

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 9.

МАЙ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Прѣбываніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА въ г. Харьковѣ и посѣщеніе ими Харьковскаго Кафедральнаго Собора *Л. В.* 411—449

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева). Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією. въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). *Леонидъ Багрецовъ* 450—466

Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. (Апологетическое изслѣдованіе) (продолженіе). *Ив. Гильбова* 467—494

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Религія въ Японіи и Корей. *С. Глаголева* 337—360

„Возрождающійся идеализмъ“ въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества (окончаніе). *Сатиц. К. Аггеева* 361—380

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Опрешеніе Святейшаго Синода.—Епархіальная пастырь.—Списокъ вакантныхъ профоршическихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.—Отъ Совета Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—II. О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей къ пастырскому служенію. *Сатицкии Дмитрія Тымнарскаго*.—Нѣчто о богослужебномъ пѣніи.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петронскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъ чужеземныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время изнечества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лѣни, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пістєи вообѣен.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою, Харьковъ, 15 Мая 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*

ПРЕБЫВАНІЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ И ПОСѢЩЕНІЕ ИМИ ХАРЬКОВСКАГО КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

4-е мая текущаго года останется навсегда незабвеннымъ для жителей г. Харькова. Въ этотъ день городъ нашъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Державнаго Вождя Русской земли, Его Величества Государя Императора Николая II, и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Михаила Александровича и Великаго Князя Николая Николаевича. Это высокое посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Императорскими Высочествами Харькова совпало съ Всемилоствѣйшимъ желаніемъ Государя Императора посѣтитъ мѣста расположенія частей войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, и благословить ихъ по своему царскому изволенію и христіанскому благожеланію на войну съ дерзкимъ врагомъ, для защиты Отечества, Престола и св. Церкви.

Для русскаго человѣка быть съ своимъ Царемъ, видѣть Его въ средѣ своей, составляетъ величайшее счастье. Русскій человѣкъ вѣруеть, что *сердце Царя въ руки Божіей и Господь уклоняетъ это сердце, а може хочетъ*. Онъ вѣруеть, что велѣнія Царя суть указанія Промысла. Но видѣть Царя во время народныхъ испытаній, въ минуты оскорбленной народной чести,—видѣть какъ Русскій Царь провожаетъ Свои войска и Своимъ любвеобильнымъ словомъ воодушевляетъ ихъ,—это такое

зрѣлище, которое невольно вызываетъ въ душѣ каждаго русскаго человѣка высокое настроеніе и невольно объединяется у него съ сильнымъ религіознымъ одушевленіемъ. Именно это высокое одушевленіе, соединенное съ молитвеннымъ настроеніемъ, Харьковцы переживали 4-го мая, когда Государю Императору благоугодно было по христіанскому обычаю благословлять въкоторыя части Харьковскихъ войскъ на борьбу съ дерзкимъ врагомъ и затѣмъ прикладываться къ мѣстнымъ святынямъ въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Въ ожиданіи Царскаго пріѣзда, горожане Харькова съ ранняго утра 4-го мая разукрасили свои зданія флагами, транспарантами и коврами. Тротуары улицъ, по которымъ должны были проѣзжать Высочайшія Особы, вокзалъ станціи „Харьковъ“ Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. и вокзалъ станціи „Харьковъ—товарный“ Юго-Восточныхъ жел. дор., а также Павловская площадь и площадь предъ Соборомъ были переполнены публикой. Громадною толпою была окружена и площадь за Николаевской больницей, гдѣ имѣлъ быть Высочайшій смотръ войскамъ, уходящихъ на Дальній Востокъ. На этой площади были устроены двѣ большія трибуны для зрителей—дворянская и городская. Къ 12 часамъ обѣ трибуны наполнились публикой, допускавшейся по особымъ билетамъ. По всему пути слѣдованія Государя Императора, Государя Наслѣдника и лицъ свиты, отъ товарной станціи мимо паровозостроительнаго завода, а также и отъ ст. „Харьковъ“ Курско-Харьково-Севастопол. ж. д. и до Собора, шпалерами стояли охранная дружина изъ городскихъ обывателей и прибывшіе изъ Чугуева драгуны. Учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, мужскихъ и женскихъ, расположились, во главѣ со своимъ начальствомъ, на тротуарахъ Екатеринославской улицы и около университета. Около же университета стояли и студенты университета, студенты технологическаго института и ветеринарнаго института. Обширная платформа центральнаго вокзала К.-Х.-С. ж. д. и станція „Харьковъ—товарный“ Ю.-В. ж. д. были красиво декорированы національными флагами, а входъ въ парадныя компаты вокзала обставленъ тропическими и другими растеніями и задрапированъ

бѣлой и голубой матеріями съ золочеными государственными гербами. На дебаркадерѣ ст. „Харьковъ“ К.-Х.-С. ж. д. находились: представители гражданскихъ вѣдомствъ, учебнаго округа, французскій консулъ и депутація городскихъ сословій. Отъ дворянства: Губернскій предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ съ уѣздными предводителями дворянства. Отъ земства: Предсѣдатель губернской земской управы В. Г. Колокольцевъ съ членами губернской и уѣздныхъ управъ. Отъ города Харькова: Городской голова А. К. Погорѣлко съ членами городской думы. Отъ Купеческаго Общества: И. К. Велитченко съ членами купеческаго сословія. Отъ Мѣщанскаго Общества: Мѣщанскій староста М. И. Ивановъ съ нѣсколькими членами своего сословія. Отъ крестьянъ Харьковскаго уѣзда волостные старшины: Компаніецъ, Сѣрый и Нищенко. Отъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ: мастера Краснобаевъ и Болдинъ.

Въ 10-мъ часу утра полки, назначенные для Высочайшаго смотра, были уже на своихъ опредѣленныхъ мѣстахъ, на полѣ, фронтомъ къ Кирилло-Меѳодіевскому кладбищу, построившись по-баталіонно въ одну линію и имѣя на правыхъ флангахъ знамена, оркестры музыки и начальствующихъ лицъ.

Въ 12 час. 59 мин. дня Императорскій поѣздъ тихо прошелъ мимо станціи „Харьковъ“ К.-Х.-С. ж. д., направляясь на станцію „Харьковъ—товарный“ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. Едва только около станціи показался Императорскій поѣздъ, раздалось могучее *ура* народа, стоявшаго по пути слѣдованія поѣзда. Радостные клики не прекращались пока поѣздъ, миная городъ, вышелъ въ поле. Его Величество, все время стоя у открытаго окна, милостивыми поклонами отвѣчалъ на радостные народные клики.

Въ 1 ч. 30 м. Императорскій поѣздъ, при кликахъ *ура*, прибылъ на станцію „Харьковъ-товарный“ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. По выходѣ изъ вагона, Его Величество принялъ караулъ 201 пѣхотнаго резервнаго Лебединскаго полка. Затѣмъ Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ, въ сопровожденіи блестящей свиты, отбыли въ открытой коляскѣ къ правому флангу войскъ. Здѣсь Его Императорское Величество и Его Императорское Высочество пересѣли вер-

хомъ на коней. Государь Императоръ, принявъ рапортъ отъ генерала Мау, въ сопровожденіи свиты, изволилъ направиться вдоль линіи войскъ. Когда Государь приближался къ полкамъ, музыка играла народный гимнъ, знамена салютовали Его Величеству, а изъ рядовъ войскъ въ отвѣтъ на Царское привѣтствіе раздавалось дружное „здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству“, переходившее въ восторженное *ура*. Проѣхавъ шагомъ вдоль всего фронта полковъ, Его Величество изволилъ затѣмъ направиться къ линіи обозовъ, а потомъ—къ дворянской трибунѣ. Послѣ этого Государь Императоръ пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. Проходили пѣхотные полки по-батальонно, а казаки по-сотенно. Впереди пѣхоты ѣхалъ командиръ 10-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Случевскій, а передъ Оренбургскимъ полкомъ Генераль-Инспекторъ кавалеріи, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ. Каждая часть удостоивалась Царскаго „спасибо“. По окончаніи церемоніальнаго марша Его Императорское Величество изволилъ милостиво обратиться къ вызваннымъ изъ охранной стражи георгіевскимъ кавалерамъ и расспрашивать послѣднихъ гдѣ и за какія дѣла были получены ими награды. Затѣмъ Государь Императоръ снова изволилъ направиться къ полкамъ Оренбургскому, Тамбовскому и Пензенскому и милостиво бесѣдовалъ съ офицерами этихъ полковъ. Обожаемый Монархъ изволилъ высказать увѣренность, что при помощи Божіей они побѣдятъ дерзкаго врага, возставшаго на Россію. Восторженное *ура* неслось изъ среды офицеровъ... Нижнимъ чинамъ Его Величество также пожелалъ съ достоинствомъ поддержать славу ихъ полковъ и возвратиться побѣдителями, выразивъ при этомъ увѣренность, что они окажутся достойными своихъ славныхъ предковъ и равными имъ по своимъ воинскимъ доблестямъ. Но особенно высокій и торжественный моментъ наступилъ, когда Государь изволилъ передавать уходящимъ на войну полкамъ Царское благословеніе отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и Своего собственнаго.—Каждый уходящій полкъ Государь Императоръ благословилъ образомъ-складнемъ св. Николая Чудотворца, художественнаго письма,

въ золотой ризѣ; на обратной сторонѣ образовъ надпись: „Благословеніе на походъ Ихъ Величествъ *такому-то* полку. Мая, 1904 г.“. Получивъ св. иконы, командиры, высоко держа ихъ, объѣзжали войска, а нижніе чины въ это время обнажали головы и набожно крестились. Такъ самолично изволилъ наставлять и благословлять Свой полки на бранные подвиги Державный Вождь земли Русской...

Затѣмъ, простившись съ полками, Его Императорское Величество изволилъ сойти съ коня и, удостоивъ милостивымъ разговоромъ представленныхъ Ему г. управляющимъ губерніею земскихъ начальниковъ и волостныхъ старшинъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи, сѣлъ вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣднимъ въ поданный экипажъ и отбылъ, въ сопровожденіи лицъ свиты и другихъ должностныхъ лицъ, на станцію „Харьковъ—товарный“ Ю.-В. ж. д. Принявъ здѣсь представленныхъ фабричнымъ инспекторомъ Харьковской губерніи депутаціи отъ рабочихъ: паровозостроительнаго завода и отъ другихъ заводовъ и милостиво поблагодаривъ ихъ за поднесенныя хлѣбъ-соль, Его Величество Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, свита и приглашенныя лица отбыли на ст. „Харьковъ“—Севастопольскій.

Около 3-хъ час. пополудни Императорскій поѣздъ, при восторженныхъ кликахъ *ура* присутствовавшими на вокзалѣ и при звонѣ колоколовъ всѣхъ Харьковскихъ церквей, плавно подошелъ къ перрону центрального вокзала. Выйдя изъ вагона, Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, въ сопровожденіи свиты, подошли къ ожидавшимъ здѣсь депутаціямъ.

Поднося хлѣбъ-соль, г. губернский предводитель дворянства обратился къ Его Величеству со слѣдующей рѣчью: „Позвольте, Государь, выразить Вамъ превеликую радость, какъ населенія, такъ и Вашего Харьковскаго дворянства, видѣть Васъ на своей родной почвѣ, просить Васъ принять увѣреніе въ нашихъ вѣрноподданныхъ чувствахъ, просить, какъ милости, чтобы тамъ, гдѣ потребуются нынѣ какія-нибудь жертвы, не были бы забыты наши скромныя силы, и

еще позвольте просить Васъ принять нашу хлѣбъ-соль". Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, Его Величество благодарилъ дворянство за выраженные чувства и щедрія жертвы, какъ дворянъ, такъ и земства. Затѣмъ, предсѣдатель губернской земской управы Колокольниковъ, поднося Государю Императору хлѣбъ-соль, сказалъ: „Ваше Императорское Величество! Всѣ уѣзды и губернскае земства Харьковской губерніи счастливы привѣтствовать Ваше Императорское Величество въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Горячо желаемъ успѣшнаго и скораго окончанія войны и спѣшимъ заявить нашу готовность жертвовать не только средствами, но и жизнью, если въ томъ встрѣтится надобность“. Поблагодаривъ Харьковское земство за его пожертвованія на военныя нужды и милостиво принявъ хлѣбъ-соль, Его Величество изволилъ затѣмъ принять депутаціи: отъ г. Харькова, отъ Харьковскаго Купеческаго Общества, отъ Харьковскаго Мѣщанскаго Общества, отъ крестьянъ Харьковской губерніи и наконецъ отъ—рабочихъ и мастеровыхъ, служащихъ въ Харьковскихъ мастерскихъ К.-Х.-С. ж. д. Затѣмъ Его Величество Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михайлъ Александровичъ и Великій Князь Николай Николаевичъ изволили войти въ комнату, въ которой скончалась Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, и молиться предъ установленной тамъ иконой. Послѣ этого, выйдя на подъѣздъ, Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ, при громовомъ ура массы народа, звонѣ колоколовъ и звукахъ оркестра Старобѣльскаго полка, игравшаго „Боже Царя Храни“, отбыли въ коляскѣ въ Кафедральный соборъ. Въ слѣдующихъ коляскахъ находились Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Императорская свита и другія лица.

Кафедральный соборъ уже къ 12 ч. дня былъ полонъ городскимъ духовенствомъ и свѣтскими должностными лицами, допускавшимися туда по особымъ билетамъ. Около двухъ часовъ пополудни прибыли въ соборъ Преосвященный Стефанъ, бывшій викарій Харьковской епархіи, нынѣ Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, а затѣмъ вскорѣ—и Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Духовенство, во главѣ съ іерархами, въ облаченіяхъ изъ бѣлой парчи, вышло изъ алтаря на средину храма и стало въ одинъ рядъ по лѣвой сторонѣ отъ солеи до западныхъ дверей храма; по правой сторонѣ стояли чиновники гражданскихъ вѣдомствъ; недалеко отъ входныхъ западныхъ дверей храма заняли мѣста Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Стефанъ.

Въ 4-мъ часу колокольный звонъ возвѣстилъ, что Его Величество и Великіе Князья изволили выѣхать съ центрального вокзала. Вскорѣ съ Соборной площади послышалось громкое „ура“, возвѣстившее, что Государь подъѣхалъ къ собору.

Когда Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Михаила Александровича, Великаго Князя Николая Николаевича и лицъ свиты, вошелъ въ соборъ, Высокопреосвященный Арсеній осѣнилъ Его Величество св. крестомъ. Послѣ цѣлованія св. креста Его Величество и Ихъ Высочества приняли окропленіе св. водою, а потомъ, въ предшествіи Іерарховъ, прослѣдовали къ солеѣ, гдѣ и изволили занять мѣсто возлѣ праваго клироса. Затѣмъ началось молебное пѣніе по особенному „чину, бываемому въ церквахъ, находящихся на пути Высочайшаго шествія“. Послѣ провозглашенія многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу и всему Царствующему Дому, Его Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества подходили ко св. кресту и изволили прикладываться къ мѣстнымъ святынямъ—иконѣ Елецкой Божіей Матери и чудотворному образу святителя Николая. Затѣмъ Высокопреосвященный Арсеній поднесъ Государю Императору икону св. Николая Чудотворца, Государю Наслѣднику—икону Елецкой Божіей Матери, Великому князю Николаю Николаевичу—икону Озерянской Божіей Матери. При этомъ Владыка сказалъ нѣсколько словъ о происхожденіи этихъ мѣстнотимыхъ св. иконъ. Приложившись къ св. иконѣ, Его Императорское Величество изволилъ расспрашивать Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія о тѣхъ знаменахъ, которыя находятся въ соборѣ возлѣ клиро-

совъ. Владыка доложилъ, что послѣ Крымской войны въ 1856 г., указомъ Св. Синода отъ 15 мая, было предписано соборнамъ хранить въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ знамена дружинъ Харьковскаго подвижнаго государственнаго ополченія въ количествѣ 11, по числу уѣздовъ; тогда же эти знамена были утверждены при клиросахъ нижней церкви, гдѣ они находятся и теперь. Кромѣ того Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній доложилъ Его Величеству о существованіи на колокольнѣ Каѳедральнаго собора другого патріотическаго памятника, именно серебрянаго колокола, сооруженнаго харьковцами въ память чудеснаго спасенія Императорской семьи въ 1888 году 17 октября, при крушеніи поѣзда въ „Боркахъ“.

Затѣмъ, освѣщенные св. крестомъ, Его Величество и ихъ Высочества изволили прослѣдовать изъ собора обратно на станцію „Харьковъ“ К.-Х.-С. ж. д. По отбытіи Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ собора, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ и Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершенно было торжественное молебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

При колокольномъ звонѣ и кликахъ *ура* Его Величество и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи свиты и другихъ лицъ, прибыли на станцію и, выразивъ чрезъ управляющаго губерніей Высочайшую благодарность населенію города и его предмѣстій, а равно и прибывшимъ съ волостными старшинами крестьянамъ губерніи, за вѣрноподданнической пріемъ и соблюденіе порядка во время Высочайшаго пріѣзда, прослѣдовали въ Императорскій поѣздъ. Около 5 ч. веч. поѣздъ при восторженныхъ кликахъ *ура* отбылъ къ Полтавѣ. Государь стоялъ у окна и милостиво кланялся провожавшимъ...

Такъ Харьковскіе граждане и многіе жители Харьковской губерніи удостоились лицезрѣть своего обожаемаго Монарха!... Душевное состояніе, какое они пережили въ эти счастливыя минуты, не поддается описанію. Переживая эти святые минуты единенія съ своимъ Царемъ, многіе изъ народа отъ из-

бытка чувствъ и счастья плакали... Кто видѣлъ 4-го мая Харьковскія улицы и площади, залитыя густою массою восторженно настроеннаго народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго Высочайшаго проѣзда и встрѣчавшаго послѣдній неумолкавшими громовыми кликами безграничнаго эктузіазма, тотъ могъ воочию убѣдиться въ великой духовной связи, соединяющей православнаго Царя съ православнымъ Его народомъ; кто видѣлъ это умиляющее и восхищающее душу зрѣлище, у того оно никогда не изгладится изъ памяти, какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ, самыхъ радостныхъ воспоминаній... Но это, полное глубокаго смысла, единеніе Царя съ народомъ получаетъ особенное значеніе въ настоящія дни. Это духовное единеніе съ Государемъ своимъ въ минуты народныхъ испытаній, это сознаніе единомыслія и единодушія съ Нимъ въ вопросахъ народной чести и общественнаго блага, внушаютъ спокойствіе и радостную увѣренность за несокрушимость русскаго могущества, подвергшагося въ послѣднее время столь тяжкому и вѣроломному оскорбленію... Мы всѣ знаемъ великодушіе и миролюбіе русскаго Царя. Но нынѣ Русскому народу сдѣланъ языкъниками—Японцами дерзкій вызовъ и, по волѣ Монарха, наши войны призываются силою оружія отвѣтить на этотъ вызовъ. Да благословитъ Господь оружіе нашихъ воиновъ... Мы же сохранимъ увѣренность, что беззавѣтная преданность нашего народа своему любимому Монарху, крѣпость народнаго духа, объединеннаго Верховнымъ Главою, и молитвенное напутствіе и благословеніе Государемъ своихъ войскъ, какъ это было у насъ въ Харьковѣ, служатъ несомнѣннымъ залогомъ того, что ваши воины, какъ истинные сыны Россіи, проявятъ и на этотъ разъ несокрушимую мощь и съ честью исполнятъ свой долгъ предъ Верховнымъ Защитникомъ могущества Имперіи, предъ Родиной и православною Вѣрой...

Л. Б.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Глава V.

Религіозно-церковныя и гражданскія торжества.

Распоряженіе Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія о празднованіи мѣствамъ святымъ. Установленіе торжественнаго чтенія акаенста въ Кафедральномъ соборѣ святителю Гурію, по средамъ, за вечернимъ богослуженіемъ. Крестные ходы. Освященія храмовъ. Участіе Высокопреосвященнаго въ гражданскихъ торжествахъ Казанской епархіи.

Религіозно-церковныя торжества являются, какъ извѣстно, однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ воспитанія народа въ духѣ христіанской вѣры и христіанскаго благочестія. Въ мѣстахъ же, гдѣ среди православнаго народонаселенія встрѣчаются иновѣрцы, эти торжества имѣютъ особенное значеніе. Наши церковныя торжества благолѣпны и для иновѣрцевъ. Свидѣтельствуя же о торжествѣ христіанской истины и жизненности православія вообще, они вливаютъ, такъ сказать, благодатныя силы въ души новоприсоединенныхъ къ церкви, вызывая въ нихъ глубокое уваженіе къ новымъ для нихъ святынямъ, внушая религіозную бодрость и содѣйствуя скорѣйшему и окончательному оставленію ими вѣрованій и обычаевъ ихъ прежняго культа. Прекрасно сознавая это, Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній, какъ на раннѣйшихъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 7

мѣстахъ своего святительскаго служенія, такъ и въ Казани, заботу объ удовлетвореніи и развитіи религіозныхъ чувствъ пасомыхъ вообще и о поддержаніи и увеличеніи церковныхъ торжествъ, могущественно вліяющихъ на развитіе этихъ чувствъ, поставлялъ въ числѣ своихъ главныхъ архипастырскихъ заботъ.

Изъ числа мѣропріятій Владыки, касавшихся религіозно-церковныхъ торжествъ въ Казанской епархіи отмѣтимъ, прежде всего, его распоряженіе о порядкѣ празднованія памяти св. Гурія, Варсонофія и Германа, Казанскихъ чудотворцевъ, а также мучениковъ Казанскихъ: Авраамія Болгарскаго, Іоанна, Петра и Стефана. Поводомъ къ этому распоряженію послужило то обстоятельство, что память этихъ святителей и чудотворцевъ чтилась, по мнѣнію Высокопреосвященнаго, не достаточно сильно, кромѣ тѣхъ храмовъ и обителей, въ которыхъ почивали ихъ нетлѣнныя мощи. Согласно новому распоряженію Архипастыря, день кончины (5 дек.) святителя Гурія, наприм., долженъ праздноваться такимъ образомъ. „Наканунѣ, въ 3 ч. пополудни, при поліелейномъ звонѣ по всѣмъ церквамъ г. Казани и другихъ градовъ и весей Казанской епархіи служить малую вечерню и въ 5^{1/2} ч. вечера, послѣ великопраздничнаго звона—всенощное бдѣніе съ величаніемъ. Въ самый день праздника служить литургію и молебенъ Святителю. Въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи угодника Божія, а также и въ тѣхъ храмахъ, кои построены во имя его, совершать богослуженіе такъ: наканунѣ, въ 3 ч. попол., малая вечерня и молебенъ съ водосвятіемъ; въ 5^{1/2} часовъ веч. благовѣсть ко всенощной, на которой читается акаѳистъ святителю Гурію; въ самый день праздника литургія въ положенное время съ праздничнымъ перезвономъ за полчаса до благовѣста къ оной; послѣ литургіи—молебенъ Святителю съ чтеніемъ молитвы къ нему. Къ молебну въ кафедральномъ соборѣ въ день праздника должно являться все градское свободное духовенство или по крайней мѣрѣ обязательно по одному штату отъ двухъ-клирныхъ церквей“. Съ неменьшею торжественностью предписывалось духовенству епархіи праздновать 4-е октября—день обрѣтенія св. мощей угодника и 20-е юня—день перенесенія мощей святителя съ мѣста обрѣтенія въ Казанскій кафедральный соборъ. Днями торжественнаго

празднованія памяти св. Германа въ архипастырскомъ описаніи указываются: 6-е ноября—день кончины святителя, 25-е сентября—день перенесенія св. мощей угодника изъ г. Москвы въ г. Свѣяжскъ и 23 іюля—день изнесенія св. мощей святителя изъ алтаря на средину храма въ Успенскомъ мужскомъ Свѣяжскомъ монастырѣ. Далѣе, днями празднованія памяти св. Варсонофія, архіеп. Тверскаго, указываются: 11-е апрѣля—день кончины свят. Варсонофія и 4-е окт.—день обрѣтенія его св. мощей. Первое апрѣля и 1-е марта предписывается посвящать празднованіямъ, какъ дни страдальческой кончины св. мученика Авраамія Болгарскаго и перенесенія его честныхъ мощей изъ селенія Болгарь, Казанской епархіи, въ г. Владиміръ. Наконецъ, 24-е января и 24-е марта указываются какъ дни для торжественнаго празднованія памяти св. мучениковъ Казанскихъ—Іоанна, Стефана и Петра¹⁾. Это распоряженіе (26 апр. 1889 г.) Высокопреосвященный приказалъ напечатать въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ и затѣмъ, ради болѣе частаго напоминанія его духовенству, приказалъ „отпечатать на отдѣльныхъ листкахъ для всѣхъ церквей, чтобы листки были вдѣланы въ рамки и выставлены были въ алтарѣ вмѣстѣ съ табелью царскихъ дней.“

Къ указанному распоряженію Высокопреосвященнаго близко подходит и другое предложеніе²⁾ его. „При обзорѣ епархіи, говорится между прочимъ въ этомъ предложеніи, данномъ Духовной Консисторіи, наблюдалъ я въ храмахъ и не усматривалъ иконъ“ мѣстныхъ св. святителей. „Странное забвеніе и опущеніе! Консисторія предпишетъ, чтобы во всѣхъ храмахъ Казанской епархіи имѣлись иконы Казанской Божіей Матери, Святителей: Гурія, Варсонофія и Германа и св. мученика Авраамія Болгарскаго“. Конечно, консисторія немедленно приказала³⁾ и Его Высокопреосвященство утвердилъ—дать знать объ изложенномъ въ предложеніи циркулярными указами благочиннымъ церквей и монастырей для объявленія къ непремѣнному исполненію всѣмъ причтамъ, церковно-строи-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“, 1889 г. № 9 и 15.

²⁾ Отъ 17 окт. 1898 г. за № 491.

³⁾ Отъ 18 окт. 1898 г. за № 13662.

тельными комитетамъ и приходскимъ попечительствамъ и отпечатать къ свѣдѣнію всего духовенства въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“¹⁾.

Заботясь о развитіи религіознаго чувства Казанцевъ и усиливая въ нихъ память о святителѣ Гуріи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній ввелъ, далѣе, торжественныя архіерейскія чтенія акаѳиста св. Гурію въ Каѳедральномъ соборѣ по средамъ за вечернимъ богослуженіемъ. Эти богослуженія, совершавшіяся Архипастыремъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и нерѣдко—другихъ священно-служителей, привлекали постепенно все большее и большее число молящихся.

Изъ другихъ мѣръ, принятыхъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ съ цѣлю развитія и возбужденія религіозныхъ чувствъ пасомыхъ въ Казанской епархіи, остановимъ вниманіе на его стремленіи къ приданію наибольшей торжественности крестнымъ ходамъ и на увеличеніе числа этихъ ходовъ. Въ первый же годъ своего управленія Казанской епархіею Архипастырь неоднократно²⁾ особыми предписаніями напоминалъ духовенству о томъ, чтобы оно и само совершало и пасомымъ внушало совершать эти ходы съ надлежащимъ усердіемъ и большимъ вниманіемъ, такъ какъ эти ходы устраиваются не для одного только воспоминанія, но поучаютъ многому святому и высокому, полезному для блага нашей души. Такого же порядка и благоговѣнія Владыка требовалъ отъ пасомыхъ и при поднятій ими и хожденіи съ св. чудотворными иконами. Въ правилахъ, издаанныхъ на этотъ счетъ, гово-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ за 1898 г. № 22, стр. 941. Замѣтимъ кстати, что относительно иконъ консисторія, въ виду донесенія одного изъ благочинныхъ о продажахъ на базарахъ иконъ небрежно написанныхъ, опредѣлила и Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній утвердилъ: „предложить всѣмъ монастырямъ епархіи заняться святымъ дѣломъ иконописанія, и удешевить стоимость написанныхъ иконъ настолько, чтобы простой народъ могъ приобрѣтать и пользоваться ими“. А затѣмъ другимъ циркулярнымъ указомъ предписано было—черезъ благочинныхъ—священникамъ епархіи: „особенно внимательно относиться къ иконамъ прихожанъ и словомъ убѣжденія доводить до сознанія, чтобы они покупали хорошаго письма иконы и, если окажутся плохія на такъ называемыхъ божницахъ, то убѣждать ихъ кротостью, безъ насилія, святъ и приобрѣсти лучшаго письма“.

„Изв. по Каз. еп.“, 1898 г. № 4, стр. 100. Ср. № 15—16, за 1900 г., стр. 659

²⁾ Отъ 24 іюня, за № 270; отъ 25 іюня, за № 271 и др.

рится между прочимъ, что „поднятіе св. чудотворныхъ иконъ, по желанію цѣлыхъ городскихъ, приходскихъ или сельскихъ, обществъ, или большинства населенія оныхъ, совершается не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія каждый разъ Епархіальнаго Начальства... Заблаговременно, до наступленія назначеннаго для хода времени, монастырское начальство или причтъ церковный по принадлежности составляютъ росписаніе или маршрутъ предстоящаго хода съ точнымъ указаніемъ, когда св. икона выходитъ изъ монастыря или церкви, черезъ какіе города и селенія и въ какое время будетъ проходить, сколько времени будетъ въ нихъ оставаться и когда будетъ выходить изъ нихъ, и это росписаніе сообщаютъ мѣстнымъ полицейскимъ учрежденіямъ для оповѣщенія населенія и для распоряженій касательно охраны должнаго порядка, а также и мѣстному духовенству... Въ назначенное время за св. иконою являются въ монастырь или церковь уполномоченные отъ городскихъ, приходскихъ или сельскихъ обществъ и износятъ оную въ сопровожденіи братіи монастыря или причта церковнаго, гдѣ икона находится, а причтъ храма, куда икона приносится, встрѣчаетъ ее торжественно за околицею своего села съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ, а равно такимъ же образомъ и провожаетъ обратно ¹⁾“... Затѣмъ въ этихъ правилахъ „порядка хожденія“ говорится, что „св. иконы по желанію раскольниковъ и иновѣрцевъ могутъ быть заносимы и въ ихъ дома и молебствія тамъ могутъ быть совершаемы духовенствомъ, сопровождающимъ св. икону... Лицами, сопровождающими св. икону, въ домахъ до смѣны очереди, не должно быть принимаемо угощеніе и особенно это должно быть соблюдаемо лицами изъ монашествующей братіи. За нарушеніе сихъ правилъ, какъ сопровождающее св. иконы духовенство, такъ и мѣстное будутъ подвергаемы Епархіальнымъ Начальствомъ строгому взысканію“... Кромѣ несомнѣнно благихъ результатовъ въ отношеніи порядка хожденія съ св. иконами, эти правила имѣли и то доброе слѣдствіе, что разрѣшали вносить св. иконы въ дома иновѣрцевъ

¹⁾ Правила о порядкѣ хожденія съ св. чудотворными иконами. §§ 1, 2, 12 20, 21. „Изв. по Каз. еп.“, №№ 15—16 за 1900 г., стр. 661 и сл.

и раскольниковъ и этимъ могли пролагать, такъ сказать, мость къ переходу этихъ раскольниковъ и иновѣрцевъ въ православіе ¹⁾).

Прилагая заботы о большемъ порядкѣ во время крестныхъ ходовъ и хожденій со св. иконами, установленныхъ при предшествовавшихъ архипастыряхъ Казанской епархіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ то же время устанавливалъ и новые крестные ходы. Такъ Владыкой установленъ былъ въ 1900 г. торжественный крестный ходъ 15-го іюня съ чудотворнымъ образомъ Богоматери, именуемымъ Тихвинскимъ, изъ Тихвинскаго храма г. Казани въ храмъ Духо-Сопественскій, что въ Суконой слободѣ ²⁾. Другой крестный ходъ разрѣшенъ былъ Высокопреосвященнымъ въ 1899 г. Этотъ ходъ совершается (4 окт.) предъ началомъ Божественной литургіи изъ Казанскаго женскаго монастыря въ Кафедральный соборъ, при чемъ въ числѣ другихъ святынь находится Казанская чудотворная икона Божіей Матери ³⁾. Благодаря участию Архіепископа Арсенія, послѣдовала, затѣмъ, милостивая резолюція Преосвященнаго Алексія (Опоцкаго), Епископа Вятскаго и Слободскаго ⁴⁾, зорко слѣдившаго за проявленіями религіозной жизни въ Вятской епархіи, на единовременное (въ 1899 г.) посѣщеніе духовенствомъ изъ Мирносицкой пустыни, Казанской епархіи, съ чудотворною иконою Божіей Матери и св. Жень Мирносиць—ближайшихъ къ этой пустынѣ селеній Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи ⁵⁾.

Какъ въ крестныхъ ходахъ, такъ и въ большинствѣ другихъ религіозно-церковныхъ торжествъ: въ дни богослуженій въ память святителей и чудотворцевъ Казанскихъ ⁶⁾, въ день явленія Казанскія иконы Божіей Матери ⁷⁾, въ храмовые празд-

¹⁾ Ср. Н. В. Никольскаго, родной языкъ какъ орудіе просвѣщенія и породцевъ. „Правосл. Собесѣди.“ 1904 г. мартъ, стр. 395.

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 13, стр. 586 и сл.

³⁾ См., напр., „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 20, стр. 906 и сл. За 1901 г., № 20, стр. 917 и сл.

⁴⁾ Нынѣ Эвзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

⁵⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., № 18, стр. 807 и сл.

⁶⁾ Тамъ-же; *наприм.*, 1899 г., стр. 906 и сл. 1901 г. № 20, стр. 917.

⁷⁾ Тамъ-же; *наприм.*, 1899 г. № 17, стр. 740 и сл. 1901 г. № 14, стр. 669 и сл.

ники Казанскихъ церквей ¹⁾, духовно-учебныхъ ²⁾ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Казани ³⁾, въ торжествахъ хиротоній во епископы Викаріевъ Казанской епархіи ⁴⁾. Высокопреосвященный принималъ личное участіе, Личнымъ участіемъ нерѣдко Архипастырь удостоивалъ и торжества закладки и освященія храмовъ и открытія монашескихъ обителей. Высокопреосвященнымъ, напр., совершены: были закладка (1899 г.) и освященіе (1902 г.) церкви во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы—при Казанскомъ Земледѣльческомъ училищѣ; закладка Казанскаго храма (въ 1899 г.) во имя трехъ святителей: Гурія, Варсофія и Германа, съ придѣлами во имя св. Николая чудотворца, мученицы Александры, архистратига Михаила и препод. Марѳы; закладка и освященіе (въ 1900 г.) придѣльныхъ алтарей—въ честь Срѣтенія Господня и въ память сошествія Св. Духа на Апостоловъ—при Тихвинскомъ храмѣ г. Казани; закладка (въ 1902 г.) церкви при Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; освященіе Захаріе-Елизаветинскаго храма въ инородческой семинаріи (въ 1902 г.); освященіе Крестовоздвиженской церкви при Казанской первой гимназіи (въ 1902 г.) ⁵⁾ и мн. др.

Живое участіе Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній принималъ и въ гражданскихъ торжествахъ, придавая послѣднимъ своимъ молитвеннымъ участіемъ церковный характеръ. Такъ Владыка принималъ участіе, наприм., въ празднованіи двадцатипятилѣтія существованія Казанскаго учительскаго института (24 окт. 1901 г.) ⁶⁾, въ освященіи зданія Казан-

¹⁾ Тамъ-же; *наприм.*, 1898 г., № 22, стр. 972 и сл. 1902 г. 998 и сл.

²⁾ Тамъ-же, *наприм.*, 1899 г., стр. 952 и сл. 1056 и сл. 1900 г., стр. 1032 и сл. 1901 г., стр. 1034 и сл. 1902 г., № 22, стр. 1005 и сл.

³⁾ Тамъ-же, *наприм.*, 1899 г., № 19, стр. 843 и сл.

⁴⁾ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ совершены были въ Казани хиротоніи: 25 марта 1899 г. архим. Іоанна (Алексѣева) во еп. Чебоксарскаго; 10 сент. 1900 г.—архим. Алексія (Молчанова)—во еп. Чистопольскаго. Кромѣ того, какъ сказано выше, Высокопреосвященнымъ была совершена въ Казани хиротонія 7 сент. 1897 года архим. Антонія (Храповицкаго) во еп. Чебоксарскаго.

⁵⁾ „Изв. по Каз. еп. 1899 г.“ № 17, 742 стр. и сл., 1900 г., стр. 523 и сл. 1901 г. 983 и сл., 1902 г., стр. 805 и сл., стр. 1099 и сл.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 1032 и сл.

скаго Промышленнаго училища ¹⁾, въ освященіи дома Казанской Общины Краснаго Креста ²⁾ и мн. др.

Указанный перечень празднествъ, неотразимо дѣйствовавшихъ на сердца вѣрующихъ людей, далеко однако же не обнимаетъ всѣхъ религіозно-церковныхъ и гражданскихъ торжествъ, бывшихъ въ Казанской епархіи при Высокопреосвященномъ Арсеніи. Ихъ количество значительно увеличится при обзорѣ путешествій Архипастыря по епархіи, къ каковому времени обычно, какъ и на Рижской святительской кафедрѣ, приурочивались эти торжества. Къ обзору этихъ путешествій Владыки теперь мы и перейдемъ.

Глава VI.

Путешествія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія по Казанской епархіи.

Цѣль и польза этихъ путешествій. Характеръ ихъ. Обзоръ путешествій Владыки.

Добрыя, непосредственныя отношенія съ пасомыми служатъ залогомъ успѣшнаго служенія, какъ пастырей, такъ и архипастырей. А такія непосредственныя взаимоотношенія, въ частности, между Архипастырями и православными паствами устанавливаются главнымъ образомъ благодаря посѣщеніямъ Преосвященными своихъ епархій. Убѣдиться, насколько усердно пастыри исполняютъ свой долгъ, твердо ли держатся пасомые закона Божія, оберегаютъ ли они себя отъ вреднаго вліянія вновѣрцевъ и разныхъ „непризванныхъ дѣлателей“, удобнѣе всего во время личныхъ путешествій по епархіи.

Обзорѣніе церквей и приходоу епархіи Архипастырями можетъ принести пасомымъ только пользу. Пастыри, благодаря этимъ путешествіямъ Преосвященныхъ, могутъ получить отъ послѣднихъ, умудренныхъ опытомъ и уравновѣшенныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и помощь и наставленія. Въ сердечныхъ и простыхъ бесѣдахъ Архипастырей съ духовенствомъ и народомъ всѣ пасомые почерпнутъ для себя и укрѣпленіе въ

¹⁾ Тамъ-же, 1899 г., стр. 789.

²⁾ Тамъ-же, 1902 г., стр. 966.

вѣрѣ, и духѣ православія, и полезныя указанія на нужды прихода, и врачеваніе духовное, и утѣшеніе. Въ частности, духовенство въ архипастырскихъ указаніяхъ найдетъ для себя лучшіе способы къ должному прохожденію своего пастырскаго служенія, поддержку и воодушевленіе. Учащимъ въ школахъ архипастырскія посѣщенія могутъ принести ободреніе и благодарность за ихъ труды и тѣмъ самымъ поднять въ нихъ энергію учащимся эти посѣщенія дадутъ возможность показать свои знанія и слышать жизненный архипастырскій урокъ. Точно также и на сердцахъ всѣхъ другихъ тружениковъ на церковно-приходской нивѣ эти посѣщенія могутъ оставить глубокіе слѣды. Наконецъ торжественныя богослуженія, совершаемыя нерѣдко Преосвященными во время обзора епархіи, производятъ всегда неотразимое впечатлѣніе на пасомыхъ,—являются, можно сказать, радостнымъ событіемъ въ жизни послѣднихъ и какъ бы приковываютъ ихъ къ своимъ Архипастырямъ.

Заботливый и опытный администраторъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, всегда старавшійся править пасомыми не чрезъ посредство только канцелярій и бумагъ, но—непосредственно, чрезъ живое соприкосновеніе съ ними, стараясь лично знакомиться съ внутреннею жизнію по возможности каждаго прихода, придавалъ своимъ путешествіямъ большое значеніе и совершалъ ихъ ежегодно съ полною любовію и охотою. Обычно, какъ и на кафедрѣ Рижской епархіи, характеръ этихъ ежегодныхъ путешествій по епархіи былъ слѣдующій.—По приѣздѣ въ монастырь или приходъ, Высокопреосвященный направлялся въ церковь и, послѣ обычной встрѣчи духовенствомъ, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и шелъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ антиминосъ, святые дары, ризницу и метрическія, приходо-расходныя, обыскныя и др. книги. Затѣмъ, по совершеніи литіи и провозглашеніи обычнаго многолѣтія, выходилъ на амвонъ и обращался къ пасомымъ съ словомъ назиданія. Преподавъ послѣ этого свое святительское благословеніе всѣмъ собравшимся въ храмѣ, Архипастырь спрашивалъ исторію храма, а затѣмъ испытывалъ школьниковъ, если таковые были въ храмѣ, а также и взрослых ¹⁾, въ знаніи

¹⁾ Инородцевъ—чрезъ переводчиковъ.

Закона Божія, молитвъ и т. д., и нерѣдко одѣлялъ ихъ крестиками и разными религіозно-нравственными брошюрами. При этомъ Владыка обращалъ особенное вниманіе на умѣніе ихъ пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія. Высокопреосвященный внушалъ, чтобы дѣти пѣли въ храмѣ на два хора, а нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнялись и всѣми вообще присутствующими въ храмѣ. Затѣмъ, по выходѣ изъ храма, Владыка осматривалъ церковно-приходскія школы, гдѣ таковыя имѣлись, и разныя другія церковныя или монастырскія строенія. Во время этихъ обзоровъ Высокопреосвященный обо всемъ подробно спрашивалъ и дѣлалъ нужныя замѣчанія. Во многихъ храмахъ онъ во время своихъ путешествій по епархіи совершалъ торжественныя богослуженія, — молебны, всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи, — къ великой радости и духовной пользѣ своихъ пасомыхъ. Ко всѣмъ церковно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ: попечительствамъ, часовнямъ, бібліотекамъ, читальнямъ и проч. Владыка относился вполне сочувственно и призывалъ своихъ сопастырей усердно поддерживать подобныя учрежденія.

Обратимся теперь къ краткому обзору путешествій Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія по Казанской епархіи¹⁾). Въ первый годъ своего святительскаго служенія въ Казани Владыка совершилъ восемь поѣздокъ по епархіи. Въ первую поѣздку (10-го дек. 1897 г.) Архипастыръ посѣтилъ Седмиезерную Богородицкую пустынь, священно—архимандритомъ которой состоялъ самъ Владыка. Здѣсь Высокопреосвященный, принявъ обычную встрѣчу, обратился къ братіи съ поученіемъ, а затѣмъ подробно осмотрѣлъ монастырь; на другой день Владыка по окончаніи литургіи, совершилъ молебенъ Божіей Матери, посѣтилъ школу при монастырѣ и, отбывъ въ Казань, по пути посѣтилъ Кизическій монастырь.

¹⁾ При составленіи этого обзора путешествій Высокопреосвященнаго мы руководились главнымъ образомъ слѣд. изданіями.—Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Казанской епархіи за 1897 и 1898 г. Казань, 1898 г. Обозрѣніе Казанской епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ за 1899 г. Каз. 1900 г. Обозрѣніе Казанской епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ за 1900 г. Каз. 1901 г. Путешествіе Высокопреосвященнаго Арсенія по Казанской епархіи въ 1901 г. Каз. 1902 г. „Извѣстія по Каз. епархіи“ за 1902 г.

17-го декабря Владыка посѣтилъ соборы и монастыри г. Свѣяжска. Въ соборѣ Архипастырѣ, послѣ встрѣчи его всѣмъ городскимъ духовенствомъ, обратился къ народу со словомъ, въ которомъ, между проч., замѣтилъ, что онъ прїѣхалъ въ этотъ разъ не ревизовать и осматривать церкви и монастыри, а помолиться и испросить у Господа Бога помощи чрезъ молитвы святителя Германа и преподобнаго Сергія Радонежскаго, чудотворная икона котораго находится въ Свѣяжскомъ женскомъ монастырѣ. Преподавъ затѣмъ народу наставленіе, какъ вести добрую христіанскую жизнь, Владыка обратился къ духовенству и указалъ, какъ оно должно совершать богослуженіе. Послѣ этого Высокопреосвященный проэкзаменовалъ по Закону Божию и церковному пѣнію находившихся въ соборѣ ученицъ и учениковъ городскихъ училищъ и наградилъ всѣхъ учащихя крестиками. Изъ собора Архипастырѣ прослѣдовалъ сначала въ женскій монастырь, гдѣ совершилъ молебенъ препод. Сергію и обратился къ сестрамъ обители съ отеческимъ наставленіемъ — по возможности подражать въ своей жизни великимъ постникамъ и подвижникамъ прор. І. Предтечѣ и преп. Сергію; затѣмъ посѣтилъ Успенскій мужской монастырь, гдѣ по выслушаніи обычнаго молитвословія также обратился къ братіи съ поученіемъ о необходимости для живущихъ въ обители полного подчиненія старшимъ. Вечеромъ въ тотъ же день Владыка велъ назидательную бесѣду съ иноками и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, причемъ предложилъ послѣднему установить однообразіе во времени начала богослуженій и позаботиться о развитіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. На другой день, 18-го декабря, Архипастырѣ выслушалъ утреннюю литургію, а затѣмъ совершилъ, въ сослуженіи настоятеля и всѣхъ іеромонаховъ монастыря, молебенъ св. Герману и отбылъ въ Казань, посѣтивъ по пути Макарьевскую пустынь.

Въ 1898 г. Высокопреосвященный посѣтилъ прежде всего г. Лаишевъ. Прибывъ сюда 17-го января, Владыка на другой день совершилъ освященіе храма при Лаишевской тюрьмѣ. Слово за литургіей было сказано Архипастыремъ на текстъ: „въ темницѣ бѣхъ и прїидосте ко Мнѣ“. Въ этомъ словѣ Владыка, между прочимъ, говорилъ: „мы посѣтили темницу и не

просто посѣтили, а принесли съ собою сюда Іисуса Христа Господа нашего; мы освятили храмъ сей, главнымъ образомъ, престолъ его, на которомъ будетъ совершаться безкровная жертва; тутъ будетъ пребывать тѣло и кровь Господа Іисуса Христа. Какое будутъ имѣть духовное утѣшеніе въ этомъ своемъ храмѣ заключенные, лишенные свободы, общенія съ родными и ближними и другихъ радостей въ жизни! Въ храмѣ они будутъ сознавать, что они, какъ и свободные христіане, не лишены искупительныхъ заслугъ Спасителя и права на полученіе спасенія,—что они не лишены участія въ божественной трапезѣ, въ причащеніи пречистыхъ и спасительныхъ тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Храмъ этотъ для нихъ будетъ цѣлебною лечебницею отъ нравственныхъ недуговъ. Здѣсь пастырь будетъ совершать спасительное богослуженіе и предлагать имъ слово назиданія и вразумленія, которое послужитъ къ раскаянію и нравственному исправленію“.

19-го янв. Владыка совершилъ божественную литургію въ соборномъ храмѣ и въ своемъ словѣ остановилъ вниманіе молящихся на томъ, во имя кого освящены придѣлы храма и сколько назидательныхъ уроковъ даетъ этотъ храмъ. Отсюда, изъ собора, Архипастырь отправился въ женскій монастырь, гдѣ послѣ торжественной встрѣчи, совершилъ молебенъ предъ иконою преп. Сергія. Предъ началомъ молебна Владыка сказалъ назидательное поученіе, призывая сестеръ къ подражанію житіемъ и дѣломъ угоднику Божію преп. Сергію. Въ этотъ же день Архипастырь въ своемъ временномъ покоѣ, въ домѣ соборнаго духовенства, велъ бесѣду съ о.о. благочинными и нѣкоторыми миссіонерами, а затѣмъ занимался общепархіальными текущими дѣлами.

20-го января Высокопреосвященный отбылъ изъ Лаишева въ Казань и по пути посѣтилъ села Рождествино, Столбищи и деревню Норманку. Въ церквахъ этихъ селъ Владыка, послѣ обычныхъ встрѣчъ, поучалъ народъ соблюденію постовъ, усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ, благоговѣйному стоянію въ нихъ и просилъ родителей, чтобы они пріучали своихъ дѣтей неопустительно ходить въ воскресные и праздничные дни въ храмъ Божій и отдавали ихъ въ школы. Школьниковъ, присутствовавшихъ въ этихъ храмахъ, Владыка заставлялъ пѣть разныя молитвы,

затѣмъ спрашивалъ заповѣди, Символь вѣры и священную исторію ветхаго и новаго завѣта. Въ д. Норманкѣ Архипастырѣ, въ зданіи почтовой станціи, послѣ принятія хлѣба-соли также испытывалъ подведенныхъ къ нему учениковъ церковно-приходской и земской школъ въ знаніи Закона Божія и преподавалъ назиданіе и благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ.

12-го фѣвраля Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сопровожденіи Преосвященнаго Епископа Чебоксарскаго Антонія, посѣтилъ въ первый разъ Рижскую пустынь и село Ильинское. Послѣ торжественныхъ встрѣчъ Архіепископъ подробно осматривалъ храмы, св. Антиминсы; затѣмъ обращался къ народу съ назиданіемъ вести благочестивую жизнь и отдавать дѣтей обоего пола въ школу, а братію пустыни поучалъ благочестивому и подвижническому монашескому житію. На другой день Высокопреосвященный, вмѣстѣ съ Епископомъ Антоніемъ, осмотрѣлъ монастырскую ризницу и, по выслушаніи часовъ, отбылъ изъ обители.

Въ маѣ мѣсяцѣ Высокопреосвященный обзрѣвалъ въ первый разъ г. Чистополь. Въ этотъ городъ Архіепископъ, въ сопровожденіи извѣстнаго заслуженнаго профессора Казанской духовной академіи Н. Ив. Ивановскаго и епархіальнаго противораскольническаго миссіонера священника І. Куницына, прибылъ вечеромъ 7-го мая. Послѣ торжественной встрѣчи представителями духовенства, администраціи и горожанъ, Владыка прослѣдовалъ въ городской соборъ, гдѣ его ожидало уже все городское духовенство и многолюдное собраніе горожанъ. По выслушаніи рѣчи о. благочиннаго городскихъ церквей прот. В. Пенъковскаго, Высокопреосвященный направился въ алтарь. Затѣмъ было совершено обычное молебствіе, послѣ чего Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ соборѣ гражданамъ, между прочимъ, со слѣдующими словами: „благодарю васъ, благочестивые граждане, что собрались меня встрѣтить и въ такомъ необыкновенно большомъ количествѣ; это многолюдное собраніе, которое я вижу здѣсь, ясно свидѣтельствуетъ, что благочестивые граждане г. Чистополя любятъ своего Архипастыря; любовь же между паствою и Архипастыремъ имѣетъ весьма важное значеніе: на ней зиждется благополучіе ваше и частное и

общее". На другой день Его Высокопреосвященство совершилъ, соборне, литургію въ храмѣ Чистопольскаго духовнаго училища. Въ словѣ, произнесенномъ послѣ заамвонной молитвы и пѣнія „буди имя Господне“, Архипастырѣ охарактеризовалъ жизнь св. апостола І. Богослова и препод. Арсенія Великаго, память которыхъ прославляется въ этотъ день, и призывалъ слушателей „поучиться у апостола пламенной, искренней, дѣятельной и велицемѣрной любви къ Богу и ближнимъ“ и „нравственной чистотѣ, строгому воздержанію, ангельскому смиренію, непрестаннымъ трудамъ, молитвѣ, постоянному сокрушенію о грѣхахъ и презрѣнію къ земному богатству“ и другимъ добродѣтелямъ препод. Арсенія. Послѣ литургіи совершенъ былъ Владыкой и всѣмъ собравшимся духовенствомъ молебень св. І. Богослову и препод. Арсенію В., послѣ чего всѣ присутствовавшіе принесли поздравленіе Архипастырю со двумъ его тезоименитства. Въ этотъ же день состоялось открытіе при духовномъ училищѣ попечительства о бѣдныхъ ученикахъ. Высокопреосвященный изволилъ принять это попечительство подъ свое покровительство и обратился къ многочисленному собранію съ такими словами: „Я очень счастливъ и радъ, что мнѣ пришлось ознаменовать свое первое посѣщеніе и служеніе въ училищной церкви добрымъ дѣломъ—открытіемъ попечительства о бѣдныхъ ученикахъ. Открытіе таковыхъ попечительствъ для помощи бѣднымъ ученикамъ, я всегда и вездѣ ставилъ въ своемъ служеніи первой задачей; облегчить полученіе образованія бѣднымъ ученикамъ—первая и главная моя задача. Бѣдность нашего духовенства, особенно низшихъ членовъ причта, извѣстна всѣмъ; я знаю эту бѣдность, знаю ее не только по своему служебному положенію, но и по личному опыту; я самъ ее испыталъ. Я самъ сынъ бѣднаго дьячка, слѣдовательно самъ прошелъ суровую школу жизни... Въ училище я бѣгалъ босикомъ въ одномъ крашенинномъ халатѣ, питался самымъ неприхотливымъ образомъ... Поступивъ въ академію, я получалъ отъ отца на свое содержаніе 9 р. въ годъ,—чтобы поступить въ академію, я шелъ 700 верстъ пѣшкомъ, пользуясь по временамъ услугами какого либо крестьянина, попадавагося на пути, и который посадить, бывало, меня на какой нибудь куль или мѣшокъ, и подвезетъ нѣкоторое разстоя-

ніе .. Всѣ эти лишенія и матеріальныя невзгоды такъ мнѣ памятны, что я далъ себѣ слово, когда это сдѣлается возможнымъ, избавлять отъ нихъ другихъ. Вотъ почему и теперь, въ своемъ служеніи, я поставилъ своею первою задачею и цѣлію помогать и облегчать труждающимся дѣтямъ доступъ къ полученію образованія. До сихъ поръ Господь вездѣ благословлялъ мои искренніе труды и старанія. Надѣсь, что Онъ не оставитъ меня и здѣсь своимъ благословеніемъ"... Затѣмъ послѣ открытія попечительства Владыка произвелъ подробный обзоръ духовнаго училища и спрашивалъ учениковъ по разнымъ предметамъ проходимыхъ ими курсовъ. На другой день, согласно заранѣе сдѣланному распредѣленію времени пребывания Высокопреосвященнаго въ г. Чистополѣ, совершена была божественная литургія въ городскомъ Николаевскомъ соборѣ, при чемъ Владыкой было произнесено слово о необходимости подражать въ вѣрѣ и въ дѣлахъ угоднику Божию св. Николаю, а затѣмъ, по окончаніи литургіи, совершенъ былъ молебенъ и крестный ходъ вокругъ собора. Въ этотъ же день Архипастыръ посѣтилъ двухклассное городское училище, куда собраны были учащіеся всѣхъ мужскихъ городскихъ училищъ; затѣмъ посѣтилъ ремесленное училище, городскую богадѣльню и помѣщающійся въ томъ же домѣ дѣтскій пріютъ, женскую прогимназію и др. учебныя заведенія. Во время этихъ посѣщеній Владыка обращалъ особенное вниманіе на знаніе учащимися молитвъ. Закона Божія и ихъ умѣніе пѣть хотя бы нѣкоторыя церковныя молитвословія, призываемыхъ же въ богадѣльнѣ Архипастыръ утѣшилъ теплыми, душевными словами. Послѣ обзора учебныхъ заведеній Архіепископъ произвелъ осмотръ городскихъ церквей: Тюремной, Кладбищенской и Спасской. 10-го мая Владыка совершилъ вторично литургію въ Николаевскомъ соборѣ. По окончаніи богослуженія Святитель испытывалъ въ знаніи молитвъ, заповѣдей и т. д., подведенныхъ къ нему пѣвчихъ—ивородцевъ. Затѣмъ Владыка сѣлъ на архіерейскую кафедру и предложилъ всему народу подходить къ нему подъ благословеніе и въ то же время пѣть „Христосъ воскресъ“. „Прошло нѣсколько секундъ какъ бы въ недоумѣніи, колебаніи, говоритъ по этому поводу очевидецъ, и вдругъ, лишь только запѣли окружающіе Владыку лица, какъ пѣніе

подхвачено было всей массой... Всеобщее одушевленіе передавалось отъ одного къ другому и возрастало съ каждымъ мгновениемъ... За троекратнымъ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“ послѣдовало пѣніе пасхальныхъ стихирь „Да воскреснетъ Богъ“... и пасхальныхъ ирмосовъ... Пѣли всѣ: и старыя, и малыя, мужчины и женщины... а многіе пѣли и проливали слезы духовнаго умиленія, радости... Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на подходящихъ къ Владыкѣ за благословеніемъ и въ то же время воспѣвающихъ хвалу Воскресшему Господу и проливающихъ слезы духовной радости и восторга... Нужна высокая духовная мощь, чтобы подчинить такому единодушному и восторженному настроенію массу!... И Владыка показалъ, что онъ обладаетъ этою мощью и силой!..¹⁾ Вскорѣ по выходѣ изъ собора Высокопреосвященный посѣтилъ Чистопольскій Успенскій женскій монастырь и находящуюся при немъ церковно-приходскую школу для дѣвочекъ. Въ монастырѣ Архипастырѣ предполагалъ собственно совершить въ этотъ день литургію, но въ виду перестройки главнаго храма и тѣсноты другого нельзя было привести это желаніе въ исполненіе. Послѣ торжественной встрѣчи Владыка совершилъ здѣсь, на открытой площадкѣ молебень Успенію Божіей Матери и Преподобному Сергію, а затѣмъ—крестный ходъ вокругъ расширяемой каменной церкви. Въ поученіи, сказанномъ послѣ этого Архіепископомъ, проводились главнымъ образомъ мысли о надобности скорѣйшаго окончанія постройки храма и необходимости сестрамъ избѣгать несогласій и жить въ мирѣ. Въ школѣ, посѣщенной послѣ обзора монастыря, Святитель испытывалъ ученицъ въ знаніи Закона Божія и молитвъ и осматривалъ руководѣльныя работы дѣвочекъ. Въ этотъ же день Высокопреосвященный велъ бесѣду съ собравшимся къ нему, по его приглашенію, городскимъ и изъ ближайшихъ къ городу сель духовенствомъ. Разспросивъ cadaго изъ собесѣдниковъ о состояніи его прихода, о матеріальномъ обеспеченіи и о семейномъ положеніи, Владыка выразилъ свои взгляды на различныя извѣстныя ему нежелательныя явленія въ средѣ духовенства и преподалъ наставленія, о должномъ отпра-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. №№ 13—14, стр. 579.

вленіи богослуженій, о необходимости проповѣдыванія Слова Божія и обращеніи особаго пастырскаго вниманія на церковное пѣніе, школы и другія религіозно-воспитательныя силы народа. Пребываніе Владыки въ Чистополѣ закончилось посѣщеніемъ духовнаго училища и присутствіемъ на бесѣдѣ со старообрядцами. Бесѣду открылъ Архипастыръ словомъ убѣжденія къ совратившимся съ пути истины глаголемымъ старообрядцамъ—оставить свое упорство и соединиться снова съ св. Православною Церковію Христовой, дабы всѣмъ прославлять Бога едиными устами и единымъ сердцемъ... Затѣмъ профес. Н. Ив. Ивановскій опредѣлилъ предметъ бесѣды—именно вопросъ о Церкви. Указавъ существенныя признаки Церкви, онъ сравнилъ съ ними всѣ старообрядческія согласія, предлагая слушателямъ дѣлать, если пожелаютъ, ему возраженія. Возражающихъ однако не оказалось. Бесѣду окончилъ Владыка выраженіемъ своей радости по поводу многочисленнаго собранія людей, интересовавшихся вопросами вѣры, и новымъ убѣжденіемъ старообрядцевъ оставить раздоръ и соединиться съ Единою Церковію Христовой.

Проѣздомъ въ Казань Высокопреосвященный посѣтилъ село Мурзиху, бывшее нѣкогда владѣніемъ татарскаго мурзы Аликѣева, и 11-го мая совершилъ въ мѣстномъ храмѣ молебень свв. Кириллу и Меѳодію. Во время обѣдни, предшествовавшей молебну, Архипастыръ послѣ причастнаго стиха, произнесъ слово, въ которомъ остановилъ вниманіе молящихся на подвигахъ свв. Первоучителей славянскихъ и на необходимости широкаго распространенія грамотности, какъ могучаго средства къ религіозно-нравственному просвѣщенію. Подробнымъ обзоромъ церкви, испытаніемъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и бесѣдой съ духовенствомъ, касающейся преимущественно потребностей и запросовъ, какъ мурзинскаго, такъ и сосѣднихъ съ нимъ приходовъ, Владыка закончилъ это свое посѣщеніе епархіи и возвратился въ г. Казань.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Исуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ).

(Продолженіе *).

Явленіе Исуса Христа Павлу на пути въ Дамаскъ Ренанъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ ¹⁾.

Павель стоялъ во главѣ ревностнѣйшей фарисейской партіи. Онъ съ яростію преслѣдовалъ христіанъ. Но эта ревность въ гоненіи христіанъ не исключала его обращенія ко Христу. Какъ всѣ сильно чувствующія души, Павель былъ въ состояніи полюбить то самое, что онъ прежде ненавидѣлъ. Гуманныя идеи учителя его Гамалиила много помогли переходу въ христіанство. Этому способствовало также близкое знакомство его съ христіанами. Чѣмъ ближе онъ узнавалъ этихъ добрыхъ сектантовъ, тѣмъ болѣе любилъ ихъ. Въ такомъ настроеніи Павель отправился въ Дамаскъ, чтобы преслѣдовать христіанъ. Каждый шагъ, который приближалъ его къ Дамаску, возбуждалъ въ немъ колкое раскаяніе. Постоянная роль мучителя, которую онъ взялъ на себя, стала ему несносной. Предъ его взоромъ выступали его жертвы, въ числѣ которыхъ были, быть

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 8.

¹⁾ О древнихъ опытахъ психологическаго объясненія обращенія Савла см. *Isagoge historico-critica in libros Novi Foederis sacros scriptis*. D. H. Aug. Schott, Ienae 1830, p. 192 и *Einleitung in das Neue Testament von Dr. Karl. Aug. Credner, erster Theil erste Abtheil.* (Halle 1836), S. 292. Разборъ ихъ въ русской литературѣ см. въ книгѣ протоіерея А. В. Горсваго: „Исторія Евангельская и Церкви апостольской“. Москва 1883, стр. 388—392 и іером. Григорія: „Третье великое благовѣстническое путешествіе Св. Апостола Павла“. Сергіевъ Посадъ. 1892, стр. 16.

можетъ, его домашніе. Эта мысль совершенно овладѣла имъ. Онъ остановился. Усталость отъ напряженнаго путешествія, которая прибавилась къ его духовнымъ мукамъ, повергла его на землю. Онъ имѣлъ, кажется, воспаленные глаза (Дѣян. ап. IX, 8—9. XXII, 11—13), или, можетъ быть, начало воспаления глазъ. Болѣзненный организмъ его былъ сильно потрясенъ, и онъ впалъ въ сильную горячку, сопровождавшуюся быстрымъ приливомъ крови къ мозгу. Когда этотъ припадокъ пройдетъ, то удерживается впечатлѣніе глубокой ночи, прорываемой молніей. (Ренанъ имѣлъ въ Библосѣ, въ Финикіи припадокъ такого рода). Навѣрно, что Павелъ былъ пораженъ ужаснымъ припадкомъ такой горячки и палъ на землю лишеннымъ чувствъ. Быть можетъ, въ это время прошла гроза, а въ глазахъ іудеевъ громъ считался всегда голосомъ Бога, молнія—пламенемъ Господа. Естественно, что въ голосъ грома Павелъ слышалъ то, что уже носилъ въ своемъ сердцѣ, и въ своемъ горячечномъ состояніи онъ увидѣлъ образъ гонимаго Христа. Онъ видитъ призракъ, о которомъ такъ много ходило разказовъ, видитъ Иисуса, Который говорилъ ему: „Савль, Савль, что ты Меня гонишь?“ Потрясенный самымъ глубочайшимъ образомъ, Павелъ твердо былъ увѣренъ, что ему являлся Иисусъ и призвалъ къ апостольству. Такимъ образомъ, Павелъ въ одинъ день перешелъ отъ роли преслѣдователя къ роли апостола ¹⁾. Изложенное мнѣніе о воскресеніи Иисуса Христа, малоосновательное на первый взглядъ, оказывается очень неосновательнымъ при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи его. Прежде всего нельзя согласиться съ тѣмъ, что Иисусъ Христосъ никогда не говорилъ о своемъ тѣлесномъ воскресеніи. Ренанъ не желаетъ приписать Иисусу предсказаній о своемъ воскресеніи потому, что это могло бы чрезвычайно возвысить Иисуса Христа. Изъ этого одного факта можно составить понятіе о Немъ, какъ о великомъ пророкѣ; слѣдовательно, вся Ренанова Исторія жизни Иисуса, въ которой Послѣдній представляется простымъ человѣкомъ, пала бы. Но, съ другой стороны, Ренанъ не желаетъ совершенно отвергнуть предсказаній Иисуса о своемъ воскресеніи, потому что это лишило бы гипотезу его вся-

¹⁾ Les Apotres par Ernest Renan, Paris, 1866, 174—186.

каго основанія. Если бы Іисусъ не предсказывалъ о своемъ воскресеніи, то ученики не могли бы прійти къ мысли о Его возстаніи. Ренанъ избираетъ средину въ этомъ случаѣ. „Іисусъ говорилъ только о новой жизни, пишетъ Ренанъ, о своемъ будущемъ восшествіи на престолъ, а ученики могли истолковать это въ томъ смыслѣ, что онъ выйдетъ изъ гроба“. Мы уже говорили, что Іисусъ Христосъ предсказывалъ свое тѣлесное воскресеніе изъ мертвыхъ ¹⁾. Здѣсь замѣтимъ только о томъ, что если бы Іисусъ ограничился предсказаніемъ о своемъ будущемъ восшествіи на престолъ, то изъ этого ученики не могли бы заключить о возстаніи Его изъ гроба. Скорѣе всего, послѣ смерти Іисуса, они стали бы считать Его обманщикомъ, который не законно присвоилъ себѣ роль Мессіи, или могли отнести Его восшествіе на престолъ ко времени разрушенія міра. Ренанъ ссылается на примѣръ Еноха и Іліи, которые не вкусили смерти. Этотъ фактъ, по мнѣнію его, заставлялъ учениковъ повѣрить въ возстаніе Іисуса изъ гроба. На это нужно сказать, что примѣръ выбранъ Ренаномъ очень не удачно. Вѣдь Енохъ и Ілія не вкусили смерти, а Іисусъ Христосъ умеръ, въ чемъ несомнѣнно были убѣждены Его ученики. Слѣдовательно, послѣдніе никакъ не могли прійти къ мысли сравнивать эти два факта, и на основаніи перваго дѣлать какіе либо выводы относительно послѣдняго. Ренанъ, для подтвержденія своего мнѣнія, указываетъ затѣмъ на то, что тогда іудеи вѣрили, будто ветхозавѣтные праведники не дѣйствительно умерли, но ихъ тѣла находятся живыми въ Хевронѣ. Это мнѣніе Ренанъ заимствовалъ изъ Вавилонскаго талмуда. Не говоря о томъ, насколько можно довѣрять этому источнику ²⁾, мы можемъ представить несомнѣнныя данныя,

¹⁾ См. гл. 1-ю.

²⁾ Вотъ какою отзывъ дается о Талмудѣ: „въ Талмудѣ все смѣшано, въ немъ истина не отдѣляется отъ вымысла, высокое отъ низкаго, великое отъ мелочнаго... Нѣтъ никакой разности между великимъ и маловажнымъ, между старымъ и новымъ, между временнымъ и вѣчнымъ, между измѣняемымъ и непреложнымъ; въ немъ на каждомъ шагѣ разногласія и противорѣчія, нѣтъ ничего твердаго, всюду одинъ произволъ, всюду искаженіе, одна жалкая слѣнота и неразуміе“. См. Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ. Прот. П. Солярскаго. Т. 3-й, стр. 117. Спб. 1883.

что ученики Иисуса и современные имъ Иудеи не имѣли такого понятія о состояніи тѣлъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ ап. Петръ говоритъ о Давидѣ: „Онъ умеръ и погребенъ и гробъ его у насъ до сего дня“ (II, 29). Далѣе, ап. Петръ говоритъ о томъ, что Давидъ не воскресъ и не восшелъ на небеса (ст. 34). О томъ, что тѣло Давида находится живымъ во гробѣ, ап. Петръ не говоритъ. Но изъ стиховъ 26—31 2-й главы Дѣянїй можно заключать, что душа Давида находилась во адѣ, а плоть испытала тлѣніе. Но если ап. Петръ былъ такого мнѣнія о тѣлѣ Давида, то нѣтъ никакого основанія думать, будто онъ былъ иного мнѣнія о тѣлѣ другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Писатель Дѣянїй Апостольскихъ сообщаетъ затѣмъ, что Иудеи того времени не признавали ветхозавѣтныхъ праведниковъ живыми по тѣлу. Книгѣ Дѣянїй Апостольскихъ мы можемъ болѣе довѣрять, чѣмъ Вавилонскому Талмуду, на который ссылается Ренанъ. Известно, что первая книга написана несомнѣнно въ 1-мъ вѣкѣ, тогда какъ Вавилонскій Талмудъ написанъ около 500 г. по Р. Хр. Конечно, писатель книги Дѣянїй могъ лучше знать вѣрованія своего народа, чѣмъ составитель Вавилонскаго Талмуда.

Напрасно, далѣе, Ренанъ указываетъ на то, что гениальные люди, заслужившіе любовь и уваженіе современниковъ, не умираютъ въ сердцахъ ихъ. Это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не могло бы послужить причиною образованія идеи тѣлеснаго воскресенія Иисуса Христа. Иисусъ могъ жить въ сердцахъ своихъ послѣдователей; послѣдніе могли воображать Его окруженнымъ ангелами, находящимися въ царствѣ Отца своего. Но въ то же время они могли признавать и тѣлесную смерть Его, и что бы ни говорилъ Ренанъ о привязанности къ лицу учителя, все это не имѣетъ никакого отношенія къ главному вопросу и нисколько не говоритъ въ пользу образованія идеи воскресенія: этимъ не дается никакого представленія объ идеѣ тѣлеснаго воскресенія Иисуса и никакого основанія для вывода ея.

По мнѣнію Ренана, царство Бога и царство духа состояло для Иудеевъ въ полномъ преобразованіи міра и въ уничтоже-

ни смерти. Слѣдовательно, заключаетъ Ренанъ, ученики не могли допустить смерти Иисуса, смерти того, который пришелъ упразднить власть ея. Это разсужденіе было бы правильно, если бы было доказано, что ученики, послѣ смерти Иисуса, считали Его Мессією. Но Евангелія говорятъ намъ о томъ, что ученики послѣ смерти Господа потеряли всякую надежду видѣть въ Немъ Мессію (Лук. XXIV, 20). Съ этимъ, впрочемъ, согласенъ и Ренанъ. Если же ученики послѣ смерти Иисуса не считали Его Мессіей, то могли вполне допускать необходимость смерти Его. Слѣдовательно, Ренанъ въ данномъ случаѣ жестоко ошибается, такъ какъ допускаетъ логическую ошибку, называемую *circulus viciosus*.

Гипотезу Ренана нельзя назвать основательною еще потому, что она не въ состояніи объяснить фактъ исчезновенія тѣла Иисуса изъ гроба. Если погребеніе тѣла было и если потомъ гробъ былъ найденъ пустымъ, то не говоритъ ли это въ пользу дѣйствительности воскресенія Иисуса Христа? Ренанъ такъ объясняетъ исчезновеніе тѣла изъ гроба: „можетъ быть, придетъ онъ, какое-нибудь третье лицо, садовникъ, или владѣлецъ сада, или Іудей, или же нѣкоторые изъ учениковъ унесли тѣло Иисуса изъ гроба, а, можетъ быть, нѣкоторыя изъ женщинъ, напримѣръ, Марія изъ Вифаніи, а, можетъ быть, сама Марія Магдалина въ силу свойственнаго ей душевнаго разстройства“ ¹⁾. Мы удивляемся, какъ это на вопросъ величайшей важности Ренанъ можетъ отвѣчать только одними предположеніями и притомъ совершенно не основательными. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ это садовникъ, или владѣлецъ сада, или „какое-нибудь третье лицо“ унесъ бы тѣло Иисуса? Какая цѣль и какое побужденіе могли руководить этими людьми при такомъ похищеніи? Эти лица, притомъ, не осмѣлились бы сдѣлать этого похищенія въ виду сильной злобы іудейскихъ властей, не перестававшихъ преслѣдовать Распятаго и во гробѣ (Мѡ. XXVII, 63—66). Іудей также не имѣли никакой цѣли похищать тѣла Иисуса. Скорѣе, напротивъ, они должны были опасаться похищенія тѣла Иисуса изъ гроба, особенно, когда вспомнимъ, что *льстецъ Онъ рече, еще сый живъ, по триехъ*

¹⁾ Des Apotres, cap. III.

днехъ востану (Мѳ. XXVII, 63). Такое похищеніе дало бы прямой поводъ ученикамъ Іисуса провозгласить о воскресеніи Его. Вотъ почему Іудеи стараются тщательно охранять тѣло Іисуса. Невѣроятно также, чтобы ученики Іисуса украли тѣло своего учителя. Слухъ объ этомъ распространился бы, по крайней мѣрѣ, между нѣкоторыми изъ учениковъ и разрушилъ бы всѣ самообольщенія. Въ крайнемъ случаѣ, сами эти похитители не увѣрвали бы въ дѣйствительность воскресенія; поэтому невозможно было бы эпидемическое распространеніе видѣній, какъ признаетъ Ренанъ, невозможна была бы всеобщая увѣренность въ дѣйствительность воскресенія, о которой такъ ясно свидѣтельствуетъ ап. Павелъ (1 Кор. 15). Нужно замѣтить при этомъ, что ученики и не имѣли возможности украсть тѣло своего учителя. Гробъ Христа, какъ извѣстно, былъ тщательно охраняемъ іудейской стражей (Мѳ. XXVII, 66). Какъ же могли робкіе ученики Іисуса рѣшиться на такое отважное, рискованное дѣло? Послѣ этого ясно, что и Марія Магдалина никакимъ образомъ не могла украсть тѣло Іисуса. Такимъ образомъ, Ренанъ не даетъ удовлетворительнаго отвѣта на важный вопросъ, куда исчезло тѣло Господа. Ренанъ, да-лѣе, описываетъ видѣнія (*Visionen*) Господа, которыя имѣли Марія Магдалина и ученики Іисуса Христа. Эти видѣнія окончателно будто бы убѣдили первоначальное христіанское общество въ воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Чтобы узнать, правильно ли рассуждаетъ Ренанъ, мы сначала сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о видѣніяхъ вообще, ихъ сущности и происхожденія.

Всякое ощущеніе, видѣніе и слышаніе есть, какъ извѣстно, собственно внутреннее явленіе. Совнѣ мы получаемъ только раздраженіе нервовъ ощущеній. Но нервы ощущеній, при особенныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ состояніяхъ, могутъ получать раздраженія и извнутри. Въ этомъ случаѣ мы видимъ образы и слышимъ звуки, которые, сами по себѣ, ничѣмъ не отличаются отъ произведенныхъ внѣшнимъ раздраженіемъ. Они производятся безсознательно дѣйствующей фантазіей, и такъ какъ они не безцвѣтны и не беззвучны, но рисуются въ глазѣ и слышатся ухомъ, то совершенно естественно, что имѣющій

подобныя видѣнія, слѣдуя прежнему опыту, переносить во внѣшнее пространство видимыя имъ образы и слышанныя имъ звуки и убѣжденъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ и слышалъ объективно существующее. Очевидно, что визионеръ видитъ и слышитъ то, что прежде жило въ его сознаніи, его фантазія не производитъ ничего новаго, а воплощаетъ только то, что прежде находилось въ его сознаніи. Занятый какимъ либо предметомъ, постоянно думая о немъ, визионеръ отрѣшается отъ дѣйствительнаго міра и вызываетъ болѣзненное напряженіе нервовъ. Подъ вліяніемъ [сильнаго возбужденія душевной жизни увеличивается быстрота кровообращенія, на раздраженные нервы производится давленіе и существующій въ мысли образъ вдругъ предстаетъ взору во всемъ блескѣ свѣта и красокъ, и слова, о которыхъ онъ сосредоточенно думалъ, звучатъ въ его ушахъ. Визионеръ не новый образъ видитъ въ этомъ случаѣ. Онъ видитъ только то, что раньше созерцалъ въ своемъ умѣ. Явившійся ему образъ есть только воплощеніе его постоянной мысли о какомъ либо предметѣ. Отсюда ясно, какую задачу долженъ рѣшить Ренавъ, утверждая, что явленія Воскреснаго были только видѣніями. Онъ долженъ показать, что элементы такихъ видѣній были у Маріи Магдалины и у другихъ учениковъ Иисуса Христа. Такого указанія, однако, мы не находимъ у Ренава. Всѣ старанія его пайти побужденія для учениковъ мыслить о воскресеніи Христа оказались, какъ мы показали, безуспѣшными. Послѣ этого всѣ его краснорѣчивыя описанія призрачныхъ видѣній (Visionen) Иисуса не имѣютъ никакого основанія. Стремясь найти какія либо основанія, онъ придумываетъ необычайную тишину въ домѣ собранія христіанъ, легкой вѣтерокъ, стукъ окна и т. п. Все это, конечно, могло быть, но не могло дать повода къ видѣніямъ Иисуса. Притомъ, нужно сказать, все это одни только предположенія, ни на чемъ не основанныя; ссылаться на эти предположенія и доказывать имъ вѣчто—недостойно даже для самаго зауряднаго мыслителя. Но предположимъ, что кто нибудь изъ послѣдователей Иисуса Христа пришелъ къ мысли о воскресеніи Его. Могла ли эта мысль получить широкое распространеніе? Ренавъ думаетъ, что при томъ замѣшательствѣ,

въ какомъ находились тогда ученики, легендарное творчество исполнѣ было возможно, знавшіе секретъ исчезновенія тѣла Іисуса не могли высказаться противъ заблужденія. Но почему же было невозможно опровергнуть фантазію учениковъ? Ученики Іисуса Христа, какъ извѣстно, послѣ смерти своего учителя были нѣсколько дней въ Іерусалимѣ. Они безъ сомнѣнія знали тѣхъ друзей Іисуса, которые позаботились о погребеніи Его. Нѣкоторыя жены были даже при самомъ погребеніи Іисуса Христа. Теперь, когда гробъ былъ найденъ пустымъ, не могли ли ученики разслѣдовать, кто взялъ тѣло Господа? И тѣ мужи, которые знали, куда было положено тѣло Господа, не постарались ли бы сказать ученикамъ о новомъ мѣстѣ погребенія Іисуса Христа и этимъ заглушить явившуюся мысль о воскресеніи Его? Наконецъ, совѣтъ іудейскій, узнавъ о распространяющейся среди христіанъ мысли о воскресеніи Христа, не обнародовалъ ли бы извѣстія, гдѣ было погребено тѣло Его? Здѣсь остается только одна возможность: Іосифъ Аримаетейскій и тѣ слуги его, которые, по его приказанію, перенесли тѣло Іисуса Христа на новое мѣсто, намѣренно молчали объ этомъ фактѣ. Въ этомъ случаѣ визионерная гипотеза переходитъ уже въ гипотезу обмана, а такъ какъ послѣдняя признана нами несостоятельною, то и визионерная гипотеза должна быть признана такою же.

Теперь остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно заразительности призрачныхъ видѣній. Ренанъ полагаетъ, что въ собраніи лицъ, исполненныхъ одной и той же увѣренности, достаточно утвержденія одного изъ членовъ о видѣніи сверхъестественнаго, чтобы другіе также стали видѣть и слышать. Это положеніе Ренана находитъ себѣ много защитниковъ. Въ новѣйшее время составила даже цѣлая соціологическая теорія „подражанія“, по которой вся соціальная жизнь въ всѣхъ ея проявленіяхъ почти цѣликомъ сводится на подражаніе однихъ индивидуумовъ другимъ. Моды, обычаи, формы частной, общественной и политической жизни, симпатіи и антипатіи, идеи, сужденія, преступленія, самоубійства, даже сумашествіе,—все это основывается на подражаніи, или является продуктомъ подражанія. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ итальянскій ученый

Сигеле: „Въ толпѣ происходитъ то же самое, что, напримѣръ, въ осиномъ гнѣздѣ: стоитъ только одной ссѣ придти въ возбужденное безпокойное состояніе, и всѣ остальные осы тотчасъ же становятся возбужденными, безпокойными, раздраженными. Явленіе это совершается въ силу того общеизвѣстнаго психическаго закода жизни, что представленіе какого бы то ни было эмоціональнаго состоянія неизбѣжно вызываетъ это самое состояніе у субъекта, наблюдающаго его со стороны. Спокойныя осы видятъ, какъ ихъ товарка суетливо и безпокойно бѣгаетъ, снуеть взадъ и впередъ, слышать ея тревожное жужжаніе и заключаютъ по этимъ признакомъ объ ея психическомъ состояніи, или настроеніи, представляютъ себѣ ея безпокойство, тревогу, гнѣвъ. Представленіе же это не можетъ возникнуть безъ того, чтобы въ ихъ нервныхъ центрахъ не произошло соотвѣтствующаго измѣненія, которое вызоветъ и соотвѣтствующую эмоцію (раздраженіе, гнѣвъ, тревогу и проч.). И вотъ, при видѣ одной раздраженной осы, всѣ осы оказываются раздраженными и начинаютъ волноваться. Такъ и съ толпою: возбужденіе одного или нѣсколькихъ индивидуумовъ дѣйствуетъ заразительнымъ образомъ на другихъ, внушается насильственно и навязывается другимъ и, притомъ, обыкновенно даже раньше, чѣмъ становится извѣстною первоначальная причина, вызвавшая (у одного или немногихъ) это возбужденіе.... Утрачивающіе свою индивидуальность элементы толпы отличаются высокою степенью подражательности: достаточно крикнуть что-либо кому-нибудь одному, и крикъ этотъ тотчасъ же подхватывается всѣми, достаточно одному броситься бѣжать, приступитъ къ насильственнымъ, разрушительнымъ дѣйствіямъ и проч. и всѣ слѣпо слѣдуютъ его примѣру и т. д. ¹⁾ Эта теорія, однако, не выдерживаетъ здоровой критики. Послѣдняя доказываетъ, что заразительность настроеній можетъ быть только тамъ, гдѣ одинаковыя симпатіи, традиціи, убѣжденія, вѣрованія. „Можете быть увѣрены въ томъ,—пишетъ И. Д.—овъ, что въ разнородномъ собраніи, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ капиталистъ предприниматель, напр, не „заразится“ настроеніемъ соціалъ—демократическихъ ораторовъ (напротивъ),

¹⁾ Русская мысль, декабрь 1894 г., стр. 142.

вѣрующіе не „увлекутся“ атеистическими рѣчами, аристократъ не проявитъ „подражательности“ по отношенію къ плебею и проч. ¹⁾ Чтобы понимать, что, какъ и почему толпа думаетъ, чувствуетъ, дѣлаетъ въ томъ или въ другомъ частномъ случаѣ, для этого непременно надо освѣдомиться о томъ, какіе взгляды, идея, чувства, настроенія вносятъ въ толпу составляющія ее единицы; все до это такой степени элементарно, что право даже какъ то стыдно и распространяться о такихъ вещахъ. ²⁾ Почему, спрашиваетъ Л. Оболенскій, не всё бѣгутъ во время паники? Почему подражательность не охватываетъ всѣхъ? Очевидно бываютъ въ средѣ самой массы различныя индивидуальности съ разною психологіей; стало быть, надо считаться съ индивидуальностями. Но, изслѣдовавъ дѣло ближе, мы видимъ, что и вся толпа (остальная, т. е. за исключеніемъ предполагаемыхъ оригиналовъ), если и дѣйствуетъ, какъ одинъ человекъ, то потому, что каждый въ отдѣльности стремится къ одной и той же цѣли самъ по себѣ. Но такъ какъ эти отдѣльныя стремленія *подобны*,—въ силу сходства организацій, то и кажется извнѣ, что одинъ подражаетъ другому. ³⁾ Такимъ образомъ, отсюда ясно, что мнѣніе о силѣ заразительности, подражательности очень преувеличено. Трудно повѣрить Ренану, чтобы собраніе нѣсколькихъ лицъ, хотя бы и исполненныхъ одной и той же увѣренности, сразу прониклось убѣжденіемъ одного изъ членовъ его въ томъ, что видитъ сверхъестественный образъ. Мнѣніе Ренана особенно нельзя припятъ потому, что члены первоначальнаго христіанскаго общества далеко не были исполнены одной и той же увѣренности. Евангелія неоднократно сообщаютъ намъ, что среди этого общества были сомнѣвающіеся въ фактѣ воскресенія Іисуса (Мѡ. XXVIII, 17, Марк. XVI, 14; Лук. XXIV, 37; Іоан. XX, 25). Эти сомнѣвающіеся, конечно, не могли мѣть видѣній. И съ физиологической стороны нельзя предполагать общаго субстрата для возможности визионерныхъ явленій среди учениковъ Іисуса. „Безъ сомнѣнія, говоритъ одинъ вѣмецкій ученый, къ особенной чертѣ педа-

¹⁾ Ibid. стр. 139.

²⁾ Ibid. стр. 146.

³⁾ Л. Оболенскій, — „Новѣйшая псевдо—наука“ см. Русскую мысль за ноябрь 1893 г., стр. 129.

гогической и психологической мудрости Іисуса принадлежитъ то, что онъ составилъ свой кругъ учениковъ изъ людей различныхъ свойствъ духа, темперамента и характера, что вмѣстѣ съ Іоанномъ избралъ Θому, вмѣстѣ съ Петромъ Іакова. Очевидно, что эти люди, столь различныхъ духовно-физическихъ натуръ, не могли быть все равно предрасположены къ привидѣніямъ. Можно ли, на примѣръ, сказать о предрасположенности къ привидѣніямъ Θомы, мужа по преимуществу жившаго интеллектуальною стороною, требующаго твердыхъ основаній для всякаго факта и столь здраваго и критическаго, что, по выраженію Толюкка, не прежде рѣшавшагося на прыжокъ черезъ канаву, покуда не измѣритъ ее со всею точностію¹⁾).

Объясненіе Ренаномъ видѣнія Павла предъ Дамаскомъ также нельзя назвать основательнымъ. Ренанъ объясняетъ это событіе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе случайныхъ внѣшнихъ явленій, тогда какъ извѣстно, что видѣнія зависятъ отъ внутреннихъ причинъ. Ренанъ говоритъ, что гуманная идея Гамаліила и нравственная жизнь христіанъ способствовали переходу Павла въ христіанство. Съ этимъ нельзя согласиться. Извѣстно, что образованіе Павла у Гамаліила сдѣлало его ревностнѣйшимъ фарисеемъ. Очевидно, Гамаліиль внушалъ своему ученику строгое исполненіе закона Моисеева. Преданность этому закону исключала возможность перехода Павла въ христіанство безъ чудеснаго событія. Точно также и нравственная жизнь христіанъ не могла способствовать переходу его въ христіанство. Извѣстно, что религіозный фанатизмъ не принимаетъ во вниманіе добрыхъ сторонъ преслѣдуемыхъ. Альбигойцы, напр., были мирными, добрыми гражданами. А между тѣмъ крестоносцы, возбужденные папою противъ нихъ, считали ихъ самыми дурными людьми на свѣтѣ. Точно также и Павель въ своемъ фанатическомъ ослѣпленіи считалъ христіанъ достойными избіенія и не придавалъ никакого значенія нравственнымъ качествамъ ихъ. Ренанъ указываетъ затѣмъ на внутреннюю борьбу, на угрызеніе совѣсти въ апостолѣ Павлѣ во время его путешествія въ Дамаскъ. Это утвержденіе Ренана противорѣчитъ показаніямъ книги Дѣяній Апостольскихъ.

¹⁾ Чт. въ общ. люб. дух. просвѣщеніи. 1873 г. ч. 2-я, стр. 691.

Здѣсь мы читаемъ, что Павелъ, отправляясь въ Дамаскъ, испытывалъ не раскаяніе, а злобу и ненависть противъ христіанъ (IX, 1). Могъ ли Павелъ испытывать угрызение совѣсти, когда онъ былъ вполне убѣжденъ въ божественности закона Моисеева и во Христѣ и Его послѣдователяхъ видѣлъ прямыхъ противниковъ этому закону? Угрызенію совѣсти онъ могъ подвергнуться лишь тогда, когда призвалъ бы защищаемый имъ законъ неистиннымъ, но ни откуда не видно, что онъ пришелъ къ этой мысли.

Ввѣшнія явленія, которыя, по мнѣнію Ренана, могли способствовать переходу Павла въ христіанство, являются однимъ только предположеніемъ Ренана. Въ самомъ дѣлѣ, откуда Ренанъ узналъ о злокачественной горячкѣ, о грозѣ и прочихъ несчастіяхъ, постигшихъ Павла? Впрочемъ, относительно воспаления глазъ у Павла Ренанъ хочетъ найти подтвержденіе въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ въ гл. IX, 8 и 9 ст. и XII, 11 и 13 ст. Обращаясь къ этой книгѣ, мы, къ удивленію, ничего не находимъ въ пользу Ренана. Здѣсь говорится только о томъ, что Павелъ послѣ видѣнія Господа лишился зрѣнія и по молитвѣ Ананіи прозрѣлъ. О воспаленіи глазъ Павла не говорится ни одного слова. Если ап. Павелъ не имѣлъ никакихъ элементовъ въ своемъ духѣ для образованія видѣнія Іисуса Христа, то ясно, что естественнымъ образомъ оно не могло случиться. Оно имѣетъ чудесную причину своего происхожденія, именно, дѣйствительно явившагося Павлу Іисуса Христа. Только это явленіе Живого Христа могло произвести перемѣну въ апостолѣ Павлѣ и въ нѣсколько минутъ сдѣлать его ревностнѣйшимъ христіаниномъ.

Людвигъ Ноакъ, профессоръ философіи въ Гессенѣ обосновываетъ визионерную гипотезу слѣдующимъ образомъ:

Въ воскресенье утромъ Марія Магдалина и двѣ другія жены пошли ко гробу Іисуса, чтобы сдѣлать тѣло послѣдняго свидѣтелемъ своей тоски. Онѣ шли черезъ долину Гинномъ, когда было еще довольно темно. На этой равнинѣ въ древнее время приносились въ жертву Молоху дѣти, а позже сжигались человѣческія кости. Не было бы никакого чуда при гробѣ Іисуса, еслибы женамъ на этомъ пути не стало страшно,

еслибы ихъ фантазія не наполнилась страшными образами. Видъ мѣста гроба въ туманѣ предъ восходомъ солнца еще болѣе волновалъ боязливыхъ и легко возбуждаемыхъ женъ, къ тому же жены волновались еще чрезъ свое необыкновенное намѣреніе помазать тѣло Іисуса, что, по Іудейскимъ народнымъ обычаямъ, дозволялось только ближайшимъ родственникамъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если жены въ своемъ возбужденномъ настроеніи и смущеніи приняли обернутое въ саванъ тѣло Іисуса за ангела въ бѣлыхъ одеждахъ и побѣжали отъ гроба съ воображеніемъ этого мнимаго явленія ангела и мнимыхъ рѣчей его. Одинаковое воображеніе этихъ трехъ женъ объясняется изъ ихъ одинаковаго настроенія души и изъ извѣстнаго факта, что такого рода состоянія болѣзненно возбужденной жизни души имѣютъ заразительную силу. Обольщенію чувствъ поддавалась прежде всего Марія Магдалина, такъ какъ она была болѣзненною женщиною. Въ евангеліяхъ рассказывается, что Іисусъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ. Выражаясь нашимъ современнымъ языкомъ, она была душевно больной. Слѣдовательно, она была расположена къ обольщеніямъ чувствъ, а изъ заразительной силы этихъ состояній достаточно объясняется, какъ и ея обѣ спутницы могли поддаться тому же обольщенію.

Подлѣ этого нагляднаго пункта, какъ явленіе ангеловъ женамъ, поставлены явленія Воскресшаго, о которыхъ намъ сообщаетъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ, и которыя въ болѣе позднихъ евангельскихъ рассказахъ изложены сказочно. Эти явленія Воскресшаго всецѣло были визионерными галлюцинаціями. Убѣжавши отъ гроба, жены пошли въ Галилею и рассказали о явленіи ангеловъ Петру. Эгооть, повѣривъ ихъ рассказу, пришелъ въ сильное возбужденіе, вообразилъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ и ему показалось, что онъ видитъ образъ Распятаго. Эти нервозныя привидѣнія, вслѣдствіе ихъ заразительной силы, распространились и на другихъ учениковъ. Однажды видѣли Распятаго даже 500 учениковъ. Ободренные этимъ, послѣдователи Іисуса соединились и, подобно египетскимъ ерапевтамъ, устраивали ночныя празднества съ благочестивымъ пѣніемъ, музыкой и танцами. Во время этихъ

празднествъ они скорѣе всего поддавались обольщенію чувствъ. Подобныя явленія случались въ болѣе позднее время и были засвидѣтельствованы исторически. При извѣстной болѣзни, извѣстной подъ именемъ страсти къ танцамъ, въ 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ, въ одинаковое время и одинаковомъ мѣстѣ танцевальною страстью заражались дѣляя тысячи и имѣли различныя явленія, напр., духовъ, парящихъ предъ ихъ глазами. Нѣсколько времени позже такія галлюцинаціи были среди общества ангельскихъ братьевъ. Такъ было и въ апостольское время. Послѣдователи Иисуса воображали, что умершій учитель являлся имъ, какъ воскресшій. Эти видѣнія и были причиною вѣры въ воскресеніе Назарянина и основанія христіанскаго общества ¹⁾.

Гипотеза Ноака не нуждается въ подробномъ опроверженіи: неосновательность ея видна всякому непредубѣжденному читателю. По мнѣнію Ноака, ученики Иисуса пришли къ мысли о воскресеніи Его подъ вліяніемъ внѣшнихъ, случайныхъ причинъ. Христіанство, такимъ образомъ, своимъ происхожденіемъ обязано случаю. Но такой взглядъ на происхожденіе христіанства нисколько не объясняетъ дѣла, представлять такое объясненіе значитъ не объяснять дѣло, а отказываться отъ всякаго объясненія и пониманія. Помимо этого, гипотеза Ноака невѣрна и въ частныхъ своихъ подробностяхъ. Ноакъ говоритъ, что жены шли ко гробу Иисуса черезъ долину Гинномъ, на которой сжигались человѣческія кости, поэтому робкія жены пришли въ сильное возбужденіе. Это мнѣніе очень странно. Жены никакъ не могли идти ко гробу Иисуса долиною Гинномъ. Извѣстно, что Иисусъ былъ погребенъ близъ Голгосы (Іоан. XIX, 42), которая находится къ сѣверо-западу отъ Іерусалима. Между тѣмъ, долина Гиннома окружаетъ Іерусалимъ съ юго-западной стороны. Такимъ образомъ, женамъ, хотя бы онѣ жили въ разныхъ частяхъ города Іерусалима, совершенно не нужно было идти этой долиной. Самымъ естественнымъ путемъ для нихъ были долины Кедронская и Тиро-

¹⁾ Noack, *Über die Auferstehung Iesu in Psyche. Populär=Wissenschaftlichen Studien u. s. w. s. 89—108. Leipzig 1863* и *Die Auferstehung Iesu Christi von Steude, S. 46—49 Leipzig 1893.*

пеонъ, но отнюдь не Гинномова ¹⁾. Въ своемъ намѣреніи помазать тѣло Іисуса жены не могли находить ничего страннаго. Если погребеніе Іисуса было совершено не родственниками Его, а близкими друзьями, то почему же помазаніе тѣла друзьями могло бы считаться неприличнымъ? Іисусъ Христосъ, какъ извѣстно, умеръ вдали отъ родныхъ; хотя при Его смерти была мать Его (Іоан. XIX, 24), тѣмъ не менѣе погребеніе тѣла Его совершили близкіе къ Нему друзья и жены, потому что Богоматерь слишкомъ сильно была убита горемъ, такъ что не могла распорядиться погребеніемъ своего Божественнаго Сына. Жены, однако, нашли нужнымъ дополнить погребеніе тѣла своего Божественнаго Учителя, и вотъ онѣ въ воскресеніе утро, купивши заранѣе ароматы, пошли ко гробу Іисуса помазать тѣло Его. Онѣ не могли отъ этого смущаться и не могли принять тѣло Іисуса за ангела. Ноакъ, впрочемъ, говорить, что обольщенію чувствъ прежде всѣхъ поддавалась Марія Магдалина вслѣдствіе болѣзненности, а другія жены впали въ это обольщеніе по причинѣ заразительности подобныхъ состояній. Но откуда Ноакъ знаетъ о душевномъ разстройствѣ Маріи? Извѣстно, что Іисусъ Христосъ исцѣлилъ ее отъ злой болѣзни, послѣ чего она вездѣ представляется здоровою женщиною. Ясно, что она, какъ и другія жены, не могла счесть тѣло Іисуса Христа за ангела.

Дальнѣйшія разсужденія Ноака являются еще болѣе неосновательными. Жены, по мнѣнію его, разсказали апостолу Петру о явленіи ангеловъ, а тотъ, пришедши въ сильное возбужденіе, вообразилъ, что Іисусъ воскресъ, и ему показалось, что онъ видитъ образъ Распятаго. Нельзя не сказать, что такое происхожденіе вѣры въ воскресеніе Іисуса очень чудесно. Какимъ образомъ Петръ, не думавшій раньше о воскресеніи Іисуса, отъ разсказа женъ о явленіи ангеловъ вдругъ пришелъ къ мысли о воскресеніи Его? Ноакъ этого не объясняетъ, а между тѣмъ это то и нужно было выяснитъ; безъ этого объясненія падаетъ вся его гипотеза. Чтобы объяснить явленія Іисуса, Ноакъ, затѣмъ, ссылается на аналогичныя, по его

¹⁾ См. опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ прот. П. Солярскаго, т. 2-й, стр. 203. Спб. 1879 г.

мвѣнію, примѣры массовыхъ видѣній. Онъ указываетъ на болѣзнь въ исходѣ среднихъ вѣковъ, извѣстную подъ именемъ страсти къ танцамъ. Но можно ли проводить аналогію между этою болѣзнію и явленіями Іисуса? Для рѣшенія этого вопроса мы подробно опишемъ ходъ этой болѣзни. Въ 1374 г. въ Ахенъ прибыли изъ Германіи толпы мужчинъ и женщинъ, охваченныхъ одною общею болѣзнію и дававшихъ народу на улицахъ и въ церквахъ слѣдующее представленіе: схватившись рука за руку, они составляли хороводы, и, повидимому, совершенно не владѣли собой, не видя окружающихъ, по цѣлымъ часамъ плясали въ изступленіи, пока не падали отъ изнеможенія. Потомъ они кричали отъ большого бѣенія сердца и охали, какъ будто для нихъ наступала смерть. Во время танцевъ они имѣли явленія; ихъ фантазія предносила имъ духовъ, имена которыхъ они выкрикивали. Другіе видѣли въ своемъ восхищеніи небо открытымъ и Спасителя, сидящаго на тронѣ съ своей Матерью. Когда это восхищеніе проходило, тогда начинались припадки съ эпилептическими конвульсіями. Подверженные такому припадку падали безсознательно на землю, изо рта ихъ выступала пѣна. Потомъ они вскакивали и начинали опять танцовать въ дикомъ изступленіи... Мѣсяць спустя болѣзнь появилась въ Кельнѣ, гдѣ больныхъ до 500 человекъ, и въ то же время въ Мецѣ, гдѣ, какъ говорятъ, на улицѣ толпилось болѣе тысячи плясунновъ. Крестьяне отрывались отъ плуговъ, рабочіе бросали мастерскія, хозяйки—хозяйство, чтобы присоединиться къ плясу и богатый, промышленный городъ превратился въ арену ужаснаго безпорядка ¹⁾.

Какъ отличаются отъ описанія этой болѣзни новозавѣтные рассказы о явленіяхъ Воскресшаго Господа ученикамъ! Въ нихъ нигдѣ не упоминается о болѣзненныхъ состояніяхъ учениковъ, о конвульсіяхъ и тому подобномъ. Здѣсь не описано ни одного ясновидѣвія, ни одного пророчества, здѣсь робость и скромность противъ чужихъ; откровенія объ Іисусѣ—простого, серьезнаго, холоднаго характера. Явленія Іисуса совер-

¹⁾ Описаніе этой болѣзни находится въ книгѣ Геккера. Die grossen Volkskrankheiten des Mittdartes. Berl. 1865 и въ 6 мѣ томѣ сочиненій Н. К. Михайловскаго, стр. 320. Слб. 1885 г.

шаются спокойно и тихо. Единственное собраніе учениковъ, которое, по новозавѣтнымъ рассказамъ, прошло бурно, было въ праздникъ Пятидесятницы. Дѣйствительно, защитники визионерной гипотезы не пропускаютъ этотъ случай безъ вниманія и стараются опереться на него. Но при этомъ собраніи не было явленія Христа, поэтому, при объясненіи явленій Иисуса Христа, нельзя ссылаться на него. Также мало свидѣтельствуютъ евангельскіе рассказы и о частомъ повтореніи явленій Иисуса Христа. Въ Евангеліяхъ рассказано не очень много явленій. И ап. Павелъ говоритъ только о шести явленіяхъ. Это рѣшительно свидѣтельствуетъ противъ визионернаго характера явленій Христа. Видѣнія (Visionen), какъ извѣстно, часто повторяются и быстро слѣдуютъ другъ за другомъ. Сознавая это, защитники визионерной гипотезы принимаютъ гораздо болѣе явленій Христа, чѣмъ рассказано въ Н. Завѣтѣ. При всякой встрѣчѣ учениковъ, особенно при вечернихъ собраніяхъ, когда ученики преломляли хлѣбъ и вспоминали объ Иисусѣ, защитники этой гипотезы предполагаютъ видѣнія Христа. Но такое предположеніе ихъ не оправдывается историческими данными. Евангелія и посланія ап. Павла, какъ мы сказали, говорятъ только о нѣсколькихъ явленіяхъ Христа, и мы не имѣемъ никакого права не вѣрить имъ.

Далѣе, скорѣе прекращеніе явленій Христа, по новозавѣтнымъ рассказамъ, не соотвѣтствуетъ визионерному пониманію этихъ явленій. Если бы эти явленія были визионерными, то они продолжались бы долгое время. Полнота возбужденія, отъ котораго зависитъ видѣніе (Vision), требуетъ широкаго распространенія и долгаго хода; за приливомъ не тотчасъ слѣдуетъ отливъ; напр., визионерная набожность монтанистовъ, не смотря на всѣ смягчающія средства, продолжалась цѣлое полустолѣтіе. Поэтому и Реванъ полагалъ цѣлый годъ на не прекращающіяся видѣнія. Между тѣмъ, по евангеліямъ и Дѣяніямъ апостоловъ, явленія Иисуса Христа происходятъ только въ теченіе 40 дней и затѣмъ сразу прекращаются. Такой конецъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ визионерному объясненію явленій Христа. Изъ сказаннаго ясно, что аналогія между явленіями Христа и болѣзненными явленіями, подобно маніи

къ танцамъ, невозможна. Последнія происходятъ отъ перваго разстройства, тогда какъ первыя не сопровождались никакими болѣзнями. Разсужденіе Ноака о томъ, что первоначальные ученики Іисуса устраивали ночныя празднества, также ни на чемъ не основано. Изъ евангелій и Дѣяній апостольскихъ мы знаемъ, что первоначальнѣе христіане не дѣлали ничего подобнаго. Они отличались скромностію и благочестіемъ. Могли ли они допускать танцы, музыку въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ? Нѣтъ, это рѣшительно противорѣчатъ правственному характеру первоначальныхъ христіанъ и всѣмъ древнимъ свидѣтельствамъ о жизни ихъ. Мнѣніе Ноака является злостною клеветою на первоначальное христіанское общество.

Адольфъ Гаусратъ, профессоръ богословія въ Гейдельбергскомъ университетѣ, излагаетъ визионерную гипотезу слѣдующимъ образомъ:

„Смерть Іисуса была загадкою для учениковъ Его. Они должны были заняться рѣшеніемъ этой загадки. Среди скрежещущихъ враговъ Іисусъ однажды сказалъ: „Отнынѣ вы увидите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“. (Мѡ. XXVI, 64). Почему это единственно возможное рѣшеніе не должно было исполниться? Почему не этотъ мостъ долженъ былъ возникнуть надъ страшною пропастью, которая образовалась въ душахъ учениковъ? Они не могли вѣрить, что этотъ мужъ обольщалъ ихъ. Это было противорѣчіемъ тому, что видѣли ихъ собственныя глаза. Образъ учителя являлся предъ ними яснымъ и блестящимъ; изъ доброй сокровищницы своего сердца Онъ давалъ имъ самое лучшее, Онъ былъ однимъ и тѣмъ же въ то время, когда народъ рукоплескалъ Ему, и тогда, когда народъ кричалъ за Варраву. Неужели этотъ мужъ долженъ быть ложнымъ пророкомъ?! или Богъ отрекся отъ Того, Кого Онъ Самъ поставилъ пророкомъ, какъ Моисея? Эта пропасть могла наполниться, мостъ могъ быть построенъ, благодаря только тому представленію, что Іисусъ не умеръ, а былъ возвышенъ къ Богу. Послѣ этого съ внутренней необходимостью могли наступить видѣнія. Свѣтлый образъ учителя, который въ душахъ учениковъ жилъ ясно, отображался въ дѣйствительности и мо-

литва ихъ сердець: „Ты не оставишь души Его въ преисподней и не дашь, чтобы святой Твой истлѣлъ“, была услышана. Твердая вѣра, что Онъ живъ, что Онъ не обольщалъ ихъ, возвысилась до визионернаго созерцанія прежде всего у самыхъ возбужденныхъ, а потомъ черезъ симпатическую связь подобнаго воодушевленія (*durch die sympathische Kette der gleichen Begeisterung*) у всѣхъ.

Къ этому присоединилось ожиданіе скорого возвращенія ихъ Учителя. Довѣріе къ обѣщаніямъ о Его возвращеніи перешло тотчасъ въ вѣру въ Его воскресеніе, которое для сознанія первыхъ христіанъ было условіемъ возвращенія. Эта связь вѣры въ воскресеніе Христа съ вѣрою въ обѣщанное возвращеніе Его, давалась, кромѣ того, для поколѣнія, которое со всѣмъ народомъ ожидало скорого исполненія мессіавскихъ предсказаній. Павелъ спустя 20 лѣтъ видитъ въ воскресеніи Иисуса начало всеобщаго воскресенія и думаетъ, что съ воскресеніемъ Иисуса открылось уже послѣднее время. У Павла между всеобщимъ воскресеніемъ и воскресеніемъ Иисуса полагается такое краткое разстояніе (*Raum*), что онъ могъ уже считать Иисуса „первенцемъ“ и „началомъ“ воскресенія, такъ какъ всеобщее воскресеніе началось съ воскресеніемъ Христа (1 Кор. XV, 23). У очевидцевъ смерти Христа вѣра въ обѣщанный рай могла принять видъ ожиданія воскресенія того, который долженъ основать царство и потомъ въ часы ожиданія и надежды могла возвыситься до визионернаго созерцанія Его. Такое созерцаніе распятаго и похороненнаго, который такъ могущественно жилъ въ ихъ сердцахъ, могло наступить тѣмъ легче, что область ада въ іудействѣ была менѣе заключена, чѣмъ у насъ гробъ. Ожиданіе всеобщаго воскресенія открывало выходъ изъ преисподней. Въ промежуткѣ между смертію и воскресеніемъ души находились въ шедѣ, въ которомъ были различныя области, какъ, напр., „рай“, „лоно Авраама“ „адъ“ и „геена“. Всѣ эти области не такъ твердо были заключены, чтобы голоса благочестивыхъ и скорбные крики мучимыхъ не могли восходить до слуха Учителя (Лук. XVI, 92). Антипа могъ опасаться Иисуса, какъ воскресшаго Крестителя (Мѡ. XIV, 2. Мрк. VI, 14), а народъ считалъ Иисуса то Или-

ею, то Іеремію, то однимъ изъ другихъ воскресшихъ пророковъ (Мѡ. XV, 14). Въ евангеліи Маттея рассказано, что во время землетрясенія, по случаю смерти Іисуса, гробы открылись и многіе умершіе святыя пришли въ святой городъ и явились здѣсь многимъ (Мѡ. XXVII, 52). Если воскресеніе считали возможнымъ само по себѣ, то этимъ было дано достаточное условіе явленій Іисуса.

Объ этихъ внутреннихъ событіяхъ не сохранилось яснаго извѣстія. Находящіеся въ евангеліяхъ рассказы принадлежатъ второму и третьему поколѣніямъ. Вѣроятно же всего, что видѣнія начались сначала среди небольшого кружка учениковъ, который заключалъ въ себѣ очень много бурныхъ и возвышенныхъ характеровъ. Потомъ видѣнія распространились и на всѣхъ послѣдователей Іисуса. Мы можемъ думать, что въ возбужденные часы даже 500 человекъ, собранныхъ вмѣстѣ, могли видѣть Іисуса¹⁾.

Приведенное мнѣніе Гаусрата въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходно съ мнѣніемъ Штрауса, поэтому сказанное нами въ опроверженіе теоріи Штрауса можно приложить и къ теоріи Гаусрата. Гаусратъ, подобно Штраусу, думаетъ, что свѣтлый образъ Христа могъ привести учениковъ къ мысли о возвышеніи Его. Эта мысль, какъ мы уже ранѣе сказали, невѣрна: ученики послѣ смерти Іисуса перестали думать о Немъ, какъ о Мессіи. Они считали Его обыкновеннымъ пророкомъ, съ которымъ должно было случиться то же самое, что случилось и съ другими ветхозавѣтными пророками, т. е. тѣло Его должно было истлѣть, а душа сойти въ шеоль. Гаусратъ продолжаетъ: „твердая вѣра (учениковъ), что Онъ живъ, что Онъ не обольщаль ихъ, возвысилась до визионернаго созерцанія“. Можно еще допустить, что ученики могли видѣть Іисуса Христа подобно тому, какъ и теперь нѣкоторые имѣютъ привидѣнія умершихъ. Но ученики не могли счесть Его за воскресшаго изъ гроба. Когда, напр., Іуда Маккавей увидѣлъ Іеремію въ свѣтломъ образѣ, то не счелъ его за воскресшаго изъ мертвыхъ. Равнымъ образомъ, явившихся при преображеніи

¹⁾ Neutestamentliche Zeitgeschichte von Dr. A. Hausrath, zweiter Theil, S. 276—280. Heidelberg, 1872.

Иисуса, Моисея и Илію, ученики не сочли за воскресшихъ изъ мертвыхъ. Какимъ же образомъ они могли Иисуса Христа счесть за воскресшаго, если бы послѣдній явился имъ какъ Іеремія, или какъ Моисей и Илія? Очевидно, отъ простой мысли о безсмертіи Иисуса Христа ученики не могли возвыситься до визионернаго созерцанія Его, какъ воскресшаго изъ мертвыхъ.

Но ученики Иисуса, по мнѣнію Гаусрата, ожидали скорого возвращенія ихъ Учителя, и это могло утвердить вѣру въ воскресеніе Его. Гаусратъ ссылается особенно на то, что ап. Павелъ, спустя 20 лѣтъ по смерти Иисуса, въ воскресеніи Его видѣлъ начало всеобщаго воскресенія; между всеобщимъ воскресеніемъ и воскресеніемъ у ап. Павла находится такое краткое разстояніе, что онъ могъ уже считать Иисуса „первенцемъ“ и „началомъ“ воскресенія. Эти разсужденія Гаусрата нельзя назвать правильными. Выраженіе: „первенецъ изъ мертвыхъ“ (1 Кор. XV, 20) употреблено о Христѣ не для того, чтобы этимъ сдѣлать обозначеніе времени, но чтобы крѣпче поставить увѣренность въ нашемъ воскресеніи. Ходъ мыслей первой части этой главы слѣдующій: „Христось воскресъ, слѣдовательно, будетъ и воскресеніе мертвыхъ. Черезъ воскресеніе Иисуса положено начало нашему воскресенію“. О томъ, скоро ли послѣдуетъ наше воскресеніе, Павелъ здѣсь ничего не говоритъ. Слѣдовательно, нельзя сказать, что Павелъ въ воскресеніи Христа видитъ начало всеобщаго воскресенія и думаетъ, что съ нимъ открылось уже послѣднее время. Какъ видно изъ ст. 23 этой главы, Павелъ различаетъ воскресеніе Христа и воскресеніе христіанъ, послѣднее онъ отлагаетъ на болѣе позднее время („потомъ“), на время возврата Христа. И уже съ этимъ начинается послѣднее время („потомъ конецъ“). Воскресеніе Иисуса для первыхъ христіанъ не могло быть условіемъ возврата Его, какъ думаетъ Гаусратъ. Для христіанъ гораздо ближе было слѣдующее представленіе: „вопреки своей крестной смерти, прославленный Богомъ Иисусъ опять придетъ въ славу, на облакахъ неба, чтобы докончить свое дѣло“. Условіемъ Его возврата могло быть только возвышеніе Иисуса Христа послѣ Его смерти, а не возбужденіе Его изъ

гроба. Если ученики воскресеніе, возвышеніе и возвратъ своего учителя поставляютъ вмѣстѣ, то это они дѣлаютъ такъ, что первое является условіемъ вторыхъ. Всѣ мѣста Св. Писанія, которыя относятся сюда, говорятъ за то, что изъ воскресенія Иисуса Христа ученики заключали о возвышеніи и возвратѣ Его. Это служитъ рѣшительнымъ опроверженіемъ гипотезы Гаусрата.

Гаусратъ, далѣе, ссылается на то, что область ада въ іудействѣ была заключена менѣе, чѣмъ у насъ гробъ. „Антипа, пишетъ онъ, могъ опасаться Иисуса какъ воскресшаго крестителя, фарисеи могли ожидать возвращенія Іліи, а народъ считалъ Иисуса то Іліею, то Іереміею, то однимъ изъ другихъ воскресшихъ пророковъ“. Но на основаніе этихъ примѣровъ ученики Иисуса Христа не могли придти къ мысли о воскресеніи въ собственномъ смыслѣ слова. Эти примѣры указываютъ только на то мнѣніе Іудеевъ, что духъ умершаго можетъ обитать въ людяхъ. Но на воскресеніи тѣла умершаго здѣсь нѣтъ никакого намека. Притомъ, это указанное Гаусратомъ мнѣніе Іудеевъ не было распространеннымъ. Въ евангеліяхъ мы не находимъ никакого указанія, что ученики Иисуса раздѣляли это мнѣніе. Впрочемъ, если и предположимъ, что ученики Иисуса Христа имѣли такое мнѣніе, то все таки не можемъ согласиться съ Гаусратомъ, будто бы отъ этого мнѣнія ученики могли придти къ мысли о славномъ воскресеніи своего учителя. Отъ этого мнѣнія ученики могли только заключить объ оживленіи прежняго тѣла Иисуса, но никакъ не могли подумать о воскресеніи Его съ прославленнымъ духовнымъ тѣломъ. Гаусратъ, слѣдовательно, напрасно ссылается на эти примѣры: они нисколько не обосновываютъ его теоріи. Равнымъ образомъ, неудовлетворительно и указаніе его на разсказъ о воскресеніи мертвыхъ при распятіи Иисуса Христа, такъ какъ здѣсь не говорится о воскресеніи мертвыхъ въ прославленныхъ тѣлахъ. Гаусратъ, затѣмъ, полагаетъ, что видѣнія Иисуса Христа могли наступить вслѣдствіе іудейскаго вѣрованія о воскресеніи мертвыхъ. Мы могли бы согласиться съ Гаусратомъ, если бы эти видѣнія Иисуса носили грубо чувственный характеръ. Но такъ какъ Иисусъ Христосъ

являлся съ прославленнымъ, одухотвореннымъ тѣломъ, то, очевидно, происхожденіе такихъ явленій не могло быть вызвано іудейскою вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ. Известно, что іудейское представленіе о воскресеніи было чувственного характера. Іудеи думали, что тѣло воскресшаго изъ мертвыхъ будетъ подобно земному, оно будетъ нуждаться въ чувственныхъ удовольствіяхъ (Мѡ. XII, 23—33). Если бы явленія Іисуса Христа обуславливались іудейскою вѣрою въ воскресеніе, то они носили бы не тотъ характеръ, съ какимъ они описаны въ евангеліяхъ. Ясно, что эти явленія произошли не отъ той причины, отъ которой производятъ ихъ Гаусратъ.

Если ученики Іисуса Христа, вопреки мнѣнію Гаусрата, не имѣли въ душѣ никакихъ элементовъ къ видѣніямъ воскресшаго своего Учителя съ прославленнымъ тѣломъ, то, очевидно, эти видѣнія не могли наступить естественнымъ образомъ. Они были не внутренними явленіями, какъ думаетъ Гаусратъ, а виѣшними, объективными видѣніями дѣйствительнаго Іисуса Христа.—Явленіе Іисуса Христа Павлу на пути въ Дамаскъ Гаусратъ объясняетъ подобно Штраусу ¹⁾, поэтому мы не будемъ излагать этого объясненія. Перейдемъ теперь къ объясненію явленія Іисуса Христа ап. Петру; это объясненіе составлено для защиты визионерной гипотезы Карломъ Гольштенемъ, профессоромъ богословія въ Гейдельбергскомъ университетѣ ²⁾.

„Послѣ смерти Іисуса, пишетъ Гольштенъ, ап. Петръ, подвергаясь насмѣшкамъ со стороны враговъ, долженъ былъ скрываться и жить въ одиночествѣ. Его душа полна была размышленіями о событіяхъ послѣднихъ дней, жало мучительныхъ мыслей этихъ дней не разъ пронзало его духъ; ударъ скорбныхъ чувствъ этихъ дней не разъ волновалъ его душу; внутреннее волненіе должно было привести его нервную жизнь въ величайшее напряженіе.

¹⁾ Neutestamentliche Zeitgeschichte von Dr. Hausrath, zweiter Theil, стр. 434—451. Heidelberg. 1872.

²⁾ Мы не дѣлаемъ разбора гипотезы этого ученаго относительно явленія Іисуса Христа Павлу при Дамаскѣ потому, что она во многомъ сходна съ гипотезами Штрауса и Ренана; притомъ, она подробно разобрана въ статьѣ проф. Н. Глубоковского: „Обращеніе Савла и Евангеліе св. ап. Павла“. Христ. чт. 1896 г. мартъ—апрѣль, стр. 241—388.

То, что волновало душу Петра, не было, однако, абсолютно новымъ. Смерть Иисуса не была для него внезапнымъ фактомъ, мысль о ней давно уже проникала въ его сознание, предчувствие смерти уже давно волновало его душу. Наступившій фактъ смерти подтвердилъ только сомнительныя ожиданія. Центральнымъ пунктомъ всѣхъ душевныхъ волненій Петра была загадка этой смерти. Если Иисусъ дѣйствительно былъ Мессіей и сыномъ Бога, то позорная смерть Его была непонятна для религіозной души. Какъ Богъ могъ допустить эту смерть? Какъ Богъ могъ этого Распятаго опредѣлить Мессіей? Не былъ ли Иисусъ ложнымъ пророкомъ, который принялъ смерть какъ должное за свои грѣхи? Но противъ этого заключенія была вся жизнь Распятаго, очевидцемъ которой былъ самъ Петръ. Какъ могъ Тотъ, который говорилъ такія рѣчи, совершалъ такія дѣла, которыя никто не могъ совершить, быть ложнымъ пророкомъ? ВѢра въ эту личность могла быть только обольщеніемъ или истиною.

Это загадочное противорѣчіе, по мнѣнію Гольштена, было послѣднимъ рѣшительнымъ поводомъ къ видѣнію Петра. Такъ какъ это противорѣчіе могло сознаваться только при размышленіи, то Петръ могъ утѣшиться только посредствомъ размышленій. Такимъ образомъ, воспоминаніе о жившемъ и теперь умершемъ могло образовать средоточный пунктъ всѣхъ мыслей и чувствъ Петра. Въ этомъ воспоминаніи предъ его фантазіей могъ выступить блестящимъ въ своей идеальной чистотѣ образъ жившаго, и изъ фантазіи, при возбужденномъ состояніи его души и нервной жизни, этотъ образъ могъ явиться объективно живымъ. Этому способствовало еще воспоминаніе о предсказаніи Иисусомъ своего возвращенія. Это воспоминаніе могло возбудить въ Петрѣ нетерпѣливое ожиданіе Его. Кромѣ того, чувственно-нервные процессы жизни Петра могли придти въ величайшее возбужденіе вслѣдствіе поста, который былъ соблюдаетъ, вѣроятно, Петромъ непосредственно послѣ смерти Иисуса и во время глубокой скорби о Немъ. Постъ, при возбужденной душѣ, былъ основаніемъ и средствомъ видѣнія (Visionen). По своему телеологическому міровоззрѣнію, Петръ могъ понять это видѣніе только какъ объективно-реальное, имѣющее цѣлью открыть ему,

что умершій на крестѣ опять живетъ, возбужденный изъ мертвыхъ всемогуществомъ Бога. Сомнѣніе въ томъ, не былъ ли Иисусъ ложнымъ пророкомъ, возвысилось теперь до увѣренности, что Иисусъ дѣйствительно есть Христосъ и Сынъ Божій. Теперь возникла опять надежда, что возбужденный силами неба осуществить обѣщанное царство. На это царство устремилось теперь все желаніе души. Смерть могла теперь составлять истинную божественную черту въ образѣ Мессіи. Теперь и изъ Писанія Петръ могъ узнать, что Христосъ долженъ былъ пострадать по волѣ Бога.

Остается еще одинъ пунктъ для разсужденія. Тотъ фактъ, что Петръ видѣлъ Мессію на третій день послѣ смерти его, считается критикой несомнѣстимымъ съ существомъ субъективнаго видѣнія. Петръ, по взгляду этой критики, чрезъ внезапную смерть Иисуса былъ ошеломленъ, изъ этого состоянія онъ могъ выйти только постепенно. Слѣдовательно, Петръ не могъ имѣть видѣнія Иисуса на третій день, когда онъ былъ еще ошеломленнымъ. Но историческая критика не имѣетъ никакого основанія полагать, будто бы Петръ предъ смертію Иисуса находился въ состоянія духовнаго усыпленія. Смерть эта не была для него внезапнымъ событіемъ; напротивъ, мысль о смерти Иисуса уже со времени удаленія изъ Галилеи занимала душу Петра. По этому наступившій фактъ смерти не могъ поразить его настолько, чтобы онъ могъ опомниться только чрезъ нѣсколько недѣль. Фактъ смерти Иисуса усилилъ только муку Петра, вызвалъ сильнѣйшее безпокойство духа, вслѣдствіе чего и произошло для него видѣніе Иисуса. Гольштенъ думаетъ, что явленіе Иисуса Христа ап. Петру произошло вслѣдствіе внутренней борьбы въ немъ между представленіемъ объ Иисусѣ, какъ о Мессіи, и событіемъ его смерти. Но онъ не пока зываетъ, что дало перевѣсъ одному представленію надъ другимъ. Между тѣмъ рѣшеніе этого вопроса очень важно: отъ него зависитъ состоятельность всей теоріи Гольштена. Мы соглашаемся признать фактъ внутренней борьбы въ душѣ ап. Петра, но думаемъ, что результатомъ этой борьбы не могло быть видѣніе воскресшаго Иисуса. Ап. Петръ, подобно другимъ ученикамъ, послѣ размышленій о загадочной для него смерти Иисуса, при-

шелъ бы къ тому заключенію, что Иисусъ Христосъ не былъ Мессіей и не могъ воскреснуть. Въ евангеліи Луки рассказывается, что Петръ даже при видѣ пустого гроба Иисуса Христа не думалъ о воскресеніи Его. Онъ, осмотрѣвши гробъ, *отиде, въ себѣ дивясь бывшему* (Лук. XXIV, 12). Если ап. Петръ не думалъ о возможности воскресенія Иисуса Христа, то и не могъ имѣть видѣнія Его, какъ воскресшаго изъ гроба. Одно воспоминаніе объ умершемъ Иисусѣ не могло дать подобнаго видѣнія. Петръ, конечно, могъ имѣть видѣніе Иисуса, подобно тому какъ и теперь нѣкоторые имѣютъ привидѣнія умершихъ, но отъ такого видѣнія онъ не могъ придти къ мысли о возвышеніи Иисуса Христа, какъ увѣряетъ Гольштень. Послѣдній для доказательства своего мнѣнія ссылается на телеологическое міровоззрѣніе Петра, но, по міровоззрѣнію іудейскаго народа того времени, мертвые могли воскреснуть только при концѣ міра. Слѣдовательно, и ап. Петръ, увидѣвши привидѣніе Иисуса Христа, не могъ сдѣлать того заключенія, что Иисусъ возбужденъ изъ мертвыхъ. Петръ не могъ заключать и о томъ, что явившійся ему есть Христосъ и Сынъ Божій. Для подобнаго заключенія не было никакого основанія. Изъ евангелій ясно видно, что ученики послѣ смерти Иисуса Христа не стали считать Его Мессіей, они стали видѣть въ Немъ одного изъ пророковъ. Такое заключеніе было вполне естественно, и Гольштень напрасно старается приписать ап. Петру такія мысли, какихъ онъ не могъ имѣть.

Сказанное сейчасъ по поводу гипотезы Гольштена дѣлаетъ лишнимъ разборъ психологическихъ данныхъ, приводимыхъ Гольштеномъ для подтвержденія своей теоріи. Можно предположить съ Гольштеномъ, что ап. Петръ могъ имѣть обыкновенное привидѣніе своего Учителя, но это привидѣніе, какъ мы уже сказали, не могло привести Петра къ мысли о воскресеніи Иисуса Христа. Это предположеніе, однако, возможно только въ томъ случаѣ, если мы согласимся съ Гольштеномъ, что ап. Петръ думалъ о смерти Иисуса еще со времени удаленія Его изъ Галилеи предъ послѣднею Пасхою. Но этого мнѣнія нельзя

¹⁾ Zum evangelium des Paulus und des Petrus von Care, Holsten, S. 231—234, Rostock, 1868 г.

вполнѣ раздѣлять. Ап. Петръ могъ имѣть только робкое предчувствіе неблагоприятнаго исхода жизни своего Учителя (Іоан. XI, 8), но это предчувствіе не могло ослабить впечатлѣнія смерти Іисуса. Хотя Іисусъ Христосъ неоднократно говорилъ о смерти своей, но ученики не оставляли своихъ мессіанскихъ надеждъ. Во время послѣдняго путешествія въ Іерусалимъ, ученики думали не о смерти своего Учителя, а о скоромъ осуществленіи Имъ мессіанскаго царства. Обращенная къ Іисусу просьба сыновъ Заведеевыхъ—Іакова и Іоанна: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю тебе сядева во славу твоею* (Марк. X, 37), вызвала зависть среди другихъ апостоловъ, такъ что Іисусъ Христосъ долженъ былъ сдѣлать наставленіе имъ (Марк. X, 41—45). Очевидно, въ это время ап. Петръ далекъ былъ отъ мысли о смерти Іисуса. Торжественная встрѣча Іисуса Христа народомъ при входѣ Его въ Іерусаламъ и изгнаніе Іисусомъ Христомъ изъ храма торгующихъ должны были разсѣять сомнѣнія въ могуществѣ Его. Въ это время, очевидно, у ап. Петра не могло быть предчувствія смерти своего Учителя. И даже гораздо позже, когда явился предатель Іисуса, когда воины и слуги первосвященническіе хотѣли взять Его, чудесное пораженіе ихъ словами Іисуса: *Азъ есмь* (Іоан. XVIII, 5) и дѣйствіе Петра ясно указываютъ, что и въ это время мысль о смерти Іисуса Христа еще не овладѣла душою Петра. Мысль о смерти Іисуса Христа получила силу въ душѣ Петра только тогда, когда Онъ предался въ руки враговъ. Значить, только съ этихъ поръ предчувствіе смерти могло имѣть значеніе для внутренней рефлексіи Петра. Такимъ образомъ, Гольштень выигрываетъ немного времени для образованія видѣнія Петра. Но и послѣ преданія Христа врагамъ Петръ могъ надѣяться на чудесное избавленіе Его отъ смерти. Послѣдняя явилась, можно сказать, внезапнымъ событіемъ для ап. Петра, а потому она должна была глубоко поразить его. Послѣ такого пораженія ап. Петръ не могъ скоро одуматься, хладнокровно разсуждать, заняться изученіемъ Ветхаго Завѣта и на третій день имѣть уже видѣніе Іисуса. Ясно, что объясненіе Гольштеномъ видѣнія Іисуса ап. Петру неудовлетворительно.

Этимъ мы и закончимъ разборъ субъективной визионерной гипотезы. Мы должны назвать ее несостоятельной, такъ какъ она не можетъ объяснить естественнымъ путемъ происхожденія видѣній воскресшаго Господа у первыхъ учениковъ Его. Теперь посмотримъ, не выполняетъ ли этой задачи объективная визионерная гипотеза.

Ив. Глубоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РЕЛИГИЯ ВЪ ЯПОНИИ И КОРЕѢ.

Процессъ развитія рода человѣческаго направляется въ настоящее время и въ высь и въ ширь: въ высь—культура поднимается все выше и выше, въ ширь—культура захватываетъ все большую территорію земного шара, къ ней приобщаются все новые и новые народы. Въ процессѣ своего расширенія европейская культура, двигаясь на востокъ, и американская, двигаясь на западъ, встрѣтились не такъ давно въ области Тихаго Океана. Японія здѣсь показала примѣръ удивительно быстрого усвоенія началъ цивилизаціи. Обстоятельства заставляютъ и Корею не замедлить съ усвоеніемъ этихъ началъ. Пройдетъ, можетъ быть, немного десятилѣтій и въ рядахъ служителей и двигателей науки зазвучатъ и японскія и корейскія имена. Но для того, чтобы это случилось скорѣе, нужно, чтобы японцы и корейцы порвали съ своимъ прошлымъ и усвоили себѣ скорѣе и полнѣе чужую жизнь и чужую науку. Просвѣщеніе всѣхъ народовъ, конечно, должно быть желательно для каждаго человѣка, и мы должны желать скорѣйшаго распространенія культуры и въ Японіи и Корее. Но желая имъ лучшаго и новаго, изслѣдователь не можетъ пренебрегать изученіемъ и ихъ стараго, хотя бы и плохаго, особенно стараго самобытнаго. Теперь эти народы стали усвоить чужой умъ, но чего они добились умомъ своимъ? Что создали они въ сферѣ духовной? Что перенимали и усвоили они у народовъ равнаго съ ними развитія раньше, чѣмъ пришли въ соприкосновеніе съ высшими культурами? Вотъ вопросы, изслѣдованіе которыхъ, не говоря объ ихъ безспорномъ значеніи для

исторіи и этнографіи, могутъ дать поучительный матеріалъ для социолога, психолога и богослова.

Духовная жизнь народа прежде всего открывается въ его религіи, если только связь между нимъ и религіею не является номинальною. Религія есть и теорія и практика, въ религіи отражаются и идеалы, принимаемые народами, и то, поскольку они владѣютъ силами для осуществленія этихъ идеаловъ. Мы попытаемся взглянуть на религіозное состояніе Японіи и Корея ¹⁾.

Национальная религія Японіи, которую японцы исповѣдывали раньше, чѣмъ вступили въ религіозныя сношенія съ другими народами, названа китайцами *Шинто*. Она создалась и выработалась въ тотъ періодъ, когда японцы жили обособленною жизнію. Китайцы явились въ Японію главнымъ образомъ не съ національною своею религіею (конфуціанствомъ) ²⁾, а

¹⁾ Религіи Японіи доселѣ посвящены труды главнымъ образомъ на англійскомъ языкѣ. Слѣдующіе авторы знакомятъ насъ съ нею: Dr. El. Griffis (капитальная исторія японскихъ религій), В. Chamberlain, E. Satow (*The Revival of Pure Shinto, The Chinto—Temple of Ise, Ancient Japanese Ritual*) P. Lowell (*Occult Japan*), E. Buckley (*Phallicism in Japan*), Lafcadio Hearus (*Himpes of unfamiliar Japan*). Много статей о японской религіи, между прочимъ, и названныхъ авторовъ помѣщаются въ журналѣ *Transactions of the Asiatic Society of Japan*. На нѣмецкомъ языкѣ подобныя статьи можно находить въ *Mitteilungen der deutschen Gesellschaft für Ost—Asien*. Во Франціи подробнымъ и нагляднымъ образомъ можно знакомиться съ религіями Японіи въ парижскомъ музее Гиме. Здѣсь собраны многочисленныя и превосходныя коллекціи по Шинто, Рибу и главнымъ образомъ по буддѣйскимъ сектамъ Японіи. Въ текущемъ 1904 году въ журналѣ *Revue de l'Histoire des Religions* началъ печатать изслѣдованіе о шинтоизмѣ Revon. На русскомъ языкѣ нѣтъ значительныхъ монографій по японскимъ и корейскимъ вѣрованіямъ. Свѣдѣнія о нихъ даютъ слѣдующія самостоятельныя и переводныя изданія: *Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра. 1870.* Т. 2-й. Беттапа и Дугласа—*Великія религіи востока. Шантеон де ла Сессэй—Иллюстрированная исторія религій Т. 1. 1899.* В. А. Тимирязева—*Религіозныя вѣрованія съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ дней. 1900.* Черевковой—*Очерки современной Японіи. 2-е изданіе 1903 г.* П. Ю. Шмидта—*Страна утренняго спокойствія* (о Корейскихъ вѣрованіяхъ, о томъ же г. Шмидтомъ помѣщена статья въ *Русскомъ Богатствѣ. 1903.* № 11). Для выясненія религіозно и нравственно поэтическихъ представленій японцевъ полезны—*Японскія легенды 1901 г.* (Библиотека Дѣтскаго Чтенія) и *Японскія народныя сказки* (второе изданіе „Свѣтлячка“) 1904. и др.

²⁾ Свѣдѣнія о китайскихъ вѣрованіяхъ (широко распространенныхъ и въ Японіи) см. у С. Глаголева—*Религіи Китая. Москва. 1901.*

съ буддизмомъ. И черезъ Корею и черезъ Китай въ Японію шла проповѣдь объ ученіи Будды, о пути спасенія, который предлагаетъ Будда. Этотъ путь Будды (будду—Будда, то или тао—путь)—будуто буддисты противопоставили тому пути, который раньше знали японцы—шинто (шинъ или синъ—духъ, то—путь)—пути духовъ. Шинто есть религія, почитающая духовъ. Японцы называютъ ее *ками но мицци*. Можно называть ее и просто религіей *ками*. Ками не значитъ собственно духъ, а содержитъ въ себѣ идею господства, превосходства. Слуги называютъ своихъ господъ ками. Первоисточники для изученія ками немногочисленны. Преданіе рассказываетъ, что религіозныя сказанія первоначально хранились просто народною памятью. Повѣстно, что возникло ихъ множество варіантовъ. Микадо (слово значитъ высокія ворота), т. е. государь Темму подвергъ критикѣ преданія и легенды и установилъ ихъ устную каноническую редакцію. Въ тѣ времена, когда истину пытались сохранять въ памяти безъ помощи бумаги, дѣлу сохраненія религіозныхъ сказаній, пѣсенъ и обрядовъ служили люди, обладавшіе крѣпкою памятью. У Темму былъ человекъ, надѣленный необыкновеннымъ талантомъ памяти, нѣкто Аре. Онъ долженъ былъ передавать другимъ религіозныя и вообще историческія преданія по установленной редакціи. Императрица Джемміу велѣла (полагаютъ около 712 года по Р. Х.) записать легенды со словъ Аре. Такъ явились коики или кожики—тысяча поэмъ (это—созданіе народнаго эпоса) и позднѣе нориту (руководство обрядовъ, аналогичное нашимъ службникамъ и требникамъ). Но собственно, кажется, первый источникъ воспроизводитъ вѣрованія Шинто сравнительно въ древнѣйшемъ видѣ.

Шинто почитаетъ духовъ стихій, мѣстностей, качествъ и потребностей, почитаетъ божества возвышающіяся надъ этими духами, но не усваиваетъ божествамъ этимъ абсолютнаго характера. Почитаетъ шинто и духовъ умершихъ. При чемъ эти духи имѣютъ различную участь: блѣдныя молодыя дѣвушки становятся эхомъ скалъ, пѣвою каскадовъ, виномъ бродящимъ въ точилѣ. Великіе умершіе сохраняютъ въ себѣ больше личности и могутъ становиться даже богами. Понятно, что духи

распадаются на категоріи добрыхъ и злыхъ, при чемъ между ними нѣтъ рѣзко разграничивающей грани (въ общемъ получеловѣческіе духи.— Они—приносятъ несчастье, стихійные духи—тенгу—безвредны).

Исторія и устройство міра по шинто таковы. Сначала былъ хаосъ. Изъ этого хаоса, повидимому, поднялся фаллосъ (копьеобразный тростникъ съ чудовищной почкой), изъ этого фаллоса возникло первое божество. Затѣмъ явились другія божества, смѣнялись поколѣнія боговъ, явились небесные духи, не имѣвшіе власти надъ землею, но все еще не произошло полного обособленія земли и неба. Окончательное устройство міра совершили Ицанаги (духъ воздуха) и Ицанани (богиня облаковъ). Опуская жезлъ съ драгоценнымъ окончникомъ (фаллосъ) въ волны океана, Ицанаги произвелъ первый островъ Оногоро (похожій на фаллосъ), а затѣмъ и другіе острова. На вершинѣ гористаго конца Оногоро былъ утвержденъ небесный мостъ, а вокругъ вращается весь міръ въ вѣчномъ круговоротѣ. Отъ брака Ицанаги и Ицанани начали происходить другія божества, при чемъ происхождение это въ японскихъ легендахъ не представляется естественнымъ. Отъ нихъ произошли Аматеразу (божество солнца), Тзуку-Юми (божество мѣсяца), Сузано-о (богъ дождя и бурь). Ицанани умерла. Ицанаги вопреки ея желанію проникъ съ великими трудностями къ ней. Съ трудомъ, затѣмъ, высвободившись изъ ада, онъ погрузился въ лоно океана. Сузано-о не любилъ и завидовалъ своей сестрѣ Аматеразу. Онъ довелъ ее до того, что она, раздосадовавшись, скрылась отъ міра въ пещерѣ. Боги только хитростію заставили ее снова показаться міру (при помощи зеркала). Потомокъ Аматеразу принцъ Ниниги былъ посланъ на землю, чтобы управлять „тучными нивами вѣчно зеленыхъ рисовыхъ полей“. Богъ земли, называемый богомъ границъ Сарута, привѣтливо встрѣтилъ Ниниги. Последний женился на дочери „властителя горныхъ цѣпей“ прекрасной, но не обладавшей безсмертіемъ и давшей Ниниги смертное потомство. Отъ бога Сузано-о происходятъ Микадо Японіи. Всѣ высшія и духовныя лица въ Японіи имѣютъ также божественное происхождение. Микадо есть богъ и по

происхожденію и по свойствамъ. Потомство Ниниги управляетъ видимымъ міромъ, но есть еще міръ невидимый (все то хорошее и злое, что скрыто отъ земныхъ владыкъ). Имъ управляетъ Оконіуши, потомокъ Сузано-о, оны караетъ и награждаетъ. Судьба людей послѣ смерти опредѣляется ихъ победеніемъ при жизни, они могутъ попасть въ тѣла лисицъ, могутъ подвергнуться тяжелой участи, но могутъ получить блаженный удѣлъ. Въ шинто, какъ во всѣхъ аналогичныхъ анимистическихъ религіяхъ, и надъ богами и надъ духами и надъ людьми поднимаются нѣкоторые принципы, требованія, осуществленіе которыхъ ведетъ ко благу, нарушеніе—къ злу. Откуда явились эти самые принципы, законы и требованія по существу всегда остается невыясненнымъ въ этихъ религіяхъ. Такъ шинто требуетъ отъ своихъ послѣдователей: чистоты сердца, уклоненія отъ оскверненій—значить чистоты внутренней и внѣшней, исполненія ритуальныхъ требованій, почитанія празднествъ, религіознаго паломничества, наконецъ, отъ избранныхъ подвижничества.

Многія легенды и сказки яповцевъ показываютъ, что ихъ нравственная чуткость стоитъ высоко и что требованія чистоты сердца они понимаютъ такъ же, какъ и самые развитые народы. Можно найти въ японскихъ сказкахъ суровое осужденіе печестно дѣйствующей силы, которая въ концѣ концовъ сокрушается, потому что слабыя и честныя существа, любя и довѣряя другъ другу взаимно, тѣсно сплачиваются между собой. Это выражено въ ихъ сказкѣ—краббъ и обезьяна. Осуждается въ ихъ сказкахъ жестокость къ животнымъ и скаредность и одобряются состраданіе и милосердіе (сказки: Воробей съ обрѣзаннымъ языкомъ; про челоуѣка, который заставлялъ цвѣсти засохшія деревья). Слышится у нихъ жалость и любовь къ дѣтямъ (Момотаро, души дѣтей). Встрѣчаются сказки съ моралью: каждый долженъ довольствоваться своимъ жребіемъ (щебенчикъ). Въ сказкѣ „Свѣтлячокъ“ остроумно осуждаются попытки превзойти самого себя: насѣкомыя, завидующія свѣтлячку летятъ на огонь, думая позаимствоваться отъ него свойствомъ свѣтить, и погибаютъ. Въ японскихъ преданіяхъ восхваляются патріотизмъ, честность и честь. Такъ одно преданіе

разсказываетъ: Вождь Йоритомо убилъ предводителя противной партіи и захватилъ въ плѣнъ одного изъ самыхъ даровитыхъ вождей изъ этой партіи Какекиго. Цѣня достоинства Какекиго, онъ отнесся къ нему великодушно и надзоръ за нимъ былъ очень слабый. Какекиго бѣжалъ. Йоритомо вторично захватилъ его въ плѣнъ и опять не только отнесся къ нему великодушно, но и предлагалъ почетнѣйшую должность у себя. Какекиго сказалъ: я поклялся до могилы служить моему вождю. Ты его убилъ. Я поклялся мстить убійцѣ. Но я не въ силахъ быть твоимъ убійцей. Вотъ—моя жергва тебѣ и Какекиго вырѣзалъ себѣ оба глаза и отдалъ ихъ Йоритомо, послѣ чего ушелъ отъ него непреслѣдуемый. У японцевъ существовалъ до послѣдняго времени, теперь запрещенный закономъ обычай харакири (распарыванія живота). Смыслъ этого обычая тотъ: японецъ убиваетъ себя, когда видитъ, что далѣе существованіе его бесполезно и какъ бы мстя себѣ за свою бесполезность, онъ убиваетъ себя жестокимъ образомъ, разрѣзываетъ себѣ на крестъ животъ—страшно мучительная казнь—полагаютъ, что этотъ обычай возникъ среди воиновъ: раненные солдаты добивали себя. До самаго послѣдняго времени существовалъ обычай распарывать себѣ животъ у порога врага. Самоубійца своимъ образомъ дѣйствій показывалъ, что врагъ довелъ его до состоянія, при которомъ невозможна полезная жизнь (лишеніемъ чести, имущества). Въ древности, говорятъ, это было апелляціей къ родовой мести, но въ новое время это являлось во всякомъ случаѣ обращеніемъ къ нравственному чувству врага и общества. Самоубійца показывалъ, какія жестокія страданія причинилъ ему врагъ, если онъ предпочелъ имъ мучительную смерть. Въ шинтоисскихъ храмахъ можно встрѣчать изображенія трехъ обезьянъ: одна закрываетъ себѣ руками глаза, другая ротъ, третья—уши. Это символы. Человѣкъ долженъ остерегаться оскверненія глазъ (созерцаніемъ соблазнительныхъ зрѣлищъ), оскверненія рта (дурными рѣчами),—ушей (слушаніемъ дурного). Внѣшней чистотѣ вредитъ наиболѣе по шинтоизму кровь и затѣмъ смерть. Царапина дѣлаетъ человѣка нечистымъ. Если рабочій поранитъ себя при постройкѣ храма, онъ навсегда лишается права

участвовать въ таковыхъ постройкахъ. Убіеніе животныхъ нѣкоторыхъ, даже потеря близкихъ людей дѣлаетъ человека нечистымъ.

Шинтоисскій культъ не отличается сложностію. Шинтоисскій храмъ долженъ быть деревянный, некрашенный, покрытый соломенной крышей. Полъ внутри устланъ соломой. Идолы и украшеній нѣтъ. Но теперь эти храмы разрослись и усложнились. Около храма посвященнаго какому-либо божеству воздвигаютъ кумирни для другихъ божествъ. Затѣмъ, при храмахъ имѣются священныя животныя. Устраиваются помѣщенія для нихъ (стойло для священнаго коня). Устраиваются театральныя сцены; мѣста для жилья, помѣщенія для сбора пожертвованій, для сношеній жрецовъ съ богомольцами. Въ особыхъ святилищахъ храма помѣщается ящикъ (подобный ковчегу?), о которомъ мыслится, что въ немъ находится державный духъ, представитель божества. Въ Иссѣ, въ храмѣ Аматеразу такое святилище покрыто завѣсою, поднять которую не можетъ даже главный жрецъ. Такое святилище обыкновенно черезъ 22 года разрушается и сжигается, и потомъ строится снова по тому же плану. Съ развитіемъ архитектурнаго искусства и съ проникновеніемъ буддійскихъ вліяній шинтоисскіе храмы стали роскошнѣе и пестрѣе. Храмы часто бываютъ окружены роскошными рощами (нерѣдко—кипарисовъ). Неизмѣнными принадлежностями храмовъ являются слѣдующія. *Торіи* значить собственно убѣжище птицы, это—ворота, состояція изъ двухъ пней, наклоненныхъ одинъ къ другому, на которыхъ положенъ третій пень дугообразный, выпуклою стороною книзу, къ нему снизу прикрѣпленъ еще горизонтальный брусъ

Практически торіи служатъ насѣстомъ для священныхъ птицъ, но, повидимому, они имѣли какое-то мистическое значеніе. Во время гоненія на католиковъ ихъ заставляли проходить подъ торіи. *Гогеи*—палки, къ концамъ которыхъ прикрѣплены бѣлыя бумажныя полосы. Они, повидимому, служатъ символомъ божества, которому посвященъ храмъ. *Сабля*—въ воспоминаніе о побѣдѣ Сузано-о надъ дракономъ, изъ хвоста котораго онъ извлекъ мечъ. Драконъ только что хотѣлъ сожрать дочь

человѣческую. Убивъ его, Сузано-о женился на ней и родилъ отъ нея бога Оова—мутши—номикото, который опредѣлилъ въ-рованія людей, цивилизовалъ ихъ и былъ родоначальникомъ божественныхъ императоровъ, царствовавшихъ въ теченіе тысячелѣтій въ Японіи. Послѣдній потомокъ этого племени Цинму-тенно, ставшій совершенно человѣкомъ, былъ по японскимъ представленіямъ историческимъ предкомъ настоящей императорской фамиліи (теперь 121-ый микадо). *Зеркало*. Спорятъ о символическомъ значеніи этого предмета. Каково бы оно ни было (символь чистоты, солнца), зеркало во всякомъ случаѣ стоитъ въ связи съ легендою о томъ, какъ Аматеразу (солнце) была вызвана изъ пещеры. Боги устроили такое ликованіе, какъ будто что-то замѣнило Аматеразу и какъ будто явилось что-то подобное солнцу, противъ пещеры Аматеразу боги поставили зеркало. Заинтересованная Аматеразу выглянула изъ пещеры и увидѣвъ свое отраженіе вышла затѣмъ совсѣмъ. Чтобы она не возвратилась въ пещеру, черезъ входъ сейчасъ же перекинули веревку изъ рисовой соломы. Такія веревки тоже вѣшаютъ въ храмахъ. Имѣется у шинтоистовъ классъ жрецовъ, безбрачіе для нихъ необязательно, обыкновенно они одѣваются какъ міряне, только при богослуженіяхъ они носятъ особое одѣяніе съ очень широкими рукавами. Кромѣ жрецовъ имѣются и жрицы, между прочимъ онѣ исполняютъ религіозные танцы, онѣ также могутъ выходить замужъ. Обыкновенно жреческія должности передаются по наслѣдству. Въ частныхъ домахъ тоже имѣются особыя священныя мѣста. Это нѣчто въ родѣ нашихъ кіотовъ. Тамъ находятся амулеты, маленькія изображенія боговъ счастья Дайкону и Ебизу (здѣсь буддійское вліяніе), о—хараи-стружки отъ священныхъ жезловъ, употребляемыхъ жрецами при религіозныхъ церемоніяхъ въ Иссе. О—хараи охраняютъ отъ несчастья, только на время, но затѣмъ нужно пріобрѣтать новыя, а прежнія уничтожать (сжигать или бросать въ воду), но теперь обыкновенно не спѣшатъ съ убыточной перемѣной о—хараи. Передъ семейными божницами (Ками-симсъ) по вечерамъ зажигаютъ лампы, въ опредѣленные дни передъ ними ставятъ приношенія изъ пищи и изъ водки *саке*.

Самая простая и существенная принадлежность культа, это — молитва. Шинтоисты не считают тактичнымъ навязываться своимъ богамъ съ молитвами. У нихъ имѣется такое правило. Вставай рано утромъ, вымой лицо и руки, очисти тѣло, повернись по направленію къ святилищу Иссе, ударь одну руку объ другую и поклонись до земли. Вотъ образецъ японскихъ молитвъ. „Изъ далеко я набожно и со страхомъ поклоняюся Амено-ми-хасирѣ и Кунино-ми-хасирѣ (божествамъ вѣтра), которымъ посвященъ храмъ съ большими колоннами въ Татсутѣ, въ округѣ Хеизри, въ провинціи Ямато, со страхомъ говорю: удостой благословить меня и исправить тѣ не namѣренныя поступки, которыя я совершилъ, какъ ты видѣлъ и слышалъ, освободи меня отъ бѣдствій, которыя могутъ навлечь на меня злые боги; позволь мнѣ жить такъ же долго, какъ живетъ твердый вѣчный камень, и передай богамъ небснаго и земнаго происхожденія мои ежедневныя мольбы, чтобы они услышали ихъ съ чуткимъ слухомъ быстро скачущаго коня“ (Тимирязевъ Религ. вѣров. 111). А вотъ молитва жреца при богослуженіи. „Слушайте меня... Я объявляю это въ присутствіи боговъ-владыкъ жатвы. Если они, когда созрѣетъ поздняя жатва, произведутъ безчисленное множество колосьевъ, которые вызовутъ потъ на нашихъ рукахъ и осадокъ изъ риса прессованнаго нашими ногами, тогда я имъ предложу начатки изъ риса изъ тысячъ колосьевъ и sake, которое заключено въ пузатыхъ амфорахъ, поставленныхъ въ рядъ“ (M. de la Mazelière L'Histoire du Japon 1899 p. 20).

Какъ и у всѣхъ народовъ, мы находимъ у японцевъ примѣты, гаданья и колдовство. Различіе между этими тремя типами суевѣрій, очень понятно, примѣты, это — указанія относительно будущаго подаваемые неожиданно и безъ употребленія какихъ-либо искусственныхъ приемовъ тѣмъ, кто увидѣлъ примѣту. Гаданье есть техническій приемъ для полученія примѣты, указаній относительно будущаго. Колдовство есть система средствъ, чтобы сдѣлать будущее благоприятнымъ для себя, чтобы достигнуть той или иной цѣли. Японцы вѣрятъ въ сны, своеобразно истолковываютъ подслушанныя на улицѣ слова. У японцевъ существуетъ еще доселѣ шаманскій способъ га-

данья. Гадающій приводится въ экстатическое состояніе при помощи какихъ либо техническихъ приемовъ гипнотизаціи (постъ, омовенія, музыка, пѣніе). Когда съ гадателемъ сдѣлается отъ всѣхъ этихъ подготовительныхъ средствъ нѣчто въ родѣ эпилептического припадка, его спрашиваютъ и отвѣтъ его разсматривается, какъ отвѣтъ ками. Гадаютъ японцы по жареной лопаткѣ оленя, по щиту черепахи (китайскій способъ). Колдовство—понимаемое въ широкомъ смыслѣ—развито сильно. Талисманы и амулеты ставятъ въ ками—самсъ, наполняютъ ими дома, носятъ съ собою и на себѣ. Фаллосъ и ктенесесъ почитаются у японцевъ и символы ихъ имѣютъ мистическое значеніе (грибъ, рыло свиньи—фаллосъ, персикъ, бобъ—ктенесесъ). Больныя и нерождающія женщины ищутъ у нихъ излѣченія и плодородія. Очищеніе оскверненныхъ совершается посредствомъ умовеній, огня, соли, риса, черезъ обрядъ обарай, черезъ посвященіе гохеевъ и sake. Иногда самъ микадо опускалъ бумажные манекены въ воду въ знакъ того, что грѣхъ смывается съ людей. Имѣются у японцевъ яммабосы (пустынники, буквально: горные воины, бойцы за боговъ и истинную вѣру). Они славятся какъ знахари и колдуны. Заклинаніями ямассу они по ихъ увѣреніямъ могутъ совершать великія чудеса. Вотъ, какъ они лечатъ больныхъ. Яммабосъ симптомы и признаки болѣзни записываетъ на кусочкахъ бумаги, кладетъ эти бумажки въ храмъ, прочитываетъ надъ ними заклинанія, скатываетъ въ пилюли и заставляеть больного глотать. Послѣ чего больной долженъ запить ихъ или напештанной водой или водою изъ какого-либо особаго мѣста. При кражахъ яммабосы заставляютъ подозрѣваемыхъ глотать особыя бумажки, скатанныя въ пилюли (хумано—гао—бумажки съ таинственными знаками и изображеніями черныхъ птицъ—воровъ, сорокъ, дроздовъ имѣютъ силу отговять бѣсовъ и обыкновенно вѣшаютъ предъ дверью, изъ оторваннаго изъ такой бумажки лоскута и дѣлаютъ испытательныя пилюли). Пилюля заливается. Если подозрѣваемый виновенъ, его замучаютъ рѣзи въ животѣ и онъ сознается. Если онъ правъ, пилюля не окажется на него никакого дѣйствія. Существовало у японцевъ испытаніе посредствомъ огня (раскаленныхъ угольевъ). Не-

винный не опалить подошвъ. Правоту и неправоту Ямабосы опредѣляли еще черезъ смотрѣніе сквозь пальцы (указательные и мизинцы скрещиваютъ, безыменные и средніе вытягиваютъ и соединяютъ у обоихъ рукъ концами. Смотря черезъ такую рѣшетку, ямабосъ видитъ—правъ человекъ, или въ немъ находится лисица—ма). У японцевъ имѣются священныя краски (красная и бѣлая), священное число—8. Погребеніе въ древности было совершенно аналогично погребенію у другихъ народовъ (съ умершимъ клались пища, оружіе, утварь, животныя и слуги—тѣ и другіе зарывались живыми). Затѣмъ съ умершимъ стали класть имитациі этого (глиняныя фигуры). Теперь трупъ обособляютъ. На погребеніи совершаются религіозныя танцы. Душу умершаго заключаютъ въ ками симсъ и поклоняются ей.

Японцы любятъ праздники, они называютъ ихъ реби—днями визитовъ. Праздники они начинаютъ съ посѣщенія храма. Въ храмъ должно являться настроеннымъ спокойно и пріятно (иначе значило бы оскорбить божество). Омывшись и нарядившись, шинтоистъ приближается къ храму, омываетъ руки, затѣмъ смотрится въ храмовое зеркало. „Какъ онъ видитъ въ зеркалѣ свои черты, такъ боги видятъ всѣ изгибы его сердца, его души“. Шинтоистъ произноситъ слова „такамо, фараками, годомари“, присоединяетъ къ нимъ еще какую-либо краткую молитву или не присоединяетъ, опускаетъ въ храмовую кружку нѣсколько монетъ, трижды ударяетъ въ висащій предъ храмомъ колоколь и затѣмъ удаляется. Совершаются визиты, праздничная трапеза, посѣщаются мѣста развлеченій. Иногда религіозный элементъ празднествъ усложняется. Вѣрные приносятъ въ храмъ приношенія: рисъ, плоды, пиво, рыбу, дичь. Совершается кагура—очистительная жертва. Приносятъ божеству (всякому) пища, устрояютъ религіозныя танцы, играетъ музыка. Совершаются въ честь боговъ торжественныя и пышныя процессіи. То, что кагура представляетъ въ маломъ видѣ, представляетъ въ большемъ обарай—обрядъ очищенія за грѣхи (по окончаніи каждаго полугодія). Жрецъ перечисляетъ разные грѣхи, затѣмъ обращается съ молитвою къ ками (ками неба и земли внемлютъ молитвѣ, а ками рѣкъ, водопадовъ уносятъ

грѣхи). Жрецъ расщепляетъ тростникъ и вѣтки въ узкія и мелкія полоски и разбрасываетъ ихъ въ разныя стороны. Жертва бросается въ рѣчку. Она погибаетъ, какъ грѣхъ или какъ вскупленіе грѣха.

У японцевъ празднуютъ начала мѣсяца, середина (полнолуніе) и окончаніе послѣдней четверти. Они празднуютъ новый годъ (начало года, мѣсяца, недѣли). Этотъ праздникъ продолжается три дня (тройной), во время него молятъ о ниспосланіи хорошаго урожая. Близкимъ въ этотъ праздникъ доставляютъ визитныя карточки (лаковый ящикъ съ имевемъ доставляющаго, съ тремя опахалами внутри, къ каждому изъ которыхъ привѣшено авабль—засушеное мясо очень невкусной устрицы). Воспоминаніе о бѣдности предковъ празднуютъ 3 день 3-й луны, 5—5-й, 7—7-й, 9—9-й. Дни празднествъ считаются несчастными, поэтому въ нихъ и не работаютъ и молятъ боговъ, чтобы, значить, превратить ихъ въ счастливые. Этотъ обычай отдавать несчастные дни Господу имѣлъ мѣсто не въ одной Японіи. Раціоналистическая теорія изъ этого начала пытается даже вывести празднованіе субботы. Безъ сомнѣнія, нужно соглашаться съ раціоналистами, когда они правы, но въ концѣ концовъ это не будетъ для нихъ выгоднымъ. Работать, когда не надобно, конечно, вредно, вредно даже простое переутомленіе. Поэтому разъ вѣрно и здраво установлено, что тогда-то не нужно работать, попытка нарушать это запрещеніе въ общемъ (исключенія допустить необходимо) будетъ влечь за собою несчастныя послѣдствія. Такіе дни окажутся несчастными. Такъ, повидимому, какой-то опытъ заставляетъ народы бросать занятія въ седьмые дни, и воскресенье становится праздникомъ и у мусульманъ и у японцевъ. Съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ празднествъ связаны своеобразныя легенды. Такъ съ праздникомъ богинѣ богатствъ (3 день 3-й луны) сказаніе о жевщицѣ Бунзіо, молившей боговъ о дарованіи ей дѣтей и снесшей 500 яицъ. Сочтя это демонскимъ навожденіемъ, она заключила ихъ въ ящикъ и бросила въ птичью рѣчку. Старая чета нашла этотъ ящикъ. Старуха думала, что грѣхъ брать чужое добро и посовѣтовала бросить ящикъ назадъ. Но старикъ разсуждалъ иначе и рѣ-

шилъ искусственно вывести изъ яицъ циплять. Въмѣсто циплять вышли мальчики. Когда они выросли, стали разбойниками. Имъ посоветовали ограбить домъ Бунзіо, но вмѣсто того чтобы грабить, они явились туда со скромной просьбой о пищѣ. Бунзіо приняла ихъ и ихъ исторія разъяснилась. Далѣе, она стала богиней, а они—святыми. Рисовые пироги съ начинкой изъ чернобыльника, прикрытые абрикосовыми вѣтвями—символическая пища этого праздника, напоминающая о томъ, чѣмъ Бунзіо накормила при свиданіи своихъ дѣтей. Къ другому празднику приурочивается сказаніе о потопѣ (5 день 5-й луны). Нечестивые жители одного острова около Формозы, занимавшіеся приготовленіемъ фарфоровой посуды (као-линъ), такъ разгнѣвали боговъ, что боги рѣшили потопить островъ, но спасти его благочестиваго царя—Пеирууна. Ему было сказано, чтобы онъ отплылъ съ острова, когда у двухъ идоловъ—созидателя и разрушителя—покраснѣютъ лица. Пеируунъ призывалъ всѣхъ исправиться, сообщилъ о признакѣ приближающейся гибели. Надъ нимъ смѣялись и вымарали лица идоловъ красной краской. Увидѣвъ, что идолы покраснѣли, Пеируунъ отплылъ, а островъ погрузился на дно моря.

Есть у японцевъ праздники въ честь предковъ (еще въ честь боговъ царствующаго дома), праздники, связанные съ событіями въ природѣ (жатвой), празднества въ честь разныхъ боговъ (напр. охоты). Почитаются духи и во всякомъ случаѣ съ ними вступаютъ въ сношеніе (они—полулюди—злые духи, тенгу—духи стихій—безвредны). Къ культу предковъ примыкаетъ культъ святыхъ или героевъ (такъ почитается Микизанше бывший министромъ, умеръ въ изгнаніи въ самомъ началѣ X в. Императоръ Ожинъ и др.). Къ праздникамъ у японцевъ приурочиваются семейныя событія—нареченіе имени новорожденному, помолвки, свадьбы. Указываютъ на слѣды почитанія огня. Ихъ хотятъ видѣть въ праздничныхъ иллюминаціяхъ, въ зажиганіи лампадокъ на Kami-симсѣ, въ устроеніи новыхъ очаговъ предъ новымъ годомъ, въ прохожденіи чрезъ огонь (безъ обуви), имѣвшемъ значеніе испытанія невинности (какъ мы указали, дѣлается это у Ямабасовъ). Существуетъ почитаніе деревьевъ. Почитаются и животныя. Въ

отношеніи къ нѣкоторымъ изъ почитаемыхъ животныхъ обнаруживается двойственность: то за ними ухаживаютъ, то ихъ избиваютъ. Двойственно отношеніе къ лисицѣ. Японскія легенды перѣдко представляютъ ее превращающеюся къ красавицу, становящеюся женою царя и потомъ обличаемую. Такъ есть сказаніе, что лисица, преслѣдуемая охотниками, бросилась на грудь къ царю и довѣрчиво прижалась къ нему. Царь сжалился надъ бѣдной лисичкой и защитилъ ее. Послѣ къ царю явилась дѣва необыкновенной красоты. Онъ женился на ней, она родила ему сына Аби о-Сеймеи, японскаго мага, но сама потомъ превратилась въ лисицу. Другая легенда рассказываетъ, какъ японскій принцъ женился на необыкновенной красавицѣ, любилъ ее, проводилъ все время около нея, покидая ее лишь для охоты. И вернувшись однажды, онъ вошелъ въ спальню и крайне удивился: жены, которая должна была быть тамъ, не было. Еще болѣе удивился онъ, увидѣвъ, что на роскошныхъ подушкахъ расшитыхъ хризантемами спитъ большая странная лисица. Онъ пустилъ въ нее стрѣлу, но такъ какъ онъ былъ взволнованъ, то стрѣла только оцарапала лобъ лисицы. Та вскочила и выскочила изъ спальни. Принцъ объяснилъ себѣ все случайностію и удалился. Вернувшись вечеромъ, онъ увидѣлъ у жены царапину на лбу. Безъ всякаго умысла спросилъ онъ ее объ этой царапинѣ. Зловѣщій огонекъ заблесталъ въ ея глазахъ. Жрецъ произнесъ надъ нею заклинаніе, и вмѣсто прекрасной супруги принцъ увидѣлъ предъ собою страшную лисицу съ царапиной на лбу. Такъ лисицы способны становиться оборотнями, лисицы обманываютъ и очаровываютъ людей, но лисицы дарятъ имъ и прекрасныхъ сыновей и лисицы посвящены богинѣ земли, богинѣ обилія. Лисицы находятся подъ покровительствомъ бога Инари. Двойственно также отношеніе къ змѣямъ, ихъ избиваютъ порою, но порою ихъ засушенные останки почитаются какъ святыня. Въ Нагасаки весною бываетъ праздникъ змѣй. Гдѣ праздникъ у японцевъ, тамъ и ярмарка, таяцы, звѣринцы, гулянья. На праздникѣ змѣй японцы занимаются пусканіемъ змѣй и своеобразнымъ состязаніемъ при этихъ пусканіяхъ. Цвѣтные и разрисованные бумажные змѣи, дости-

гающіе размѣровъ $\frac{1}{2}$ квадратной сажени, высоко и красиво парятъ въ воздухѣ, они пускаются на ниткахъ, натертыхъ стекляннымъ пескомъ. Задача пускающаго состоитъ въ томъ, чтобы перерѣзывать своимъ змѣемъ нити другихъ змѣевъ, а самому оставаться невредимымъ. Японцы—изумительнѣйшіе жонглеры въ мірѣ и повятно, что устраиваемое ими состязаніе змѣевъ—требующее очень много спеціальнаго искусства и въ то же время изящное—доставляетъ много удовольствія зрителямъ. Требовалось порою почитаніе собакъ. Относительно этого существуетъ такой анекдотъ. Царствовавшій микадо былъ рожденъ подъ созвѣдіемъ собаки. Къ собакамъ требовалось великое почтеніе. Издохшихъ собакъ пужво было хоронить съ особыми почестями на горахъ или на высокихъ мѣстахъ. Два носильщика въ жаркій лѣтній день тащили трупъ собаки на гору. Одинъ изъ нихъ началъ ругать законъ, повелѣващій такъ почитать собаку. „Молчи“, сказалъ другой, „хорошо еще, что микадо родился подъ созвѣдіемъ собаки, а что если бы онъ родился подъ созвѣдіемъ быка“. Почитаютъ въ Японіи пѣтуха, какъ посвященнаго божеству солнца. Почитаютъ бѣлаго коня. Эти животныя и птицы часто содержатся при храмахъ, и благочестивые посѣтители приносятъ имъ кормъ.

Развито въ Японіи паломничество по святымъ мѣстамъ. По видимому, оно, главнымъ образомъ, имѣетъ характеръ развлеченія и можетъ быть только для немногихъ оно является исключительно религіознымъ дѣломъ. Когда паломникъ отправляется изъ дому, у дверей его дома вывѣщиваютъ веревку, обернутую бѣлой бумагой. Это—знакъ всѣмъ понятный, имъ отказывается посѣтителямъ и запрещается приближаться къ дому оскверненнымъ. Паломники путешествуютъ въ бѣлыхъ балахонахъ, тростниковыхъ шляпахъ, съ длинными посохами, бѣдные несутъ съ собою нужный скарбъ. На шляпѣ или на спинѣ балахона у богомольца вышитъ его адресъ. Но совершаютъ паломничества и такъ, что они пріобрѣтаютъ характеръ исключительно веселаго пикника. Мѣсто главныхъ святыпей Японіи есть Иссе. Туда идутъ толпы богомольцевъ изъ всѣхъ угловъ Японіи во всякое время года, но особенно они стекаются туда весною. Иссе называютъ шинтоисскимъ Іерусали-

момъ или Меккою. Главное божество, которому посвящены храмы Иссе, есть Тен-сооко. Его храмъ называется Дайзинъ (жилище великаго бога), его называютъ Иссе-миа (жилище живой души: какъ душа живетъ въ тѣлѣ, такъ Богъ въ храмѣ). Храмъ этотъ очень древень и простъ. Въ Иссе хранится зеркало, которое по сказанію Аматеразу дала Нинишъ, когда послала его на землю. Около храма въ Иссе въ маленькихъ часовняхъ живутъ канузи (прислужники храма, имѣются еще *нечи*—толкователи слова божьяго и *тайе*—страннопримцы, заботящіеся о приходящихъ). Къ канузи приходитъ пиллигримъ, кланяется въ землю, отъ него онъ можетъ получить проводника, который потомъ водить его по святынямъ. Важнѣйшіе храмы въ Иссе—въ Геку и Найку. Странствуя по святынямъ, паломникъ доходитъ до того, что представляетъ собою, такъ сказать, святое святыхъ шинтоизма (шаденъ—святилище боговъ). Представимъ себѣ платформу, поддерживаемую устоями въ шесть футовъ высоты. На этой платформѣ стоитъ зданіе около пяти сажень въ длину и двухъ съ половиною въ ширину, оно построено изъ простаго дерева безъ всякихъ украшеній. Въ немъ помѣщаются четыре некрашенныхъ деревянныхъ ящика, въ каждомъ находится зеркало, завернутое въ газетовый чехоль, ящики прикрыты шелковою тканью. Вотъ, что соотвѣтствуетъ покрывалу Изиды въ шинтоизмѣ. Поклонившись главной святынѣ, помолившись, паломникъ покупаетъ о-харай (для себя, близкихъ и знакомыхъ; о-харай похожи на папирсные ящики $6 \times 3 \times 1\frac{1}{2}$ вершковъ, внутри тоненькія палочки обернуты бумагою), другіе талисманы (куски дерева отъ священныхъ построекъ, рисовыя почки, принесенныя въ жертву богамъ). Эти святыни разносятся изъ Иссе по Японіи и ихъ можно постоянно встрѣчать въ частныхъ домахъ. Богомолцамъ въ Иссе показываютъ священную пещеру, въ которой скрывался Тенъ-сооко-Дайзинъ, въ доказательство того, что онъ не нуждается ни въ луномъ, ни въ солнечномъ свѣтѣ, что онъ самъ есть богъ.

Паломничество въ Иссе завершается празднествами, кутежами и даже оргіями въ близъ лежащихъ городахъ Фурумичи и Ямато.

Шинто знаетъ и пустынниковъ и аскетовъ. Таковы ямбабосы, о которыхъ уже шла рѣчь. Они распадаются на ордена, у нихъ требуются тяжелые подвиги—голодь, купанье въ ледяной водѣ, поднятiе на высокія горы. Они обязаны совершать восхожденіе на гору „Фучи-Яма“. Съ горы открывается великолѣпный видъ восходящаго солнца. Можетъ быть отсюда и названіе Японіи—страна восходящаго солнца. Существуютъ кромѣ ямбабасовъ и иныя религіозныя общины среди шинтоистовъ, напримѣръ, община слѣпыхъ.

Шинтоизмъ былъ древнею національною религіею Японіи и въ 1868 году снова въ ней сталъ государственной религіей, между тѣмъ какъ предъ этимъ временемъ въ Японіи возобладалъ буддизмъ. Но замѣчательно, что это правительственное покровительство при возникшемъ въ Японіи строѣ по самому существу стоитъ въ противорѣчiи съ принципами шинтоизма. Въ Шинто важную роль играетъ догматъ микадизма. Этотъ догматъ очень сходенъ съ конфуціанскимъ воззрѣніемъ на китайскаго императора, но идетъ еще далѣе его въ представленіи о прерогативахъ правительственной власти. Микадо—богъ, сынъ неба. Въ Китаѣ допускается, что онъ можетъ отступить отъ воли неба и тогда можно идти противъ него. Японцамъ не чуждо воззрѣніе, что воля микадо божественна сама по себѣ. Сидитъ микадо на своемъ тронѣ, въ своемъ дворцѣ спокойно, спокойно и въ странѣ, повелѣ онъ бровями и понесли облака. Это, конечно, уже крайне и метафорическое представленіе дѣла. Но культъ микадо и культъ его предковъ—вовсе не метафора. Изъ этого религіознаго догмата, конечно, само собою слѣдуетъ догматъ абсолютизма власти микадо. Но на практикѣ дѣло свелось къ тому, что микадо въ сущности не имѣли власти и не управляли. Управляли шогуны—своего рода японскіе мажордомы. А микадо только царствовали и принимали божескія почести. Въ 1868 г. такому порядку вещей былъ положенъ конецъ. Муцу-хито, ставши микадо, принялъ дѣйствительную власть. Онъ приобщилъ Японію европейской и американской культурѣ, заботясь въ то же время о сохраненіи національнаго духа, онъ стремился упрочить національную религію и, ставъ выше всего націю, онъ учредилъ конститу-

цію. Здѣсь и открывається противорѣчіе съ шинто. Обожествляется не воля микадо, а воля народа, по отношенію къ которой микадо нерѣдко является лишь исполнительнымъ органомъ. Почитаніе боговъ, патриотизмъ, ясное пониманіе велѣній совѣсти и ихъ исполненіе, почитаніе микадо и исполненіе его воли, вотъ что требовалось отъ японцевъ въ возрожденномъ шинтоизмѣ, но послѣднее изъ этихъ требованій теперь отвергнуто, а остальные такъ эластичны, что въ нихъ можно вложить и буддійское и христіанское міросозерцаніе.

Дѣйствительныя основы шинтоизма, это—голосъ совѣсти и требованія традиціи. Но голосъ совѣсти не характеризуетъ шинтоизма, какъ не характеризуетъ никакую національную религію, онъ—общечеловѣческой, а не племенной. Силѣ японской традиціи грозитъ, повидимому, одна способность присущая японцамъ въ высокой степени—способность къ подражанію. Сознаніе необходимости подражать культурнымъ народамъ, соединенное съ способностію къ такому подражанію, очень скоро эмансипируетъ ихъ отъ древне-отеческихъ религіозныхъ представленій.

Но если шинтоизмъ только въ будущемъ исчезнетъ изъ обихода религіозныхъ возрѣній японцевъ, то его исчезновеніе съ поверхности японской жизни, отступленіе въ глубь началось уже давно. На почву Японіи пришли съ материка изъ Китая проходомъ главнымъ образомъ черезъ Корею три китайскія религіи—конфуціанство, таоизмъ и буддизмъ. Но конфуціанство есть главнымъ образомъ позитивная мораль и теорія государственнаго уклада, но не религія. Повліявъ на порядки и нравы Японіи, оно не коснулось ея вѣрованій. Таоизмъ существовалъ въ Китаѣ въ двухъ формахъ—въ формѣ возвышенно метафизической. Она была недоступна японцамъ И въ формѣ грубо шаманистической. Въ этомъ видѣ она примкнула къ культу Ками. Пришелъ изъ Кореи въ Японію и буддизмъ. Онъ сказался на ея жизни гораздо болѣе могучимъ вліяніемъ.

Основныя положенія буддизма очень просты. Буддизмъ не признаетъ ни творца, ни творенія. Міръ вѣченъ, онъ всегда существовалъ и будетъ существовать. Міровая жизнь представляетъ собою вѣчный круговоротъ. Пройдя четыре послѣдо-

вательныхъ періода: образованія, развитія, старчества и разрушенія и закопчивъ свое бытіе превращеніемъ въ хаосъ, міръ черезъ вѣкоторое время опять начинаетъ проходить все тѣ же періоды. Продолжительность каждаго изъ этихъ періодовъ равна 84,000 годамъ. Она называется „Кальпа“. Въ каждую кальпу является свой Будда (т. е. просвѣтитель), открывающій тварямъ истину. Въ настоящее время міръ находится въ періодѣ старчества и, значитъ, Будда настоящаго періода—Гаугама—есть третій будда въ дѣйствительномъ мірѣ. Душа безсмертна и совершенно отлична отъ того вещества, съ которымъ живетъ въ соединеніи. Вовлеченная въ вихрь жизни, душа проходитъ серію послѣдовательныхъ существованій, переселяясь изъ одного тѣла въ другое, живя въ условіяхъ болѣе или менѣе счастливыхъ. Благополучіе или неблагополучіе въ жизни роковымъ образомъ опредѣляется тѣмъ, что сдѣлалъ живущій въ своемъ предшествовавшемъ существованіи: за добродѣтель онъ получаетъ въ удѣлъ счастливую жизнь и его душа воплощается въ существахъ высшаго ранга, за преступленіе онъ получаетъ въ удѣлъ страданіе и воплощается въ какихъ либо низшихъ тваряхъ. Этотъ законъ возмездія называется Карма (послѣдовательность дѣйствій). Согласно этому закону преступная душа можетъ воплотиться въ тѣлѣ демоновъ, животныхъ, а въ наказаніе за великія преступленія можетъ быть низведена въ одинъ изъ восьми существующихъ типовъ ада. Но адъ не вѣченъ. Претерпѣвши въ немъ должное наказаніе, душа опять начнетъ рядъ переселеній и опять можетъ подниматься по восходящимъ ступенямъ: воплощаться въ животныхъ, человѣкѣ, геніи, бодисатвѣ и, наконецъ, послѣ послѣдняго воплощенія подъ человѣческою формою можетъ войти въ нирвану—вѣчный покой, конецъ всѣхъ переселеній. Ступени, по которымъ можетъ совершаться процессъ метампсихозиса, называется у буддистовъ десятью мірами: 1) міръ Будды или Нирвана, 2) міръ бодисатвъ или тусита, 3) міръ бодисатвъ или брамы, 4) міръ высшихъ геніевъ и вага, 5) человѣческой міръ, 6) міръ низшихъ геніевъ,—азуровъ, 7) міръ демоновъ—якса, 8) міръ алчныхъ—якса, 9) міръ животныхъ 10) міръ ада. Подъ этими мірами разумѣются не области пространства,

а состоянія души. Блаженный конецъ, о которомъ вздыхаютъ и къ которому стремятся всѣ души, называется нирваною. Достигнуть нирваны значитъ освободиться отъ страданія и скорбныхъ условій бытія. Тотъ, кто достигъ нирваны, не можетъ возрождаться болѣе, онъ освобожденъ отъ зла навсегда. Такое опредѣленіе нирваны естественно подсказываетъ отождествленіе ея съ небытіемъ, однако буддисты говорятъ о блаженной нирванѣ, о сохраненіе личности и спасеніи въ нирванѣ. Нѣкоторые учатъ, что блаженство нирваны можно вкусить уже въ настоящей жизни. Запутываясь въ опредѣленіи нирваны, буддизмъ очень опредѣленно учитъ о томъ, какъ ее достигнуть. Сущность этого ученія носитъ имя „аріани катіаны“ четыре превосходнѣйшихъ истины: 1) существованіе есть зло, потому что всякое существованіе есть безпокойное желаніе, потребность наслажденій и при наслажденіяхъ томленіе по новымъ наслажденіямъ. Бытіе есть вѣчная смѣна явленій, въ которомъ каждая форма возникаетъ лишь затѣмъ, чтобы снова распасться, какъ водяной пузырь. Юность есть ничто, потому что она превращается въ старость, красота есть ничто, потому что она исчезнетъ, какъ метеоръ; здоровье смѣнится болѣзвью, жизнь смертию; но—и въ этомъ заключается величайшее зло--и смерть есть ничто, такъ какъ она ведетъ къ возрожденію, къ обновленному бытію, къ новому кругу скорби и страданій. 2) Какая причина существованія и различныхъ родовъ существованія? Причина увѣковѣченія скорби есть та же самая, какъ и причина скорби вообще. Всѣ отдѣльныя страданія суть не что иное, какъ задержанныя жизненные стремленія. Но жизненные стремленія въ ихъ безчисленномъ разнообразіи въ своей сущности представляютъ различныя формы проявленія одного и того же стремленія къ существованію, стремленія къ бытію и его сохраненію. Такимъ образомъ стремленіе къ бытію есть основная сила, побуждающая къ постоянному обновленію скорби. Стремленіе къ жизни обуславливаетъ возрожденія, а законъ возмездія (карма) опредѣляетъ ихъ характеръ. Пока человѣкъ не знаетъ истины, имѣетъ страсти, дурныя склонности, пока онъ привязанъ къ вещественнымъ предметамъ, онъ будетъ возвращаться и ве

выйдетъ изъ самсары (кругового бытія). 3) Вторая истина говоритъ о томъ, что производитъ бытіе, третья—о томъ что его можетъ уничтожить. Причина бытія—желаніе, угашеніе желаній есть уничтоженіе бытія. Пока мы въ своей волѣ и желаніяхъ будемъ стремиться имѣть мысли и чувствованія, дотолѣ мы не будемъ владѣть истиннымъ покоемъ. Только въ совершенномъ ничто, гдѣ нѣтъ ни мышленія, ни немышленія, мы совершенно освободимся отъ скорби бытія. 4) Какая дорога ведетъ къ этой цѣли?—Уничтоженіе зла, исполненіе всякаго добра, кроткая настроенность собственныхъ мыслей. Пять главныхъ заповѣдей дается относительно зла: 1) не убивай (даже и животныхъ), 2) не воруй, 3) не прелюбодѣйствуй, 4) не лги 5) не употребляй опьяняющихъ напитковъ. Относительно добра повелѣвается: будь снисходителенъ ко всякой твари. „Мой законъ, говорилъ Будда, есть законъ милости для всѣхъ. Какъ вода очищаетъ все и омываетъ доброе и злое, и какъ неба довольно для всѣхъ, такъ и мое ученіе не знаетъ различія между мужчиною и женщиною, знатнымъ и незнатнымъ, судрой и браманомъ“. Не только къ людямъ, но и къ животнымъ и насекомымъ нужно питать жалость и избавлять ихъ отъ страданій. Существуютъ буддійскія богадѣльни для ухаживанія за гадами. По отношенію къ себѣ должно побѣждать всѣ свои влеченія и привязанности. „Кто побѣдитъ самого себя, тотъ есть лучшій повелитель, его побѣды не можетъ у него отнять никакой богъ и никакой демонъ. Никакой огонь не сильнѣе желанія, никакой плѣнь не сильнѣе ненависти, никакая сѣть не крѣпче страсти... Вырывайте самый корень желаній... Да подавляетъ человекъ въ себѣ гнѣвъ, да подавляетъ высокомеріе, разрушаетъ всякія преграды... Гнѣвъ не утишится гнѣвомъ, но смиреніемъ“. Въ другихъ правилахъ говорится: „любовь приоситъ скорбь, и потеря возлюбленныхъ тягостна; поэтому такая скорбь должна остаться далеко отъ тѣхъ, которые вступили на путь спасенія“. Эти принципы морали не отрицаютъ міра (хорошо помогать живущимъ въ мірѣ), но они подсказываютъ, что лучше оставить міръ для самоусовершенствованія и созерцанія. Допуская существованіе буддистовъ мірянъ, система однако отдастъ предпочтеніе буддистамъ мо-

нахамъ. Буддiйскіе мiряне носятъ названіе хозяевъ, подавателей милостыни и слушателей (ученіе, упасака). Буддисты, порвавшіе для усовершенствованiя съ семейною и мiрскою живнiю, называются срамана—святые, бикшу—нищiе, монахи, достигшіе сравнительно высшей степени усовершенiя—аргаты—достопочтенные. Достигшіе высшей степени святости, называются бодисатвы. Это кандидаты въ Будды; имъ нужно еще только одно рожденіе, они достигнутъ нирваны. Тогда два пути открываются передъ вѣрнымъ. Если онъ, побуждаемый жалостію и любовію къ ближнимъ, желаетъ спасти не только самого себя, но и помогать своимъ ближнимъ въ дѣлѣ спасенiя, онъ ставится буддою совершеннымъ. Но если онъ довольствуется личнымъ спасеніемъ и не думаетъ о спасенiи другихъ, онъ становится пратіека—Будда. Онъ достигаетъ нирваны, но у него нѣтъ власти совершенныхъ буддъ, онъ не есть „благословеніе для мiра“. Будды это люди, ставшіе богами. Они бессмертны, погружены въ экстазъ нирваны и свободны отъ всѣхъ человѣческихъ скорбей и слабостей, добрыми рѣшенiями и силою своей воли помогаютъ людямъ, которымъ они внушаютъ нужное въ дѣлѣ освобожденiя отъ связей съ самсарою. Они имѣютъ власть надъ природою, могутъ измѣнять и исправлять законы, но они, какъ и никто, не могутъ ничего творить. Въ сѣверныхъ буддiйскихъ сектахъ школы махаяна, надъ этими человѣческими буддами—макуши—будда—помѣщаютъ еще пять діани—буддъ—будды созерцающіе. Они существуютъ сами собою раньше образованiя мiра, они руководятъ человѣческими буддами. Особенно замѣчательнъ изъ этихъ діаній буддъ—будда Амитабха. Онъ представляется божествомъ погребальнымъ, направляющимъ умершихъ въ высшій рай—сукхавати. Въ нѣкоторыхъ сектахъ во главѣ іерархіи этихъ несозданныхъ буддъ ставится Адибудда. Діани—будды имѣютъ пять духовныхъ сыновей діанибодисатвъ, которыхъ они создали изъ своего собственнаго существа, чтобы имѣть въ нихъ своихъ помощниковъ въ трудномъ дѣлѣ вести существа ко спасенію. Наибольшею извѣстностію изъ діаній бодисатвъ пользуется Аволоктитессвара. Онъ родился отъ взгляда Амитабы. Это божество представляется

обыкновенно въ образѣ женщины Кванъ-йинъ, которое пользуется еще большею популярностію, чѣмъ Амитабха. Сострадательная богиня, она обѣщала проявляться во всѣхъ безчисленнымъ мірахъ, чтобы спасти ихъ обитателей. Съ цѣлью спасенья она посѣщала и ады. Вотъ одна изъ популярныхъ молитвъ, съ которою обращаются къ ней: „пусть всевидящая и всемогущая Кванъ-йинъ въ силу своего обѣта придетъ сюда на наши молитвы и избавитъ насъ отъ трехъ препятствій“ (нечистыхъ помысловъ, словъ и поступковъ). Стараясь всѣхъ привести въ рай Амитабха, Кванъ-йинъ заботится и о земномъ благополучіи людей. Она считается подательницею дѣтей, и ея изображенія, указывающія на это ея значеніе, весьма сходны съ изображеніями мадоннъ. Славословія въ честь ея, или вѣрнѣе заклинанія ея именемъ, повидимому, должны помогать въ самыхъ различныхъ случаяхъ. „Слава доброй сострадательной Кванъ-йинъ. Если бы я былъ брошенъ на груды ножей, они не повредили бы мнѣ. Если бы я былъ поверженъ въ огненное озеро, оно не сожгло бы меня. Если бы я былъ окруженъ голодными духами, они не тронули бы меня. Если бы я былъ отданъ во власть демоновъ, они не коснулись бы меня. Если бы я былъ превращенъ въ животное, и тогда я попалъ бы на небо. Слава сострадательной Кванъ-йинъ“. Большое значеніе имѣетъ еще Майтрея (Ми-ли-фо)—Будда будущаго, къ которому обращаются упованія буддистовъ уже въ настоящемъ. Всѣ боги браманизма принимаются буддизмомъ, но они поставляются ниже буддъ и бодисатвъ. Они призываются святыми существами съ очень ограничекою властію и силою. Южный буддизмъ называется школою Хинаіяна—малой повозкой. Это названіе намекаетъ на его сравнительную простоту и ограниченность требованій. Несомнѣнно, онъ ближе къ первоначальному буддизму, его пантеонъ бѣденъ, его догматы просты, культъ развитъ несравненно мевше. Онъ распространенъ на Цейлонѣ, въ Камбоджѣ, Бирманіи и Сіамѣ. Сѣверный буддизмъ называется школою Махаяна—большая повозка. Онъ возникъ, должно быть, въ сѣверной Индіи (въ настоящее время въ Остъ-Индіи нѣтъ буддистовъ) и оттуда распространился по всей восточной Азіи. Онъ имѣетъ сложную догму,

сложный культъ, богатую іерархію. Его монахи и жрецы даютъ обѣтъ цѣломудрія, бѣдности, повиновенія высшимъ. Имъ запрещается ѣсть мясо, пить вино и возбуждающіе напитки. Они должны соблюдать частые и крайне суровые посты. Они живутъ въ вихара, что можно приблизительно перевести—въ монастыряхъ. Они поютъ священныя пѣсни, читаютъ священныя книги, совершаютъ религіозные обряды надъ новорожденными, при бракахъ и похоронахъ. Обучаютъ новичковъ, переписываютъ священныя книги, дѣлаютъ предметы для религіознаго употребленія (статуэткы и т. п.), перѣдко они—астрологи, алхимики, предсказатели.

Одно изъ принципіальныхъ различій школы хинаяна и махаяна состоитъ въ томъ, что хинаяна въ дѣлѣ достиженія челоукомъ нирваны устраняетъ божественную благодатную, вообще сверхъестественную помощь. Челоукъ лишь собственными усиліями идетъ въ нирванѣ. Въ махаянѣ стверхъестественная помощь играетъ великую роль—мистическіе обряды, суевѣрія, торжественныя богослуженія играютъ большую роль въ махаянскомъ буддизмѣ. Только въ Китаѣ—вниманіе буддистовъ останавливается главнымъ образомъ на мистической сущности, а въ Японіи—на внѣшней торжественной и занимательной ея оболочкѣ.

С. Глаголевъ.

(Окончаніе будетъ).

„Возрождающійся идеализмъ“ въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества.

(Окончаніе *).

II.

Когда Божественнаго Учителя любви спросили о главныхъ заповѣдяхъ Его закона, Онъ отвѣчалъ: Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себѣ (Мѣ. XXII 37—39)“.

Мнѣ кажется, трудно указать въ Евангеліи другое мѣсто, которое бы такъ—въ сравненіи съ яснымъ смысломъ—неправильно понималось бы нашимъ обществомъ, какъ только что приведенныя слова Іисуса Христа. А правильное пониманіе ихъ необходимо для того, кто желаетъ быть и считаетъ себя послѣдователемъ нашего Спасителя. Какъ въ области теоретическаго вѣрованія нельзя быть христіаниномъ, не признавая Іисуса Христа Богочеловѣкомъ, такъ въ области практическаго настроенія души только тотъ ученикъ Его, кто понимаетъ, читаетъ и осуществляетъ въ жизни данныя слова въ законномъ ихъ соотношеніи.

Въ послѣдніе годы книжки многихъ богословскихъ и даже свѣтскихъ журналовъ были заняты вопросомъ объ отношеніи русской интеллигенціи къ Церкви. Этою темою Г. Тарнавцевъ, какъ извѣстно, началъ—и такъ прекрасно—Петербургскія религіозно-философскія собранія. Нужно сказать, что боль-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 6, за 1904 г.

шинство статей, признавая печальный фактъ отчужденія отъ церкви нашего свѣтскаго общества, не указывали основного пункта этого расхода.. А онъ заключается именно въ различномъ пониманіи словъ Спасителя о главныхъ заповѣдяхъ.

По церковному сознанію слова Спасителя законнику имѣютъ такой смыслъ.

Первою и самою большею задачею для христіанина является воспитаніе въ себѣ любви къ Богу до полного реального единенія съ Нимъ: говоря языкомъ церкви, любовь къ Богу есть наше *спасеніе*, къ которому мы должны стремиться въ своей жизни. Она-то и есть то единое на потребу достояніе, о которомъ говорилъ Спаситель, та благая часть, которая никогда не отнимется отъ человѣка... „Зрѣть Бога“—выраженіе Св. Іоанна Златоуста, искать живого ощутимаго союза съ Нимъ, стать „единъ духъ съ Господомъ“—вотъ первая и большая заповѣдь въ законѣ Христовомъ. Эта любовь къ Богу, моментами лишь въ молитвѣ и то несовершенно проявляющаяся въ христіанинѣ, должна сдѣлаться главнымъ дѣломъ его; созданный по образу и подобию Божію—человѣкъ только въ Немъ можетъ найти осуществленіе своихъ стремленій. Намъ, людямъ земли такой высокой мистицизмъ христіанскій мало понятенъ, но онъ возможенъ: божественнымъ дыханіемъ бываетъ проникнута жизнь такихъ лицъ, какъ Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ...

Любовь къ Богу, какъ извѣстное душевное настроеніе, заключаетъ въ себѣ—точнѣе сказать, есть въ одно и то же время любовь къ ближнему: послѣдняя—проявленіе первой. На пути любви къ Богу я непременно буду любить ближняго своего, буду любить *божественное* въ человѣкѣ, дважды объединенномъ со мною—въ актѣ творенія и въ актѣ искупленія.

На фонѣ церковнаго пониманія словъ Спасителя опредѣленно рѣшаются тѣ вопросы, которые въ качествѣ проблеммъ этики волнуютъ наше общество. Въ самомъ дѣлѣ—вотъ вопросъ объ аскетизмѣ, которымъ такъ горячо занимались въ религіозно-философскихъ собраніяхъ въ Петербургѣ. Аскетизмъ, учитъ Церковь, служитъ *однимъ изъ средствъ* къ достиженію первой и главной заповѣди закона спасенія, какъ водворенія

въ душѣ чловѣка Царства Божія, которое есть „правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“. Неправы, слѣд., тѣ, которые ставятъ его самодовлѣющимъ дѣломъ, неправы и тѣ, которые отрицаютъ его мѣсто въ христіанствѣ. Вотъ вопросъ объ отношеніи служенія общественному благу къ заботѣ о спасеніи своей собственной души, считающійся въ философской аргументаціи своего рода антиноміей. Какъ опредѣленно онъ рѣшается съ точки зрѣнія Церкви! Одианаково она осуждаетъ тѣхъ, которые „почитаютъ совершенно неразумнымъ предпочесть спасеніе ближнихъ своему собственному („Письма Святогорца“), „какъ будто христіанину нужно дѣлать выборъ между тѣми и другими; такъ и тѣхъ, которые въ заботахъ объ общественномъ служеніи забываютъ устройство своей личной души, что служатъ „единнымъ на потребу“.

Въ томъ, къ сожалѣнію, смыслѣ понимаютъ приведенныя слова Спасителя представители нашей интеллигенціи. Обративъ свое вниманіе и всѣ свои нравственныя симпатіи на вторую половину изреченія Господа, они заповѣдь о любви къ Богу стали считать нужною лишь настолько, насколько она служитъ пособницею ко второй и тѣмъ самымъ религію (а вѣдь ея существо заключается въ первой заповѣди) свели на степень одного только средства для нравственныхъ цѣлей: такъ, по прекрасному выраженію одного изъ дѣателей „Новаго пути“ Г. Минскаго, чудныя фрески цѣнятся лишь настолько, насколько онѣ предохраняютъ стѣны отъ сырости... Дѣлать религію средствомъ для чего либо значитъ, по совершенно справедливому выраженію другого дѣателя „Новаго пути“ Г. Мережковскаго, уничтожать ее. И такъ понимающіе слова Спасителя скоро и дошли до своихъ послѣднихъ выводовъ: разъ можно, продолжимъ сравненіе Г. Минскаго, предохранить стѣны отъ сырости масляными красками, зачѣмъ же нужны фрески...

Итакъ, и существомъ дѣла, и продолжительной литературой въ нашихъ журналахъ по вопросу объ отношеніи Церкви къ интеллигенціи основной пунктъ различій въ ихъ міросозерцаніи опредѣленъ ясно. Отсюда неизбежный выводъ: возрожденіе нашего общества къ вѣрѣ возможно только послѣ безусловнаго

принятія церковнаго повиманія словъ Спасителя о главныхъ заповѣдяхъ.

Въ какомъ же отношеніи къ данному столь близкому всѣмъ намъ пункту стоитъ новѣйшій возродившійся идеализмъ?

„Современный поворотъ въ философіи, читаемъ въ предисловіи къ сборн. „Проблемы идеализма“, не есть плодъ одной теоретической любознательности: не одни отвлеченные интересы мысли, а прежде всего сложные вопросы жизни, глубокія потребности нравственнаго сознанія выдвигаютъ проблему о должномъ, о нравственномъ идеалѣ... За нравственной проблемой вырастаетъ цѣлый рядъ другихъ проблемъ, глубокихъ и важныхъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ дѣятельной жизнью духа“.

Въ порядкѣ генетическаго развитія и мы будемъ излагать ученіе нашихъ идеалистовъ.

Въ исторіи философскихъ ученій однимъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ служатъ *вопросъ о свободѣ воли*, породившій противоположныя школы сторонниковъ ея и детерминистовъ. Онъ можетъ разсматриваться съ двухъ по нашему мнѣнію неразрывныхъ сторонъ: со стороны чисто философской или, какъ выражаются, метафизической, и со стороны своего отношенія къ дѣятельности общественной, или соціальной. Въ послѣднее время начинаетъ имѣть мѣсто такой взглядъ ¹⁾. Пусть все въ мірѣ подчинено закону безусловной необходимости и поэтому детерминировано. Но важно то, что я *сознаю* себя свободнымъ. Этого и достаточно. Представьте себѣ такое раздвоеніе въ душѣ: умомъ я, становясь подъ флагъ механическаго міровоззрѣнія, сознаю себя несвободнымъ, но субъективно, *сознательно обманчиво*, чувствую себя свободнымъ. Неужели можно допустить такой расколъ или, допустивъ, успокоиться на немъ? Нѣтъ, вопросъ о свободѣ можетъ быть рѣшенъ только на почвѣ и въ согласіи полномъ съ общими началами міровоззрѣнія. Не входя въ подробный разборъ даннаго вопроса съ метафизической стороны, я выскажу лишь нѣсколько самыхъ краткихъ положеній, на которыя уполномочиваютъ меня наши авторы ²⁾.

¹⁾ Разумію между прочимъ и цит. выше статью Г. Сафронова.

²⁾ Въ книгѣ Бердяева вопросу о свободѣ и необходимости посвящены въ

Свобода дѣятельности есть источникъ творчества. Творчество же не можетъ быть присущимъ явленіемъ опыта, тѣмъ или другимъ матеріальнымъ актомъ, а только—вещи въ себѣ, субстанціи. Субстанціей, бытіемъ самостоятельнымъ, дѣйствующимъ изъ себя, можетъ быть только духъ ¹⁾. Такъ признаніе свободы открываетъ перспективы совсѣмъ иного ученія, извѣснаго подъ именемъ идеализма.

Съ точки зрѣнія соціальной вопросъ о свободѣ воли служитъ первымъ и необходимымъ шагомъ, отъ котораго зависитъ весь дальнѣйшій путь. Въ системѣ позитивизма и марксизма нашли себѣ одновременный и совмѣстный пріютъ свобода и необходимость. По стопамъ западныхъ критиковъ Маркса Штамлера и Вольмана ²⁾ данный пунктъ подвергся критикѣ и нашихъ идеалистовъ. Такъ называемый научный социализмъ, который съ одной стороны постулируетъ *необходимость* вступленія социалистическаго строя общества, но въ то же время обращается къ свободной волѣ человѣка, приглашая его къ извѣстному образу дѣйствій для достиженія этого результата, заключаетъ въ себѣ непримиримое противорѣчіе: „нельзя основать партіи, по буквальному выраженію Штамлера, повторяемому Г. Булгаковымъ, ставящей цѣлью содѣйствіе наступленію луннаго затменія, которое и безъ того придетъ въ свое время съ естественной необходимостью“. Идея причиннаго долженствованія или свободной необходимости есть своего рода деревянное желѣзо или желѣзное дерево.

Отвергать свою свободу и признавать одинъ только законъ механической необходимости значитъ перестать быть самимъ собою,—никто никогда не можетъ провести послѣдовательно въ своей жизни доктрину детерминизма. Сознаніе свободы дѣйствія связано съ коренными свойствами нашего духа, съ

въ предисл. стр. ХХХІІ и сл. въ текстъ—107 и сл. у Г. Булгакова въ его книгѣ „Отъ марксизма въ идеализму“ 1904 г. этотъ вопросъ рассматривается въ статьѣ „О соціальномъ идеалѣ“.

¹⁾ На этомъ соотношеніи идей Г. Лопатинъ основываетъ необходимость признанія безсмертія человѣческой души. „Вопросы философіи и психологіи“ первая книжка.

²⁾ См. объ этомъ А. Дживелегова „Марксизмъ и критическая философія“ въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ 1901 г. май—іюнь.

постояннымъ содержаніемъ нашего сознанія. Этотъ фактъ и дѣлается точкой отправления дальнѣйшихъ разсужденій.

Свобода человѣческой воли выражается въ способности выбора. Выборъ дѣйствій предполагаетъ различеніе и сравнительную оцѣнку. Въ ряду представляющихся нашему сознанію мотивовъ одни мы осуждаемъ, другіе оправдываемъ... Является, такимъ образомъ, съ необходимостью вопросъ, чѣмъ мы руководствуемся въ своемъ выборѣ,—извѣстный въ философской литературѣ *вопросъ о критеріи нравственности*.

Въ данномъ случаѣ могутъ быть три точки зрѣнія. По самому древнему, и думаемъ, единственно истинному, воззрѣвію санкція нравственной дѣятельности человѣка заключается въ конечномъ выводѣ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ: голосъ совѣсти есть голосъ Божій. По второму взгляду нравственность сама въ себѣ имѣетъ достаточное оправданіе для себя—взглядъ, ведущій свое начало отъ Канта. Наконецъ, третій взглядъ выставленъ позитивизмомъ въ теоріи прогресса. Нравственно, а потому и подлежаще осуществленію, то, что содѣйствуетъ прогрессу, безнравственно, что тормозитъ его. Последній взглядъ, говорятъ его сторонники, вполне узаконяетъ извѣстныя, получившіе всеобщее признаніе, принципы равенства людей, свободы и братства, каковыя начала, понимаемыя какъ мы видѣли выше, въ чисто эвдемонистическомъ смыслѣ, и составляютъ содержаніе прогресса.

Въ теоріи прогресса позитивизмъ и марксизмъ подъ флагомъ положительнаго званія вводятъ чисто религіозную идею, сами не замѣчая того ¹⁾). Независимо отъ оцѣнки данной теоріи со стороны ея истинности необходимо прежде всего замѣтить, что она всецѣло поконится *на вѣрѣ въ человечество*: доказать научно, что человечество въ цѣломъ можетъ подняться до небывалой еще высоты, понятно, нельзя. „Позитивная наука не въ силахъ раскрыть будущихъ судебъ человечества, она оставляетъ насъ относительно ихъ *въ абсолютной неизвѣст-*

¹⁾ Критикъ теоріи прогресса въ „Проблем. ид.“ посвящена отдѣльная статья Г. Булгакова „Основные проблемы теоріи прогресса“. Объ этой же теоріи онъ говоритъ въ статьяхъ книги „Отъ М. къ вл.“ „Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ“ стр. 99 и сл.,—„Душевная драма Герцена“ стр. 176 и сл.

ности. Отрадная увѣренность, что все доброе и разумное въ концѣ концовъ восторжествуетъ и непобѣдимо, не имѣетъ никакой почвы въ механическомъ міропониманіи: вѣдь здѣсь все есть абсолютная случайность, отчего же та самая случайность, которая нынче превознесла разумъ, завтра его не потопитъ, и которая нынче дѣлаетъ цѣлесообразными знаніе и истину, завтра не сдѣлаетъ столь же цѣлесообразными невѣжество и заблужденіе? Или исторія не знаетъ крушенія и гибели цѣлыхъ цивилизацій? Или она свидѣтельствуетъ о правильномъ и непрерывномъ прогрессѣ? Забудемъ о мировомъ катаклизмѣ или застываніи земли и всеобщей смерти, какъ окончательномъ финалѣ исторіи человѣчества, по уже сама по себѣ перспектива абсолютной случайности, полная непрогляднаго мрака и неизвѣстности, способна оледенить кровь" (Пробл. ид. 16). Значитъ, исключительно

„Вѣрь тому, что сердце скажетъ,
„Нѣтъ залоговъ отъ небесъ.

Поучительное явленіе! Отрицая религіозную вѣру, считая ее пережиткомъ и стремясь создать положительную науку, позитивизмъ, вопреки „закону о трехъ состояніяхъ“, оканчиваетъ вѣрою. Въ Аѳинахъ, вспоминая по этому поводу совершенно справедливо Г. Булгаковъ, во время св. ап. Павла среди храмовъ многихъ боговъ, въ которыхъ уже давно не вѣрили, высидся алтарь, посвященный „невѣдомому богу“. Въ этомъ выразилось неумолкающее исканіе Бога со стороны утратившаго старую вѣру человѣчества. И теоріи прогресса позитивизма, эта религія человѣчности, есть также алтарь „невѣдомому Богу“.

Вы помните отдающіеся цивилизмомъ слова Зомбарта о прогрессѣ человѣчества: „мы сдѣлались богаты потому, что цѣлыя расы и племена умерли за насъ, цѣлыя части свѣта обезлюдились, цѣлыя страны и культуры опустошены“. Слова эти, поражающія насъ,—представляютъ собою совершенно логичный выводъ изъ основныхъ посылокъ теоріи прогресса. Гармонія жизни будущаго человѣчества покупается по смыслу ея цѣною страданій предшествующихъ поколѣній. Но можетъ ли

примириться съ такимъ обезличеніемъ однихъ людей для другихъ сознание человѣка? „Представь, говоритъ у Достоевскаго Иванъ Карамазовъ брату своему Алешѣ, представь, что ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ цѣлью въ финалѣ осчастливить людей, дать имъ, наконецъ, миръ и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло бы замучить всего лишь одно крохотное созданье, вотъ того самого ребенка, бившаго себя кулаченкомъ въ грудь, и на неотмыченныхъ слезкахъ его основать это зданіе, согласился бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ?!“

Нѣтъ—отвѣчаетъ Алеша.

Но, допустимъ, Зомбартъ и другіе согласились бы, ставши выше своего нравственнаго сознанія, считая его по теоріи эволюціонной этики лишь вѣковымъ предрасудкомъ. Какъ заставить однихъ быть помостомъ для другихъ, по выраженію Ивана Карамазова, уваживать собою про кого-то гармонію будущаго? Вѣрить въ какое-то необъяснимое, своего рода мистическое единство прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ поколѣвій человѣчества съ точки зрѣнія данной теоріи основанія нѣтъ.

Такъ ниспровергаются уже предпосылки теоріи прогресса.

Насколько устойчиво самое содержаніе ея?

Субъектомъ безконечнаго прогресса по философіи позитивизма является человѣчество. Въ этомъ отношеніи удержала догма О. Конта и Фейербаха, что особенно важно замѣтить въ виду прямой философской зависимости отъ него Маркса и Энгельса.

Данный безличный субъектъ надѣляется свойствами божества и прежде всего вѣчностью или, по крайней мѣрѣ, безсмертіемъ. Отдѣльный человѣкъ смертенъ, человѣчество безсмертно, человѣкъ ограниченъ; человѣчество обладаетъ способностью къ безконечному развитію. Вотъ слова Гюйо въ его разсужденіи о безсмертіи: „Стоицизмъ былъ правъ, когда, говоря намъ о смерти, убѣждалъ человѣка стать выше ея. Утѣшеніе мы найдемъ въ той мысли, что мы честно прожили жизнь, исполнили свой долгъ, что жизнь будетъ безостановочно продолжаться и послѣ насъ, что все нами любимое... это безсмертное

наслѣдіе человѣчества и природы, нами полученное и составляющее въ насъ лучшую часть, все она будетъ жить, продолжаться, безпрестанно увеличиваться, передаваться другимъ, не пропадая"... Итакъ, человѣчество бессмертно. Но что же такое *человѣчество* и отличается ли оно свойствами *отъ человека*? Нѣтъ. Оно представляетъ просто большое, неопредѣленное количество людей, со всѣми людскими свойствами и такъ же мало получаетъ новыхъ качествъ въ своей природѣ, какъ куча камней или зерна по сравненію съ каждымъ отдѣльнымъ камнемъ или зерномъ. То, что позитивизмъ называетъ *человѣчествомъ*,—есть повтореніе на неопредѣленномъ пространствѣ и времени и неопредѣленномъ количестве разъ насъ самихъ со всею нашей слабостью и ограниченностью. Имѣетъ наша жизнь абсолютный смыслъ, цѣну и задачу, ее имѣетъ и *человѣчество*; но если жизнь каждаго *человѣка*, отдѣльно 'взятая, является безсмыслицей, абсолютной случайностью, то также безсмысленны и судьбы *человѣчества*.

Какъ нетрудно видѣть здѣсь, опять видно вліяніе незаглушимой религіозной потребности. Видѣть высшую и послѣднюю цѣль бытія въ этомъ преходящемъ и случайномъ существованіи немислимо для *человѣка*. Но, согласно философіи позитивизма, высшаго и абсолютнаго смысла жизни, отрицающаго ея ограниченность и ея условность, нельзя искать въ области премірнаго или въ области религіозной вѣры. Его нужно найти въ мірѣ опытнаго, чувственно-осязательнаго бытія. *Человѣческой* мысли снова ставится неразрѣшимая задача;—идея *человѣчества*—какъ бсга—противорѣчивая попытка рѣшить эту задачу...

Великая истина, принесшая Христа, объ этическомъ равенствѣ всѣхъ людей, сдѣлалась теперь достояніемъ *человѣчества*. Равенство людей—правовое и экономическое, составляетъ душу теоріи прогресса, за вычетомъ которой отъ будущаго составленія бессмертнаго *человѣчества* остается одна тѣнь. Этическая равноправность людей исключительное достояніе христіанской эры: въ мірѣ античномъ мы знаемъ мораль господъ и рабовъ. При малѣйшемъ вникновеніи въ дѣла видно, что эта идея на почвѣ христіанства служитъ только выводомъ изъ метафизическихъ посылокъ: люди равны въ Богѣ и во Христѣ

Спасителѣ нашемъ. Выражаясь словами одного изъ представителей идеализма, корни равноправности людей—въ трансцендентной области. Чѣмъ же можетъ обосновать идею равенства людей позитивизмъ, не выходящій изъ сферы опытныхъ явленій. Вѣдь фактъ неравенства людей въ ихъ наличномъ существованіи, неравенства природнаго, неравенства экономического слишкомъ очевиденъ, чтобы нужно было на него указывать. Здѣсь опять, по выраженію Булгакова, позитивизмомъ и марксизмомъ сдѣлано сверхсмѣтное позаимствованіе у религіи и метафизики.

Говорить ли далѣе о немыслимости прогресса человѣчества въ смыслѣ эвдемонистическомъ, что въ философской литературѣ стало уже трюизмомъ ¹⁾?

Закончимъ эту критику современнаго бога напей интеллигенціи словами Герцена ²⁾, которыя прекрасно подводятъ итогъ ея. „Объясните мнѣ пожалуйста, говоритъ докторъ въ статьѣ „Съ того берега“, отчего вѣрить въ Бога смѣшно, а вѣрить въ человѣчество не смѣшно; вѣрить въ царство небесное глупо, а вѣрить въ земныя утопіи—умно? Отбросивши положительную религію, мы остались при всѣхъ религіозныхъ привычкахъ, и, утративъ рай на небѣ, вѣрили въ пришествіе рая земного и хвастаемся этимъ... Если прогрессъ цѣль, говоритъ Герценъ въ другомъ мѣстѣ, то для кого мы работаемъ? Кто этотъ Молохъ, который по мѣрѣ приближенія къ нему тружениковъ, вмѣсто награды пятится и въ утѣшеніе изнуреннымъ и обреченнымъ на гибель толпамъ, которыя ему кричатъ: *morituri te salutant*, только и умѣетъ отвѣтить горькой насмѣшкой, что послѣ ихъ смерти все будетъ прекрасно на землѣ. Неужели и вы обрекаете современныхъ людей на жалкую участь карриатидъ, поддерживающихъ террасу, на которой другіе когда либо будутъ танцовать?.. Или на то, чтобы быть несчастными работниками, которые по колѣни въ грязи тащутъ барку съ таинственнымъ руномъ и съ смиренной надписью „прогрессъ въ будущемъ“.

Критика теоріи прогресса въ сочиненіяхъ новѣйшаго иде-

¹⁾ См. Булгакова въ „Отъ М. къ П.“ «Объ экономическомъ идеалѣ» и во многихъ мѣстахъ цит. ст. попутно. У Вердьева цит. соч. стр. LX (Предисловіе Струве).

²⁾ Въ статьѣ Г. Булгакова „Душевная драма Герцена“, стр. 175.

ализма—одна изъ лучшихъ страницъ. Ея полную основательность признають у насъ такіе органы позитивизма, какъ Міръ Божій, хотя, какъ надо полагать, не сознавая всѣхъ выводовъ этого испроверженія моднаго кумира.

А эти выводы таковы.

Теорія прогресса въ системѣ позитивизма и марксизма представляетъ собою не одно только завершеніе корпуса, безъ котораго послѣдній могъ бы еще имѣть смыслъ бытія. Нѣтъ. Это—голова, въ которой жизненные корни данныхъ теорій... Отвергните вы теорію прогресса, отъ позитивизма ничего не останется кромѣ древняго наивнаго скептицизма, а отъ марксизма одно только столь же наивное указаніе на то, что если люди не будутъ ѣсть, они умрутъ, и совершенно нелогичный выводъ, что изъ экономическаго фактора, какъ своего источника, вытекаютъ всѣ стороны т. н. духовной жизни человѣка: „какъ будто труду шлифовальщика стеколь для телескопа Гершеля обязаны мы великимъ открытіемъ планеты Урана, а не наблюдательности самого Гершеля“ ¹⁾ хотя безъ стекла и нельзя достигнуть данныхъ результатовъ.

Въ критикѣ теоріи прогресса, какъ не трудно видѣть, заключается и критика т. н. эмпирическихъ началъ нравственности, т. е. тѣхъ взглядовъ, по которымъ критерій нравственной дѣятельности человѣка—въ удовольствіи, какъ говоритъ идолизмъ, или въ счастіи, какъ говоритъ эвдемонизмъ: нравственности нѣтъ никакого отношенія къ этимъ теоріямъ, отрицающимъ самое существо ея—идею *должнаго* и основывающимся исключительно на *сущемъ*. Но за всѣмъ тѣмъ остается въ силѣ повидимому утилитаризмъ, по которому критерій нравственности въ общемъ благѣ, въ возможно большемъ счастіи возможно большаго количества лицъ, современный катехизисъ по правоученію нашего прогрессивнаго общества.

Критика этой теоріи скрыто содержалась также въ критикѣ теоріи прогресса. Въ краткихъ, по неопровержимыхъ словахъ, касается ея новѣйшій идеализмъ въ другихъ статьяхъ съ точки зрѣнія существа нравственности ²⁾.

¹⁾ М. Туганъ Барановскій „Очерки изъ новѣйшей исторіи политическаго экономіи“—Сиб. 1903, стр. 327.

²⁾ Кромѣ попутныхъ строкъ въ статьяхъ г. Булгакова съ особенной подроб.

По обычному, какъ говорятъ авторы статей П. И., незаслуженно распространенному, по крайней мѣрѣ со стороны формулировки взгляду существо нравственности полагается въ пожертвованіи своимъ я въ пользу другого, откуда и произошли рубрики эгоизмъ и альтруизмъ. Въ нашихъ курсахъ христіанскаго правоученія удивительнымъ образомъ затѣняются обязанности по отношенію къ себѣ и весь центръ поставляется въ обязанностяхъ по отношенію къ ближнимъ: и здѣсь явно не въ полнотѣ исчерпывается смыслъ приведенныхъ мною словъ Спасителя, которыми любовь къ себѣ полагается образцомъ любви къ ближнимъ, образцомъ не только по степени, но и по содержанію.. Утилитаризмомъ данная точка зрѣнія проведена съ полной послѣдовательностью: каждый человѣкъ долженъ безъ слѣда отдать себя на приготовленіе счастья другимъ.

Заслуживаетъ вниманія та въ высшей степени опредѣленно формулированная точка зрѣнія, на которой стоятъ въ данномъ вопросѣ новѣйшіе идеалисты.

Источникъ нравственности человѣка не въ отношеніи его къ кому-либо внѣ его стоящему, а къ самому себѣ. „Я“ и „ты“ въ каждомъ изъ насъ: „я“ это низшая наша природа, то, что есть какъ фактъ, „ты“—это высшая природа, вѣрнѣе идеаль человѣка, къ которому мы должны стремиться. „Быть гуманнымъ, по словамъ Бердяева, значитъ быть человѣкомъ, т. е., развивать въ себѣ духовную личность, такъ какъ не быть гуманнымъ значитъ не дорости еще до того состоянія, которое мы называемъ человѣческой личностью“. Понятно, съ этой точки зрѣнія нравственность сохраняетъ свою полную силу, хотя бы человѣкъ жилъ одинокимъ на какомъ либо необитаемомъ островѣ, тогда какъ резонъ бытія утилитаризма съ отсутствіемъ вѣшняго „ты“ падаетъ...

Становясь на почву Кантовскаго ученія, новѣйшіе идеалисты пытаются избѣжать его формализма. Бердяевъ такую даетъ формулировку нравственности. „Она есть внутреннее от-

ностью останавливается на этомъ вопросѣ г. Бердяевъ въ статьѣ сборника „Ц. И.“ «Этическая проблема въ свѣтѣ философскаго идеализма». Объ утилитаризмѣ стр. 108 и сл. Последняя статья сборника „Къ вопросу о моральномъ творествѣ“ Д. Е. Жуковскаго также ставитъ вопросъ о критеріи нравственности въ смыслѣ идеализма.

ношеніе человѣка къ самому себѣ, исканіе и осуществленіе своего духовнаго я, торжество „нормативнаго“ сознанія въ сознаніи „эмпирическомъ“.

Самъ собою напрашивается вопросъ, въ чемъ же состоитъ „нормативная“ личность человѣка? „Идея нормативной личности и нравственная проблема, субъектомъ которой личность является, понятны только на почвѣ спиритуализма. Кантъ, говоритъ г. Бердяевъ, совершенно послѣдовательно и постулировалъ спиритуализмъ. Человѣкъ имѣетъ абсолютную цѣнность, потому что онъ вѣчный духъ“. Нравственно цѣнное въ человѣкѣ опредѣляется не одобреніемъ или осужденіемъ другихъ людей, не пользой общества, вообще не вѣшнимъ ему міромъ, а согласіемъ съ собственной внутренней нравственной природой, отношеніемъ къ собственному Богу.

Всякому, хотя поверхностно знакомому съ исторіей философской мысли, приводимыя мною слова новѣйшихъ идеалистовъ знакомы: это воскрешенный и вполне сознательно завѣтъ Кенигсбергскаго генія, проведеннаго рѣзкую полосу между старой и новой философіей. Прогрессъ въ сочиненіяхъ современныхъ учениковъ Канта—въ обоснованіи нравственнаго закона. Трансцендентный міръ Канта есть вынужденная гипотеза для объясненія того, что непонятно нашему разуму, и въ этомъ своемъ качествѣ онъ несомнѣнно не имѣетъ органической связи съ послѣднимъ. Новѣйшій идеализмъ стремится въ анализѣ нравственности найти путь къ его обоснованію и рѣшительно призываетъ религіозную санкцію.

Всякая попытка точнѣе опредѣлить тотъ идеалъ личности, о которомъ мы говорили выше, выводитъ, читаемъ въ „Проблемахъ“, за предѣлы опыта. Идеалъ личности—въ нравственномъ совершенствованіи, а послѣднее необходимо предполагаетъ абсолютный идеалъ, которымъ регулируется наша нравственная жизнь. „Идея осуществленія „я“ путемъ достиженія идеальнаго духовнаго состоянія упирается въ вѣчность и безкопечность. Человѣческая личность своеобразная и индивидуальная въ своемъ стремленіи къ совершенству всегда тяготеетъ къ одной и той же точкѣ, къ Верховному Благу, въ которомъ соединяются всѣ цѣнности. Послѣдній этапъ на этомъ длинномъ

пути—слиянiе челоуѣка съ Божествомъ“¹⁾. Признавая одно хорошимъ, другое дурнымъ, говоритъ другой авторъ, мы имѣемъ въ виду безусловность и абсолютность добра и зла. Следовательно, мы ставили себя въ извѣстное отношенiе къ абсолютному, и потребность разумнаго оправданiя результатовъ моральнаго творчества приводитъ насъ къ идеѣ абсолютнаго“²⁾.

Авторъ развиваемыхъ нами мыслей называетъ свою точку зрѣнiя нравственнымъ индивидуализмомъ. Но по ихъ мнѣнiю въ немъ необходимо заключается и то, что называется обычно альтруизмомъ. Въ идеѣ безусловной цѣнности личной непременно содержится и признанiе такой же безусловной значимости и нашихъ ближнихъ: если абсолютная цѣнность моя заключается въ томъ, что я вѣчный духъ, то тѣмъ самымъ абсолютная цѣнность переводится на всѣхъ ближнихъ.

Подведемъ итоги изложеннаго въ „Проблемахъ идеализма“ по вопросу о критерiи нравственности.

Ближайшею цѣлью нравственной дѣятельности челоуѣка служить развитiе въ себѣ нравственнаго совершенства, достиженiе того, что называется личностью челоуѣческой. Въ этомъ требованiи нашего нравственнаго сознанiя *implicite* содержится признанiе, разумѣется, активное безусловной цѣнности, какъ самоцѣли, каждаго нашего ближняго. Последнимъ основанiемъ нравственности служитъ религiозная идея, въ которой получаютъ свою жизнь нравственныя требованiя нашей природы. По мнѣнiю Г. Бердяева, ихъ точка зрѣнiя составляетъ идеальную сущность и христiанской религiи. „Центральная идея, которую христiанство внесло въ развитiе нравственнаго самосознанiя челоуѣчества, есть идея абсолютной цѣнности челоуѣка, какъ образа и подобiя Божiя, и нравственной равноцѣнности людей предъ Богомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ христiанство поняло нравственную проблему, какъ проблему *внутреннюю*, проблему отношенiя челоуѣческаго духа къ Богу“.

Въ исторiи русскаго самосознанiя наиболее острую форму принималъ всегда споръ о взаимномъ отношенiи нравственнаго индивидуализма и нравственнаго универсализма, иначе говоря—объ отношенiи личнаго нравственнаго усовершенствов-

1) Статя Г. Бердяева—„Пробл.“ стр. 110, 111 и др.

2) Статя Г. Жуковскаго—„Пробл.“ стр. 520.

ванія къ идеѣ общаго блага. Припомните какъ горячо обсуждался этотъ вопросъ 13 лѣтъ тому назадъ по поводу извѣстнаго реферата покойнаго Вл. Соловьева „о характерѣ средневѣковаго міровоззрѣнія“, когда Московскія Вѣдомости несправедливо обвинили его въ игнорированіи заповѣди о личномъ спасеніи. Да и знаменитая, какъ выражаются, „литературная схватка“ Гоголя и Бѣлинскаго, выразившаяся въ обмѣнѣ письмами,—была споромъ по тому же вопросу... Не только этой, но и прочнымъ нравственнымъ проблемамъ суждено на вѣки, выражаясь словами Г. Булгакова, остаться проблемами болѣе всего потому, что въ нихъ заключается задача *для воли* чловѣка и найти полную гармонію въ встрѣчныхъ мотивахъ не составляетъ удѣла земной жизни чловѣка... А въ предѣлахъ возможнаго трактуемая проблема можетъ быть рѣшена только на почвѣ христіанскаго пониманія нравственной задачи, которая энергично поддерживается новѣйшими идеалистами.

Основою этики служитъ идея личности. Чловѣкъ святъ и неприкосновененъ не во имя своего случайнаго эмпирическаго содержанія, онъ святъ и неприкосновененъ, какъ посетитель высшаго духовнаго начала. Отсюда органически устанавливается связь каждаго изъ насъ съ другимъ. Чловѣкъ чтитъ въ другомъ чловѣкѣ своего Бога. Можно сказать, что нравственный уровень чловѣческой личности измѣряется степенью ея пропикновенія общественною жизнью и общественными интересами. Чловѣкъ осуществляетъ свое духовное „я“, только выходя изъ узкой сферы индивидуальныхъ переживаній въ собственномъ смыслѣ этого слова и вступая на широкую арену міровой жизни. Онъ обрѣтаетъ свою „индивидуальность“, развивая въ себѣ „универсальное“¹⁾.

„Идея абсолютнаго достоинства чловѣческой личности, читаемъ у г. Булгакова, и равенства всѣхъ предъ Богомъ, какъ „сыновъ Божіихъ“, проповѣдана Евангеліемъ и неразрывно связана въ немъ съ ученіемъ о Богѣ и мірѣ, съ основными положеніями христіанской метафизики. Всѣ демократическіе идеалы нашего времени питаются этой идеей. Но—страннымъ

¹⁾ См. стат. С. Н. Булгакова въ „Проблемахъ“ „Основныя проблемы теоріи прогресса“, стр. 27; ст. г. Бердьева „Этическая проблема въ свѣтѣ философскаго идеализма“, стр. 110, 115 и др.

образомъ—не только происхожденіе этой идеи забыто и дѣйствительныя основанія ея утеряны, но съ теченіемъ времени идеалы свободы, равенство и братство стали считаться чѣмъ то чуждымъ и даже противоположнымъ христіанству. Недоразумѣніе это приводитъ къ тому, что упомянутые идеалы оторваны отъ своей естественной и притомъ единственной основы, оказываются висящими въ воздухѣ и открыты всевозможнымъ (дарвинистическимъ, ницшеанскимъ и др.) нападеніямъ, ибо они могутъ имѣть лишь одно безспорное основаніе, религіозно-метафизическое¹⁾.

При свѣтѣ нравственной философіи новѣйшаго идеализма получаетъ свое значеніе философія Ницше. По глубокому выраженію г. Булгакова, философія сверхчеловѣка—эффектный памятникъ на могилѣ позитивизма съ его теоріей утилитаризма. Безсмертную заслугу Ницше, по словамъ Бердяева, составляетъ побѣдоносная критика теоріи общественнаго блага, уничтожающей личность человѣка. Протестъ Ницше противъ мѣщанской морали и тѣхъ этическихъ теорій, которыя ищутъ высшей нравственной санкціи не въ „я“, а въ общественномъ мнѣніи, общественномъ благополучіи, приспособленіи къ средѣ и т. п., расчищаетъ почву для болѣе правильной и глубокой постановки нравственной проблемы, забытой „последнимъ человѣкомъ“ въ его погонѣ за мелкими добродѣтелями. А своей теоріей „любви къ дальнему“ и „любви къ призракамъ и вещамъ“ Ницше хотѣлъ стать выше критикуемой имъ морали... Весь трагизмъ этого мыслителя въ томъ, что ему, по выраженію Бердяева, пришлось жестоко поплатиться за ошибки XIX вѣка: высшую проблему духа онъ пытался рѣшить на почвѣ натурализма, отрицанія духа, и окончилъ своей философіей человѣка-бога, съ чего началъ, какъ извѣстно, матеріалистъ Фейербахъ²⁾...

Анализъ проблемъ этики въ системѣ новѣйшаго идеализма привелъ насъ къ самому важному вопросу о значеніи религіи въ жизни человѣка.

По господствовавшей до сихъ поръ философіи позитивизма

¹⁾ „Отъ марксизма къ идеализму“, стр. 297, 302.

²⁾ Кромѣ статьи г. Бердяева см. въ „Проблемахъ“ статью С. Л. Фраяка „Фр. Ницше и этика „любви къ дальнему“.

человѣчество въ своемъ развитіи послѣдовательно проходитъ три состоявія — теологическое или религіозное, затѣмъ метафизическое и, наконецъ, позитивное или научное. По курсамъ политической экономіи, составленнымъ правовѣрными учениками Маркса, все то, что составляетъ содержаніе религіи, называется фетишизмомъ, отъ котораго человѣчество постепенно освобождается ¹⁾).

На основаніи выше изложеннаго можно предположить, на какую почву становится новѣйшій идеализмъ въ рѣшеніи этой первостепенной проблемы. И религія, и метафизическое мышленіе и положительное знаніе отвѣчаютъ основнымъ духовнымъ потребностямъ человѣка, и ихъ развитіе можетъ вести только къ ихъ взаимному проясненію, отнюдь не уничтоженію. Потребности эти являються всеобщими для всѣхъ людей и во всѣ времена ихъ существованія и составляютъ духовное начало въ человѣкѣ въ противоположность животному.—такими словами открывається сборникъ „Проблемъ идеализма“. Религія, по словамъ новѣйшихъ идеалистовъ, проникаетъ всю дѣятельную жизнь сознательнаго человѣка. Всѣ нравственныя цѣли, которыя онъ себѣ ставитъ, должны являться вмѣстѣ съ тѣмъ и предписаніями его религіи. Каждый человѣкъ долженъ въ своей жизни разрѣшить тяжелую задачу: сочетать абсолютное съ относительнымъ, опредѣлить свою дѣятельность такимъ образомъ, чтобы она отвѣчала требованіямъ его религіи, проникнуться сознаніемъ, что эти именно дѣла и эти именно обязанности есть то, чего хочетъ отъ насъ нашъ Богъ. Рѣшеніе этого вопроса практической религіи, знаменитаго вопроса „что дѣлать“, необыкновенно трудно и открываетъ полный просторъ безграничнымъ и безконечнымъ сомнѣніямъ. Положить имъ конецъ, нравственно поставить на ноги и утвердить человѣка и здѣсь можетъ только вѣра. Безъ нея не можетъ такимъ образомъ шагу ступить человѣкъ въ самыхъ основныхъ вопро-

¹⁾ Таковъ, напр., «Краткій курсъ экономической науки» А. Богданова. Спб. 1899.

Вопросу о значеніи религіи посвящены нѣсколько страницъ почти во всѣхъ статьяхъ С. Н. Булгакова. См. напр. «Основныя проблемы теоріи прогресса» стр. 4, 41, 42. Въ статьѣ „Что даетъ современному сознанію философія Владимира Соловьева“, вл. кн. „Отъ М. къ ид.“ стр. 202 и сл. Въ книгѣ Бердлева въ пред. Струве см. стр. XX примѣч. 1 в др.

сахъ жизни. Въ вѣрѣ намъ отказано въ поддержкѣ извнѣ, силу вѣры нужно находить въ себѣ, самая вѣра есть нравственная задача. Вѣра въ добро никогда не оскудѣвала въ челоѳчествѣ, но есть эпохи исторіи, отмѣченныя упадкомъ вѣры или ея подъемомъ. Никакое развитіе знаній и блескъ матеріальной культуры не можетъ возмѣстить упадка вѣры; можно допустить, что челоѳчество лишится своей науки, своей цивилизаціи, какъ оно и жило въ теченіе вѣковъ. Но полная потеря вѣры въ добро означала бы нравственную смерть, отъ которой не спасли бы никакія силы науки, никакія ухищренія цивилизаціи.

Мы разсмотрѣли, лучше сказать, коснулись только вопросовъ, входящихъ въ кругъ идей возрождающагося идеализма. Начало и развитіе его, какъ я говорилъ въ началѣ своихъ чтеній, совершается на нашихъ глазахъ,—говорить, слѣд., о его завершеніи нельзя. Болѣе того. Мы можемъ слѣдить за постепенной эволюціей взглядовъ одного и того же автора. Бердяевъ въ первой своей книгѣ, изд. въ 1891 году, еще нерѣшительный идеалистъ,—въ 1902 году въ „Проблемахъ идеализма“ онъ уже признаетъ не одно только субъективное значеніе идей религіи, а въ статьяхъ, печатавшихся въ прошломъ году въ *Мірѣ Божіемъ*, онъ уже объявляетъ Вл. Соловьева за его гносеологію міровымъ філософомъ, а вѣдь гносеологія Соловьева есть постиженіе истины вѣрою... И все же попытаемся сдѣлать общую оцѣнку того направленія, которое послужило поводомъ къ нашимъ чтеніямъ.

Бываютъ историческія эпохи, отмѣченныя упадкомъ вѣры, или подъемомъ ея—приводилъ я выше слова С. Н. Булгакова. Наше время несомнѣнно характеризуется въ общемъ упадкомъ вѣры,—я бы добавилъ—вмѣстѣ съ тѣмъ упадкомъ, разумѣю широкую публику, філософской и богословской мысли. Говорить въ наше время о чемъ-либо, входящемъ въ область христіанской *философіи*, не только не благодарное но даже рискованное дѣло. Въ связи съ этимъ, а можетъ быть, и въ свою очередь обусловливая, стоитъ - совершенно неправильное пониманіе христіанства—сведеніе его исключительно на одно нравоученіе. Мнѣ понятно указаніе на то, что безжизненное теоретизированіе христіанства есть схоластика. Но не нужно забывать и того, что

признавать и говорить только о нравственномъ ученіи христіанской религіи по прекраснымъ словамъ дѣятелей „Новаго пути“ значитъ быть далекимъ отъ нея...

Настоятельная задача современнаго общества воспринять христіанство въ его цѣлостной неразрывности какъ съ вѣроучительной, такъ и съ правоучительной стороны.

Я вполнѣ понимаю обаяніе нравственнаго идеала христіанства и дѣйствіе его на волю и чувство человѣка въ смыслѣ проведенія и осуществленія его въ жизни. Но не будетъ ли это обаяніе мимолетнымъ волненіемъ сердечнымъ, если оно не будетъ органически вытекать въ сознаниі вѣрующаго изъ Лица Спасителя, какъ Богочеловѣка, какъ оно вытекаетъ въ дѣйствительности. Нѣкто Луначарскій, полемизируя на страницахъ „Вопросовъ философіи и психологіи“ съ С. Н. Булгаковымъ, писалъ, что въ наше время можно уже не говорить о необходимости вѣры въ безсмертіе души для нравственной жизни. А мнѣ кажется, что въ наше время,—да и во всякое—объ этомъ-то и должно говорить: только философская обоснованность идеала,—каковая можетъ быть и у простеца, и у настоящаго ученаго мыслителя, способна сообщить ему характеръ твердаго убѣжденія, этой души живой, безъ которой могутъ быть только однѣ вспышки...

Въ наше время всѣ говорятъ о религіи, но почти всѣ считаютъ ее средствомъ для другой какой либо цѣли. Религія, говорятъ одни, опора нравственности. Религія небезполезное пособіе, снисходительно заявляютъ даже и позитивисты, для ускоренія прогресса. А въ недавнее время, по поводу извѣстнаго доклада г. Стаховича, нѣкоторые защитники религіи, отъ которыхъ спаси насъ Богъ, договорились до того, что религія нужна только для государства: пусть—были удивительныя рѣчи—Церковь отъ стѣсненія свободы вѣры теряетъ въ своей силѣ, за то цѣлостъ государства выигрываетъ. И золотыми словами нужно было повсюду написать незабвенную рѣчь нынѣшняго преосвященнаго ректора мѣстной академіи, въ которой онъ на вопросъ, „зачѣмъ дана намъ вѣра православная“ въ услышаніе всей Россіи сказалъ, что религія имѣетъ цѣну не какъ средство для чего-то, а сама по себѣ, что вѣра дана намъ для вѣры!..

Настоятельная задача современнаго общества понять вѣчное и безусловное значеніе религіи, а къ этому приложится все остальное...

Проблемы идеализма съ предшествовавшими и слѣдовавшими за нимъ сочиненіями многими своими страницами, если не всѣми, указываютъ современному образованному обществу на это великое дѣло. „Источникъ нравственнаго энтузіазма, заканчиваетъ одну свою статью Булгаковъ, слѣдуетъ видѣть въ религіозномъ проникновеніи вѣрными Бога. „Лишь эта філософія возвратитъ человѣчеству утраченнаго имъ живого Бога, о которомъ тоскуетъ и мятется современная душа и лишь она поможетъ ему издѣлаться отъ практическаго безбожія, служенія плоти, а не правдѣ Божіей, которое подобно раку все болѣе поражаетъ и омертвляетъ современное европейское общество. Человѣчество возвратитъ тогда утерянную гармонію различныхъ сферъ дѣятельности духа, и религія займетъ подобающее ей центральное мѣсто, станетъ основой мысли и дѣятельности людей. Когда учителя любви спросили, въ чемъ состоитъ главное содержаніе закона, онъ выразилъ его въ двухъ заповѣдяхъ, причемъ первая заповѣдь была о любви къ Богу, а вторая, производная, о любви къ ближнему. Онъ указалъ этимъ правильное, нормальное соотношеніе между религіознымъ и общественнымъ интересомъ и, не умаляя въ его значеніи послѣдняго, отвелъ ему однако второе мѣсто. Въ те-перешнемъ человѣчествѣ утрачено это правильное соотношеніе, и современная доктрина признаетъ только вторую заповѣдь, подчинивъ или замѣнивъ ею первую... И на долю этой доктрины выпало отрицательно подтвердить истину о вѣчномъ значеніи религіи, показавши всю невозможность ея отрицанія“.

Святи. К. Агеевъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

I.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, 6 мая, награждаются орденами: *св. Анны 2-й степени*: членъ Харьковскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, статскій совѣтникъ Михаилъ *Неопрягинъ*; *св. Станислава 2-й степени*: учителя Харьковскаго духовнаго училища, статскіе совѣтники Василій — *Пономаревъ* и Иванъ *Евсѣевъ*, секретарь Харьковской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Иванъ *Самойловичъ*, секретарь при Харьковскомъ епархіальномъ архіерее, надворный совѣтникъ Григорій *Макужинъ*; *св. Анны 3-й степени*: статскіе совѣтники: преподаватель Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, Яковъ *Колосовскій* и помощникъ смотрителя Куцянскаго духовнаго училища Александръ *Мамшевскій*; преподаватель Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, коллежскій совѣтникъ Евгеній *Трифилевъ*; неимѣющей чина, кандидатъ богословія, Харьковскій епархіальный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты, Василій *Давыденко*; *св. Станислава 3-й степени* надзиратель Куцянскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Петръ *Торанскій*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Сино-

дальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 іюня 1903 г. № 803, журналъ Учебнаго Комитета за № 248, о мѣрахъ къ предупрежденію уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, и 2) отзывы Совѣтовъ духовныхъ академій по означенному вопросу.

Приказали: Разсмотрѣвъ предположенныя Учебнымъ Комитетомъ, въ цѣляхъ предупрежденія уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, мѣры, въ связи съ отзывами по сему предмету академическихъ Совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что обращеніе окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ въ епархіальное вѣдомство, при недостаткѣ въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія открывающихся вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, потеряло свое значеніе, а храненіе документовъ этихъ воспитанниковъ въ духовныхъ академіяхъ, какъ то было до 1887 г., усложняя дѣлопроизводство консисторій и академій, замедляетъ явку воспитанниковъ къ мѣстамъ ихъ назначеній. Признавая, поэтому, полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ нихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ, въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій, *опредѣляетъ:* установить на будущее время слѣдующія правила: 1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ со [инжаввира аодѣгоспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія сего вѣдомства; 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ [воспитанникамъ только временныя виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостоверяющія свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обя-

зательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятыя у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожительствъ,—препровожаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожительствъ озваченные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету; 3) Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется опредѣлять окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, въ случаѣ ихъ просьбъ, на службу по епархіальному вѣдомству, по предварительномъ сношеніи о томъ съ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ; 4) Начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства, куда будутъ опредѣлены на службу академическіе воспитанники, о вступленіи ихъ въ должность немедленно сообщаютъ Учебному Комитету; тогда документы поступившихъ на службу воспитанниковъ препровожаются изъ Учебнаго Комитета къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства; 5) Опредѣленные на духовно-учебную службу лица получаютъ слѣдующія имъ прогонныя и другія деньги изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ непосредственно или же, по мѣсту ихъ жительства, чрезъ духовныя консисторіи, которыя обязуются незамедлительно удовлетворять получившихъ назначеніе слѣдующими имъ деньгами, высылаемыми изъ Хозяйственнаго Управленія, или же заимообразно изъ консисторскихъ суммъ; 6) Въ случаѣ нежеланія воспитанниковъ, обучавшихся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, поступить на службу по духовно-учебному или вообще духовному вѣдомству, о чемъ должны быть поданы ими соответствующія заявленія въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, равно и въ случаѣ отказа казеннокоштныхъ воспитанниковъ, заявившихъ ранѣе желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, отъ даннаго имъ назначенія, Учебный Комитетъ выдаетъ имъ всѣ ихъ документы или, до полученія таковыхъ изъ духовныхъ академій, сообщаетъ Совѣтамъ академій о выдачѣ оныхъ, при томъ только условіи, если эти воспитанники представляютъ удостовѣреніе, что внесли въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сполна и одновременно израсходованную на содержаніе ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сумму, о чемъ Учебнымъ Комитетомъ или, со-

гласно его увѣдомленію, Совѣтами академій дѣлается соотвѣтствующая надпись на документахъ; 7) Если академическіе воспитанники не получаютъ назначенія по духовно-учебному или вообще по духовному вѣдомству до 1-го января слѣдующаго учебнаго года, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на службу въ другія вѣдомства, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ высылаетъ документы ихъ въ то учрежденіе, куда они поступятъ на службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ сему учрежденію, равно Хозяйственному Управленію и Синодальному Контролю, что таковыя воспитанники обязаны уплатить ихъ долгъ за казенное содержаніе въ семинаріи и академіи посредствомъ 10% вычетовъ изъ содержанія, какое они будутъ получать по службѣ внѣ духовнаго вѣдомства; 8) Поступившіе на духовно-учебную службу или вообще на службу по духовному вѣдомству казенно-коштные воспитанники могутъ, прежде выслуги ими обязательнаго срока за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, быть увольняемы отъ сей службы или перемѣщаемы на службу въ другое вѣдомство не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты ими долга ихъ духовному вѣдомству по расчету недо-служеннаго за казенное содержаніе въ академіи времени; 9) Въ случаѣ заявленія состоящихъ на духовно учебной службѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ о желаніи ихъ перейти на службу по гражданскому вѣдомству или поступления со стороны гражданскихъ начальствъ запросовъ о таковыхъ лицахъ, Правленія духовныхъ семинарій и училищъ, предварительно какихъ либо распоряженій по сему предмету, испрашиваютъ на увольненіе ихъ изъ духовнаго вѣдомства разрѣшеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ; 10) Всѣ взыскиваемыя съ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ, въ случаяхъ выхода изъ духовно-учебнаго или вообще духовнаго вѣдомства, деньги за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также въ уплату полученныхъ заимообразно изъ Синодальныхъ суммъ пособій, вносятся и при единовременной уплатѣ, и при уплатѣ въ разсрочку, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое и слѣдитъ за точностью и своевременностью таковой уплаты. Деньги, подлежащія взысканію съ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, пользовавшихся во время обученія въ сихъ заведеніяхъ частными стипендіями, въ случаѣ неисполненія ими обязательствъ, связанныхъ съ таковымъ пользованіемъ, вносятся также въ Хозяйственное

Управленіе, коимъ препровождаются къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ упомянутые воспитанники обучались. Для должныхъ къ исполненію сего постановленія распорядженій послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ початные циркулярные указы. Апрѣля 8 дня 1904 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь В. Самуиловъ.*
Секретарь П. Смердыньскій

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ—псаломщикъ Харьковской Александро-Невской церкви *Василій Рудниковскій* опредѣленъ 22 апрѣля на священническое мѣсто къ церкви села Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи *Василій Ладенковъ* опредѣленъ 25 апрѣля н. г. на священническое мѣсто къ церкви села Знаменска, Валковскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи *Ворпсъ Измайловъ* опредѣленъ 25 апрѣля н. г. на священническое мѣсто при церкви села Мезенова, Ахтырскаго уѣзда.

г) Надзиратель—ретепторъ Купянскаго Духовнаго Училища, студентъ Духовной Семинаріи *Виссаріонъ Смирнскій* опредѣленъ 25 апрѣля на священническое мѣсто при Архангело Михайловской церкви, заштатнаго города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ *Григорій Чеботаревъ* опредѣленъ 26 апрѣля н. г. на псаломщицкое мѣсто при Воскресенской церкви, зашт. города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

е) Регентъ *Ееодоръ Корсунъ* опредѣленъ 28 апрѣля н. г. на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Александро-Невской церкви.

ж) Безмѣстный діаконъ—псаломщикъ *Іоаннъ Поповъ* опредѣленъ 29 апрѣля н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.

з) Сынъ псаломщика *Иванъ Константиновъ* опредѣленъ 29 апрѣля н. г. на псаломщицкае мѣсто при церкви сл. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Сынъ псаломщика *Александръ Жуковъ* опредѣленъ 2 мая н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

п) Учитель церковно-приходской школы *Василій Царевскій* опредѣ-

ленъ 2 мая н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Иванъ *Кательниковъ* опредѣленъ 28 апрѣля н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

л) Сынъ священника Григорій *Корнильевъ* опредѣленъ 3 мая н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда.

м) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Анатолій *Яновскій* опредѣленъ 7 мая н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви, сл. Охочей, Зміевского уѣзда, Николай *Согинъ* перемѣщенъ 29 апрѣля н. г. на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви, слоб. Соколова, Зміевского уѣзда, Александръ *Чудновскій* перемѣщенъ 30 апрѣля н. г. на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Верхней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Стелецкій* перемѣщенъ 2 мая н. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Влѣзки, Лебединскаго уѣзда.

3. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія:

При Успенской церкви, с. Соколова, Зміевского уѣзда.

— Вознесенской церкви, с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, с. Охочей, Зміевского уѣзда.

— Борисо-Глѣбской церкви, с. Ясенка, Ахтырскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, с. Михайловки, Лебединскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я:

При Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.

— Космо-Даміановской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

в) П с а л о м ш и ц к і я:

При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Рожд.-Богородичной церкви, с. Княгинина-Лымапа, Изюмскаго уѣзда.

— Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

- Покровской церкви, сл. Алисовки, Изюмского уѣзда.
- Спасской церкви, сл. Восводзка, Старобѣльскаго уѣзда.
- Николаев. церкви, сл. Ново-Бурлуцка, Волчанскаго уѣзда.
- Іоанно Богословской церкви, Сенихи, Купянскаго уѣзда.
- Сошествіевской церкви, сл. Хатней, Волчанскаго уѣзда.
- Параскѣевской церкви, с. Песчаного, Волчанскаго уѣзда.
- Тихоновской церкви, с. Стальмаховки, Купянскаго уѣзда.
- Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.
- Троицкой церкви, гор. Богодухова.
- Петро-Павловской церкви с. Княжнаго, Валковскаго уѣзда.
- Благовѣщенской церкви, сл. Зориковки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда.
- Успенской церкви, сл. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда.

4. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви села Гавриловки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 25 апрѣля н. г. старостою потомст. дворяниномъ Григорій *Пановъ*.
- б) Къ Николаевской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 27 апрѣля н. г. старостою мѣщаниномъ Сергій *Кочій*.
- в) Къ церкви слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда утвержденъ 29 апрѣля старостою крестьяниномъ Никита *Шикунъ*.
- г) Къ церкви, сл. Бѣжевки, Лебедянскаго уѣзда утвержденъ старостою 29 апрѣля крестьяниномъ Стефанъ *Гнатенко*.
- д) Къ церкви села Комаровки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 апрѣля старостою мѣщаниномъ Василій *Трофименко*.
- е) Къ Преображенской церкви, слоб. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 29 апрѣля н. г. старостою крестьяниномъ Артемій *Охременко*.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

- а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Сенькова, Купянскаго уѣзда, Василій *Цоновъ* утвержденъ 27 апрѣля сего года благочиннымъ 1 округа Купянскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго отъ должности благочиннаго по болѣзни священника Михайла *Сильванскаго*.
- б) Священникъ Вознесенской церкви, сл. Береки, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Мощенковъ* назначенъ 30 апрѣля депутатомъ 2 округа Зміевскаго уѣзда.
- в) Монахиня Богодуховскаго женскаго монастыря *Феофила* утверждена 26 апрѣля н. г. п. д. благочинной того же монастыря.

6. О присоединеніи къ православію.

- а) Крестьянинъ Семенъ Михайловъ *Алтунинъ*, пребывавшій 6 лѣтъ

въ штундѣ, присоединенъ къ православію священникомъ церкви пригороднаго города Харькова села Основы Георгіемъ *Рудинскимъ*.

б) Крестьянинъ сектантъ—толстоовецъ Яковъ Тимофеевъ *Никитенко*, присоединенъ 11 апрѣля н. г. къ православію священникомъ церкви села Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Іоанномъ *Захарьевымъ*.

в) Крестьянинъ Семенъ Макаровъ *Проскуринъ*, жена его Пелагія и дѣти Семенъ, Дарія, Ксенія и Анна и крестьянинъ Спирidonъ Семшовъ *Кряковцевъ* и дочь его Анна, присоединены изъ беспоповской секты къ православію на правахъ единовѣрія священникомъ слоб. Нижне-Богодановки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковцевымъ*.

7. О пожертвованіяхъ.

Въ теченіе апрѣля 1904 г. въ Харьковскую Духовную Консисторію поступили пожертвованія на военныя нужды: отъ служащихъ въ Харьк. Епарх. жен. училищѣ 2⁰/₀ изъ жалованья за февраль и мартъ 122 руб. 38 к., отъ Харьковского Архіерейскаго Домоуправленія 2⁰/₀ изъ жалованья и братск. кружечн. доходовъ Архіерейскаго Дома за февраль и мартъ 124 р. 1 к., отъ казначея Куряжскаго Преображенскаго монастыря 3⁰/₀ изъ братскихъ доходовъ за февраль 7 р. 23 к., отъ благочинныхъ: церковей гор. Харькова 1526 руб. 14 к., 4 округа Харьковского уѣзда 557 руб. 2 к., 1 округа Богодуховскаго уѣзда 1043 руб., 93 к. 2 округа Волчанскаго уѣзда 1049 руб. 5 к., 3 округа Волчанскаго уѣзда 468 р. 46 к., 1 округа Зміевского уѣзда 223 р. 44 к., 1 округа Изюмскаго уѣзда 128 руб. 77 к., 3 округа Изюмскаго уѣзда 459 руб. 15 к., 4 округа Изюмскаго уѣзда 927 руб. 37 к., 1 округа Купянскаго уѣзда 598 руб. 77 к., 3 округа Купянскаго уѣзда 800 р., 2 округа Лебединскаго уѣзда 652 руб. 63 к., 1 округа Сумскаго уѣзда 2304 руб. 11 коп., 3 округа Сумскаго уѣзда 1325 р., 1 округа Старобѣльскаго уѣзда 1448 р. 25 к. и 2 округа того же уѣзда 1720 руб. 45 коп. и отъ причтовъ церковей: Вознесенской, слоб. Грачевки Волчанскаго уѣзда 30 руб., Покровской гор. Чугуева, Зміевского уѣзда 67 руб. 29 коп., Покровской, слоб. Радьковни Купянскаго уѣзда 42 руб. и Николаевской гор. Лебедина 76 руб. 80 к., а всего 15702 руб. 25 к. Изъ нихъ пожертвованы 15543 руб. 70 коп. вообще на военныя нужды, а 158 руб. 55 к. на усиленіе военнаго флота. Деньги эти отосланы Консисторіею въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ.

Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.

Ахтырскаго уѣзда.

1-го *Благочинническаго округа*: при Всѣхсвятской, Николаевской и Преображенской цер. сл. Котельвы, при Андреевской ц. с. Млян-

3) Вечеромъ, въ 6 часовъ, имѣеть быть совершенно соборно все-нощное бдѣніе.

4) Въ самый день Пятидесятилѣтія училища, 6-го іюня н. г., будетъ совершена Архіерейскимъ священнослуженіемъ Божественная литургія, въ концѣ которой Предсѣдателемъ Совѣта имѣеть быть пропнесено соотвѣтствующее случаю слово, а по окончаніи литургіи будетъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ пропнесеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ домомъ и здравствующимъ нынѣ Архипастырямъ, управлявшимъ Харьковскою епархіею,—Митрополиту Флавіану и Архіепископу Іустину.

5) Въ часъ дня, послѣ Божественной Литургіи, Совѣтъ училища предполагаетъ устроить скромный актъ, на которомъ одинъ изъ преподавателей прочтетъ приготовленную имъ на этотъ случай рѣчь, инспекторъ классовъ—историческую записку объ училищѣ въ истекшее пятидесятилѣтіе, а дѣлопроизводитель Совѣта—обычный краткій годовой отчетъ о состояніи училища. Въ заключеніе акта будутъ розданы оканчивающимъ курсъ въ семь году—аттестаты, а лучшимъ воспитанникамъ—наградныя книги и похвальныя листы.

Въ ознаменованіе истекшаго пятидесятилѣтія Совѣтъ училища, кромѣ того, намѣренъ издать въ настоящемъ году „Юбилейный Сборникъ“, въ который войдутъ 1) описаніе празднованія пятидесятилѣтія училища, 2) историческая записка; 3) юбилейныя рѣчи и проповѣди и 4) списокъ всѣхъ бывшихъ воспитанницъ училища съ краткими біографическими свѣдѣніями о нихъ. Въ виду этого Совѣтъ училища покорнѣйше проситъ бывшихъ воспитанницъ училища прислать на имя предсѣдателя Совѣта или же начальницы свои воспоминанія объ училищѣ, начальствующихъ, учащихъ и воспитывающихъ лицахъ, не стѣсняясь формою и способомъ изложенія, но съ предоставленіемъ Совѣту училища права воспользоваться такими воспоминаніями какъ матеріаломъ для исторіи училища.

Засимъ Совѣтъ училища покорнѣйше проситъ всѣхъ истинныхъ любителей духовнаго просвѣщенія и въ особенности епархіальное духовенство и бывшихъ своихъ воспитанницъ почтить училищное торжество своимъ присутствіемъ.

II.

Содержаніе. II. О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію. *Священника Дмитрія Люминарскаго.*—Нѣчто о богослужебномъ пѣніи.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Чествованіе протоіерея о. І. Д. Чижевскаго по случаю исполняшагося LX-лѣтія его священнослуженія.—Торжественное молебствіе по случаю смотра частей войскъ отирающихся на Дальній Востокъ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женской гимназіи Д. Д. Оболенской.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской епархіи.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Распоряженіе Псковскаго Епархіальнаго начальства относительно отпуска св. иконъ изъ монастырей по приходамъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію *)

„Въ христіанской Церкви уже въ началѣ IV вѣка на помѣстныхъ соборахъ (Неокесар. 11.), Каре. 22) постановлено было, чтобы въ пресвитеры избираемы были лица не моложе 30 лѣтъ, а въ діаконы не моложе 25 лѣтъ и это правило потомъ утверждено было шестымъ вселенскимъ соборомъ (пр. 14, 15).

Русская Церковь всѣ эти правила оставила у себя во всей ихъ силѣ, только на практикѣ почти нигдѣ и никогда (за малымъ исключеніемъ) они не исполняются. Съ своей стороны мы признаемъ полную цѣлесообразность древнихъ и новыхъ постановленій о возрастѣ избираемыхъ и поставляемыхъ во пресвитеры и наоборотъ ненормальность существующаго въ большинствѣ порядка постановленія во пресвитеры очень молодыхъ людей...

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ обстоятельства, при которыхъ современный юный пастырь долженъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей.

Большею частію онъ семинаристъ. Отъ роду—21—22 года.. Только кончилъ курсъ... Жить дома, у родныхъ, если они еще есть, вѣдь нѣтъ смысла. Идти въ псаломщики, или учителя (единственные дороги семинаристу) нѣтъ призванія, да и матеріальная обезпеченность не совсѣмъ то улыбается. Остается

*) Помѣщая эту замѣтку, несомнѣнно оригинальную и благонамѣренную, мы желали бы вызвать сужденія о пей лицъ компетентныхъ и непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. *Ред.*

такимъ образомъ (легко сказать) жениться и получать мѣсто, или получить мѣсто, а потомъ жениться. Последнее бываетъ чаще и вотъ почему. Можно жениться, но вдругъ не дадутъ мѣста? Въ виду этого почти всегда стараются получить сначала мѣсто, а потомъ уже вступаютъ въ бракъ. На это дается два, много три мѣсяца, сроку. Время въ сравненіи съ вѣчностью безусловно мало, однако и за это короткое время все же успѣваютъ не только ознакомиться, но и обвѣнчаться...

Лишь только молодые люди вступали въ бракъ, они спѣшать затѣмъ скорѣе въ городъ, такъ какъ данный срокъ бываетъ почти всегда пропущенъ. Нужно скорѣе посвящаться, а то пожалуй еще потеряешь мѣсто...

Время назначено. Остается два, три дня до посвященія. Предлагаютъ исповѣдаться у духовника, очевидно предлагаютъ этимъ человѣку вдуматься, на что рѣшается онъ... Намъ кажется всякій на это долженъ употребить всѣ силы юной своей души. Но развѣ только объ этомъ и думы?—Вѣдь при немъ еще его молодая жена, часто теща и теща, которые, въ виду означенной краткости времени, безусловно не успѣли еще вполне приготовить обѣщанное приданное своей дочери. Согласитесь, избѣжать этого невозможно. Но что же отсюда?—хлопотъ, хлопотъ, какъ говорятъ, полонъ ротъ...

Но вотъ, слава Богу, все необходимое наконецъ заготовлено и даже отправлено къ мѣсту своего назначенія. Дубликаты въ карманѣ... Вотъ уже и ставленникъ въ рясы... Св. крестъ на груди... Сначала теща, а потомъ жена подходятъ подъ благословеніе... Но еслибъ этимъ все такъ и закончилось!... Новопосвященному вѣдь предстоитъ еще остаться на недѣлю, практически усвоить церковное богослуженіе. Понятно, что теща и жена тутъ совсѣмъ не нужны. Теща это знаетъ; удовлетворенная въ своихъ чувствахъ, она готовится уѣзжать. Но... жена... не можетъ... Жалко; горько на душѣ... Страшное у ней бываетъ смѣшеніе мыслей и чувствъ. Трудно это понять!...

Остаются вмѣстѣ. Деньги идутъ, но вѣдь это приданное?—ихъ можно не жалѣть... Только плохо то, что и имъ настаетъ конецъ. Это особенно бываетъ замѣтно тогда, когда молодой

священникъ прибѣдетъ, наконецъ, на свое мѣсто и начнетъ жить отъ трудовъ своихъ. Вотъ почему въ это время приходится пережигать еще большее замѣшательство мыслей и чувствъ. Человѣкъ впервые выступаетъ на общественную должность, да еще такую, какъ должность пастыря церкви. Впервые встрѣчается съ людьми на широкой аренѣ горькой борьбы за существованіе. Съ одной стороны идеи, мечты, порывы къ высокому служенію на хр. нивѣ; съ другой—полная нужда, попеченіе „о мірскихъ“, како угодить себѣ и женѣ. Неудивительно растеряться. Да такъ оно почти всегда и бываетъ.

Юный пастырь положительно не знаетъ, съ чего начать... —Почти всегда пытаются начать съ осуществленія „идей“. Попытки хороши, горячи, но.. неуверенны, мало обдуманны и, нерѣдко, идутъ въ разрѣзъ съ жизнію... А жизнь какъ нарочно требуетъ, неумолимо требуетъ своего удовлетворенія.. Что же дѣлать?.. Начинаются и тутъ попытки войти въ соглашеніе съ жизнію, но опять попытки тѣже—неуверенныя, необдуманныя. Народъ не хочетъ понимать чужихъ нуждъ, молодой же пастырь не знаетъ и не понимаетъ возрѣвній народа. Какъ молодой человѣкъ, онъ самоуверенъ въ себѣ, въ правотѣ своихъ идей, поступковъ. Часто онъ не терпитъ противорѣчій, но въ томъ то и бѣда!—Въ жизни на каждомъ шагу эти противорѣчія. Юный пастырь пока не хочетъ ихъ понять. Его, напримѣръ, поражаетъ нравственное, или религіозное оскудѣніе прихода. Онъ силится перевоспитать приходъ и выступаетъ съ обличительною рѣчью. Но и это—безуспѣшно! Безусловно подобныя обличенія, особенно когда пастырь не рекомендовалъ себя ни съ нравственной, ни религіозной стороны, вызываютъ въ приходѣ одни лишь недовольства. Но опять таки и эти недовольства ничего не значили бы если бы къ нимъ не присоединялись еще другія, уже вызванныя чисто матеріальными условіями жизни. И какъ часто молодой пастырь падаетъ духомъ подъ тяжестію этихъ условій!...

Вотъ почему мы считаемъ не совсѣмъ желательнымъ посвященіе молодыхъ людей, только вышедшихъ изъ за скамьи, —въ санъ пресвитеровъ.

Правда, не вездѣ практикуется посвященіе подобныхъ молодыхъ людей. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., предлагаютъ сначала поступать псаломщикомъ, діакономъ, или учителемъ церковной школы. Мѣра, одобренная Церковью. Но въ настоящее время она не всегда можетъ съ полнымъ успѣхомъ практиковаться.

— Чтожъ дѣлать?—Намъ кажется, всѣ эти неудобства, если не совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ въ большинствѣ, могутъ быть устранены при введеніи слѣдующихъ мѣръ.

Священникъ Д. Люминарскій.

(Продолженіе будетъ)

НѢЧТО О БОГОСЛУЖЕБНОМЪ ПѢНІИ.

Говорятъ—сердце сердцу вѣсть подаетъ. Конечно, пріятно слушать въ церкви искусное хоровое пѣніе, но полное впечатлѣніе отъ него получается тогда, когда пѣніе проникнуто искреннимъ благоговѣйнымъ чувствомъ пѣвцовъ. И одна выправка въ пѣніи никогда не замѣнитъ души живой, которая и не особенно искусному пѣнію сообщить такую силу дѣйствія на души людскія, какой, думаемъ, не будетъ имѣть никогда и самое безукоризненное чтеніе нотъ. Вотъ почему любительскіе хоры, не дѣлающіе изъ пѣнія въ церкви ремесла и предмета наживы, участники которыхъ проникнуты сознаниемъ того, что они дѣлаютъ дѣло Божіе, всегда будутъ за дѣвать чувствительныя струны сердца, даже и тогда, когда исполненіе ими церковныхъ пѣснопѣній не вполне безупречно со стороны техники.

Не такъ давно мнѣ совершенно случайно пришлось во время всеобщей зайти въ одну изъ церквей на окраинахъ нашего города. И вотъ что я увидѣлъ тамъ. Церковь полна народа. Канонъ читаетъ самъ священникъ, имѣя книги на аналоѣ, поставленномъ предъ иконою Богоматери. Внятное, раздѣльное чтеніе канона невольно заставляло внимать читаемому. И хотя тропари вычитывались священникомъ сполна, однако утомленія отъ этого чтенія никакого. Чтецъ читалъ

сознательно, и читаемое легко воспринималось слушателями. Тутъ лишній разъ припомнились намъ толки печати объ исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ въ цѣляхъ сдѣлать читаемое удобопонятнымъ для слушателей. Но вотъ здѣсь, въ церкви, читаютъ такъ, что увѣрены мы, и простой чело-вѣкъ пойметъ читаемое. Главное дѣло, слѣдовательно, не въ текстѣ книгъ, а въ чтеніи.

На клиросѣ въ церкви нѣлъ хоръ пѣвчихъ, въ немъ слышались мужскіе и женскіе голоса. Пѣли для приходской церкви очень стройно, но, главное, пѣли съ душою. „Вскую мя отри-нулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый“... И чувствовалось, что пѣвцы скорбятъ за эго отчужденіе отъ незаходи-маго Свѣта, скорбятъ—заставляютъ скорбѣть и присутствующихъ въ церкви. „Но обрати мя и къ свѣту заповѣдей Твоихъ, пути моя направи, молюся“, поютъ они, при чемъ въ пѣніи слышится глубокое молитвенное настроеніе. И присутствующіе въ церкви совершаютъ крестное знаменіе съ поклономъ чрезъ слова трогательной церковной пѣсни, съ чувствомъ воспѣваемой, хотя на минутѣ переживъ добрый порывъ. Участники такихъ хоровъ не позволяютъ себѣ въ церкви ни пустыхъ разгово-ровъ другъ съ другомъ, ни тѣмъ болѣе смѣха. Въ проме-жуткахъ пѣнія они внимательные слушатели читаемаго. И за нихъ, именно за нихъ, по Божьи совершающихъ дѣло Божіе, молился Церковь, когда въ сугубой эктениіи просить: „о плодо-носящихъ, добродѣющихъ... труждающихся, поющихъ во свя-тѣмъ храмѣ“.

Лѣтъ пять тому назадъ я слышалъ хоръ любителей въ одномъ уѣздномъ городѣ, правда не въ нашей епархіи. И одушевленное пѣніе этого хора поразило меня. Кто поетъ? обратился я съ вопросомъ къ спутнику. Любители, изъ мѣст-ной интеллигенціи, былъ отвѣтъ. Соборъ выписываетъ для пѣвчихъ только ноты, жалованья участникамъ, конечно, ника-кого. Съ той поры и доселѣ, слушая пѣніе въ церкви, я всегда думаю: что лучше? Лучше ли пѣніе искусное, но не пдущее далѣе умѣлаго чтенія нотъ или пѣніе и съ шерохова-тостями, но одушевленное? Искусному, но не благоговѣйному пѣвцу на клиросѣ не должно бытъ мѣста. И какъ было бы

хорошо, если бы вездѣ, гдѣ можно, по церквамъ подобрались дружины благоговѣйныхъ пѣвцовъ, дѣйствительно проникнутыхъ сознаниемъ важности и святости такого дѣла, какъ пѣніе въ церкви ¹⁾!..

Архіерейскія богослуженія 2-го, 6-го и 9-го мая.

Въ воскресенье, 2-го мая, божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ, соборне, Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

— Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ вечерню въ Иоанно-Предтеченской церкви, на Основѣ

— Въ четвергъ, 6-го мая, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію, а послѣ нея служилъ молебенъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи городского духовенства. На богослуженіи въ числѣ многочисленныхъ молящихся, присутствовали: и. д. губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, генерал-мѣтедь, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, губернский предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, городской голова А. К. Погорѣлко и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Послѣ богослуженія на Соборной площади состоялся церковный парадъ ротамъ отъ 201 Лебедянского и 202 Старобѣльскаго резервныхъ полковъ.

— Въ воскресенье, 9-го мая, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

Чествованіе протоіерея о. І. Л. Чижевскаго по случаю исполнившагося LX лѣтія его священнослуженія.

5-го Мая, въ 9 часовъ утра, въ Дмитріевской церкви, по случаю исполнившагося 4-го мая шестидесятилѣтія служенія протоіерея о.

¹⁾ (Новгор. Епарх. Вѣд.).

І. Л. Чижевскаго въ священномъ санѣ, мѣстнымъ городскимъ духовенствомъ, во главѣ съ самымъ юбиляромъ, была отслужена божественная литургія, послѣ которой Высокопреосвященный Арсеvій, Архіепскопъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе. Храмъ былъ наполненъ массою молящихся.

По окончаніи богослуженія Владыка обратился къ маститому юбиляру со словомъ въ общемъ слѣдующаго содержанія:

„Долголѣтіе вообще есть даръ Божій, прослужить же шестьдесятъ лѣтъ на одномъ поприщѣ—величайшая рѣдкость. Это долголѣтіе показываетъ, что на васъ присутствуетъ особое благословеніе Божіе, которое ниспослано Всевышнимъ не даромъ. Онъ наградилъ васъ за истинныя достоинства. Я знаю васъ очевъ недавно, тѣмъ не менѣе за это короткое время успѣлъ хорошо познакомиться съ вашей плодотворной и многосторонней дѣятельностью, какъ пастыря духовнаго. Но еще раньше зналъ васъ по многочисленнымъ вашимъ литературнымъ трудамъ, всегда училъ по нимъ другихъ и всѣмъ рекомендовалъ для руководства.

Все это побудило меня ходатайствовать о награжденіи васъ самой высшей наградой, которая доступна для священника—орденъ св. Анны 1-й степени—и сердечно радуюсь, что вы удостоены ея. Съ великимъ удовольствіемъ возлагаю на васъ знака этого ордена“

При этомъ Владыка надѣлъ на протоіерея о. І. Л. Чижевскаго Анненскую ленту и звѣзду.

„А отъ себя лично, продолжалъ Архипастыръ, въ знакъ моего глубокаго уваженія и искренняго расположенія къ вамъ, благословляю этимъ святымъ образомъ Озерянскій Божіей Матері“.

Послѣ этого благочинный 2-го округа г. Харькова о. П. Омянъ прочиталъ отъ городского духовенства письменное привѣтствіе, въ которомъ говорилось приблизительно слѣдующее:

„Ваше высокопреподобіе, глубокочтимый о. протоіерей Іоаннъ Луквчъ!

Нынѣ исполнилось шестьдесятъ лѣтъ вашего служенія въ священномъ санѣ. Въ день такого исключительнаго и рѣдкаго въ исторіи Харьковской епархіи юбилея, мы, ваши Харьковскіе сослуживцы, съ чувствомъ глубокаго къ вамъ уваженія преклоняемся предъ такимъ служебнымъ подвигомъ и предъ такою громадою труда, какая выполнена вами за этотъ періодъ времени и выполнена съ истинною честью и славою. Искреннія чувства къ вамъ

Харьковскаго духовенства выразились во всемъ томъ, что говорилось и писалось еще на прошломъ вашемъ пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ. И нынѣ остается только подтвердить съ особенною силою то, что было высказано десять лѣтъ назадъ.

Вы трудились столь долго на самомъ почетномъ, святомъ и въ то же время трудномъ поприщѣ человѣческаго служенія—поприщѣ пастырскомъ—и оказали здѣсь заслуги предъ святою церковью великія.

Съ чувствомъ признательности и любви Харьковскіе священники будутъ всегда вспоминать о примѣрно усердной службѣ вашей въ должности благочиннаго Харьковскихъ церквей. Всѣ любили васъ за прямой характеръ, доброе сердце и простое обращеніе съ меньшей братіей. Харьковскіе Владыки, при которыхъ вамъ приходилось служить, начиная съ Высокспреосвященнаго Филарета, высоко цѣнили ваши достоинства, облекали васъ своимъ довѣріемъ и имѣли васъ своимъ сотрудникомъ во всѣхъ отношеніяхъ епархіальнаго управленія.

Ваши многочисленные литературные труды представляютъ цѣнный вкладъ въ отечественную литературу и слѣдали ваше имя извѣстнымъ далеко за предѣлами нашей епархіи.

Со славою трудились вы и на педагогическомъ поприщѣ. Нельзя также умолчать о вашей благотворительной дѣятельности. Вы всегда были отзывчивы на горе ближняго. Много щедрыхъ пожертвованій вы посылали братьямъ-славянамъ въ послѣднюю русско турецкую войну.

И въ настоящее время, несмотря на преклонный возрастъ и слабость здоровья, вы продолжаете работать на пользу церкви и отечества, обнаруживая удивительную для вашихъ лѣтъ энергію и неутомимую жажду труда.

Примите же отъ насъ, досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Лукичъ, наше выраженіе сердечнаго къ вамъ уваженія и любви. Въ знакъ же этихъ нашихъ чувствъ, благоволяете принять отъ насъ св. Библию—„слова Господни“, которыя были „руководной звѣздой вашей жизни“.

Поднесенная библия представляетъ собою цѣнное и роскошное трехтомное изданіе Вольфа.

Вслѣдъ затѣмъ, привѣтствуя юбиляра отъ лицъ всѣхъ прихожанъ, церковный староста Г. В. Бочаровъ поднесъ ему цѣнный образъ св. Вознесенія Господня.

Лишь только успѣлъ онъ отойти въ сторону, какъ на среднюю

храма передъ о. Іоанномъ Луквичемъ вышелъ небольшой курчавый мальчикъ и, обратясь къ досточтимому пастырю, бойко произнесъ привѣтствіе въ стихахъ. Это особенно понравилось Архіепископу Арсенію, который тутъ же собственноручно вручилъ мальчвѣ просфору.

Растроганный юбиляръ благодарилъ всѣхъ за оказанную честь и вниманіе. Всѣ присутствующіе были приглашены имъ въ домъ раздѣлить хлѣбъ-соль.

Во время трапезы Высокопреосвященный подарилъ отцу протоіерею свой портретъ. Затѣмъ въ комнату вошли ученики и ученицы церковно-приходской школы при Дмитріевской церкви и одявъ изъ нихъ, сказавши небольшое привѣтствіе, поднесъ хлѣбъ-соль.

Въ этотъ знаменательный день юбиляромъ было получено много привѣтственныхъ телеграммъ, которыя и были прочтаны благочиннымъ о. П. Фоминимъ. Въ числѣ ихъ было привѣтствіе отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галацкаго, въ которомъ говорилось слѣдующее: „Сердечно поздравляю съ исполненнымъ шестидесятилѣтіемъ священнослуженія вашего; молитвенно призываю на васъ благословеніе Божіе съ пожеланіемъ многихъ лѣтъ в добраго здоровья“.

Изъ Одессы архіепископъ Іустинъ прислалъ такую телеграмму: „Привѣтствую васъ съ особенною милостію Божіею, даровавшею вамъ шестьдесятъ лѣтъ добре потрудиться во благо святой церкви на разныхъ порахъ вашего многоплоднаго служенія“. Кромѣ того, было получено поздравленіе отъ сенатора Проскурякова и другихъ. Чтеніе этихъ привѣтствій сопровождалось пѣніемъ многолѣтія. Во все время трапезы было сказано много рѣчей, при чемъ профессоръ, докторъ богословія, протоіерей, о. Т. И. Буткевичъ вспомнилъ то далекое время, когда онъ еще маленькимъ былъ привезенъ въ домъ къ о. Іоанну Луквичу однимъ его родственникомъ и какъ въ этомъ домѣ былъ обласканъ уважаемымъ юбиляромъ. Много было и другихъ воспоминаній, ярко характеризующихъ личность достоуважаемаго и почтеннаго отца протоіерея.

„Южн. Кр.“

Торжественное молебствіе по случаю смотра частей войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ.

2-го мая, въ 9^{1/2} ч. утра, командиръ 10 армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Случевскій произвелъ смотръ войсковымъ частямъ, отправляющимся на Дальній Востокъ. Части выстроились

противъ Курьяло-Мееодіевскаго кладбища, лѣвѣе Николаевской больницы. Около 10 часовъ утра на площадь прибылъ командиръ 10 армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Случевскій. Заиграли встрѣчу, войска взяли „на караулъ“. Генералъ Случевскій направился вдоль фронта сначала нижнихъ чиновъ, а затѣмъ переходилъ во вторую лѣвую къ обозамъ. Между тѣмъ, впереди предъ среднюю часть былъ поставленъ авалой для совершенія молебствія и начало собираться соборное и военное духовенство, а также архіерейскіе иѣвчіе. Въ 10³/₄ ч. пріѣхалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Была подана команда: „на молитву, шапки долой“. Владыка, въ сослужевіи духовенства, совершилъ торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, а также „всероссійскому, христіанскому, побѣдоносному воцѣству“. Когда діаконъ провозгласилъ: „паки, паки преклонша колѣна“, всѣ офицеры, пажіе чины и всѣ присутствующіе съ благоговѣніемъ опустились на колѣни, возсылая горячія молитвы ко Всевышнему. У многихъ на глазахъ были видны слезы... Картина была грандіозно-умилительная и навсегда сохранится въ памяти переживающихъ эти торжественныя минуты!.. По окончаніи молебствія, Высокопреосвященный благословилъ отъ лица города войсковыя части иконами Озеринской Божіей Матери. Иконы держала присутствовавшая на молебствіи депутація отъ городского управленія, въ лицѣ городского головы А. К. Погорѣлко, членовъ управы Н. А. Северина и М. М. Серебрякова и купеческаго старосты И. К. Величенко. Предъ благословеніемъ образамъ Владыка сказалъ прочувствованное слово. Послѣ привѣдыванія офицеровъ ко кресту, Владыка, въ сопровожденіи командира корпуса, обходилъ ряды нижнихъ чиновъ, обропая ихъ св. водою.

Посѣщеніе Ею Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женской гимназіи Д. Д. Оболенской.

1-го мая состоялся, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, выпускныя экзамены VII и VIII классамъ въ гимназіи Д. Д. Оболенской. Ровно въ 9 часовъ утра въ гимназію прибылъ Высокопреосвященный Арсеній и былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ гимназіи почетельницею гимназіи Д. Д. Оболенской, предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, профессоромъ, А. К. Погорѣлко, начальницею гимназіи М. Д. Борщъ, преподавателемъ За-

воиѣ Божіи въ высшихъ классахъ, профессоромъ, докторомъ богословія, прот. Т. И. Буткевичемъ, блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божіи въ женскихъ гимназіяхъ, прот. С. П. Любицкимъ, и законоучителями гимназіи. Владыка прослѣдовалъ въ актовъ залѣ, гдѣ былъ встрѣченъ иѣніемъ молитвы, и преподалъ всѣмъ архипастырское благословеніе. Затѣмъ начались испытанія по Закону Божію совмѣстно воспитанницамъ обонхъ выпускныхъ классовъ, при чемъ Владыка внимательно слушалъ отвѣты, и каждой воспитанницѣ самъ давалъ по содержанию того или иного отдѣла курса очень обстоятельные и жизненные вопросы, на которые получалъ отъ воспитанницъ самыя подробныя и осмысленныя объясненія. Въ концѣ испытаній его Высокопреосвященство, обратившись къ воспитанницамъ съ напутственнымъ прощальнымъ словомъ, выразилъ удовольствіе и сердечную благодарность, какъ за отвѣты воспитанницъ, такъ и за научную и оригинальную постановку преподаванія въ VIII классѣ методикъ Закона Божіи, какую (постановку) придалъ своимъ лекціямъ профессоръ Т. И. Буткевичъ. Въ этомъ же словѣ Владыка убѣждалъ воспитанницъ, выходящихъ изъ гимназіи и вступающихъ въ жизнь, поступать въ жизни, дѣятельности и особенно въ семьѣ сообразно полученнымъ имъ на лекціяхъ по методикѣ Закона Божіи урокамъ и наставленіямъ.— „Иначе—сказалъ Владыка—всеу трудимся“, и указалъ на великое значеніе и высокое призваніе въ жизни женщины, какъ жены, матери и наставницы. Затѣмъ Владыка благословилъ воспитанницъ и всѣхъ участвовавшихъ въ экзаменѣ вѣстниками и около 1 часу дня отбылъ изъ гимназіи.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

На границѣ Зміевского и Купянскаго уѣздовъ для встрѣчи и привѣтствія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ вагонѣ вошелъ помощникъ благочиннаго свящ. о. Нечаевъ. Владыка милостиво принялъ отъ него почетный рапортъ о состояніи благочинническаго округа и долго бесѣдовалъ съ нимъ о состояніи церквей и приходовъ, о духовенствѣ и его пастырской дѣятельности въ округѣ.

*1 См. «Изв. по Харьк. еп.» № 8.

На ст. „Купянскъ-Узловая“ во время небольшой остановки вагона, откуда онъ долженъ быть переданъ на Вѣлгородскую желѣзнодорожную линію, въ Владыкѣ явилась депутация во главѣ съ инспекторомъ народныхъ училищъ Ордынскимъ и Начальникомъ станціи, которые убѣдительно просили Архипастыря посѣтить находящуюся при станціи желѣзно-дорожную двухклассную министерскую школу и преподать учащимъ и учащимся владычье благословеніе. Владыка охотно изъявилъ свое согласіе и его вагонъ тотчасъ же былъ поданъ къ школѣ отдѣльнымъ паровозомъ. Встрѣченный Инспекторомъ народныхъ училищъ и школьной корпораціей, Архипастырь въ сопровожденіи толпы желѣзно-дорожныхъ служащихъ, при пѣніи „Христосъ Воскресе“, вошелъ въ классъ, гдѣ въ продолженіи 35 мин. испытывалъ учениковъ въ знаніи Закона Божія. Имѣя въ виду, что ст. „Купянскъ-Узловая“ является пунктомъ, сильно уязвленнымъ сектантскимъ лжеученіемъ, Владыка особенное вниманіе обратилъ на степень усвоенія дѣтьми тѣхъ сторонъ христіанскаго вѣроученія, какія встрѣчаютъ возраженія или опроверженія со стороны сектантовъ, какъ-то: источники вѣроученія, иконопочитаніе, іерархія и т. п. Узнавъ отъ окружающихъ, что значительное населеніе станціи, свыше 1600 чел., принадлежитъ въ одному изъ городскихъ приходовъ г. Купянска, отстоящаго отъ нея болѣе чѣмъ въ 5 вер. и вслѣдствіе этого стоитъ внѣ непосредственнаго пастырскаго воздѣйствія, Владыка выразилъ сожалѣніе, что давнія заботы желѣзнодорожнаго начальства объ устройствѣ здѣсь церкви-школы до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. — „Всѣ элементы церковно-приходской жизни, сказалъ Владыка, на лицо: и школа, вполне готовая для благоутробнаго пѣнія въ храмѣ Божіемъ, и количество прихожанъ, и пламенное желаніе ихъ молиться въ своемъ храмѣ. А посему я выражаю полную надежду на то, что въ скоромъ времени осуществится здѣсь важное дѣло устроенія храма Божія и образованія новаго прихода. Раздавъ крестики въ благословеніе учащимъ и учащимся, Владыка при пѣніи насхальныхъ прмосовъ, вышелъ на крыльцо училищнаго зданія и остановившись здѣсь, въ виду множества собравшагося народа, предложилъ всѣмъ исполнить патріотическій гимнь: „Боже, Царя храни“. Видъ маститаго Архипастыря, окруженнаго толпою народа, и одушевленное пѣніе массы народа и школьнаго хора производили глубокое возбужденіе патріотическихъ и молитвенныхъ чувствъ. Невольный взрывъ „ура“ покрылъ стройное пѣніе гимна и про-

должался во все время архипастырскаго шествія до самаго входа въ вагонъ.

Менѣе чѣмъ черезъ 20 мин. Высокопреосвященный Владыка прибылъ на ст. „Купянскъ городъ“. Здѣсь, при выходѣ изъ вагона, Онъ былъ встрѣченъ городскимъ головою, г. Авиногеновымъ, замѣщающимъ уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателемъ уѣздной управы г. Сошалевскимъ, Смотрителемъ духовнаго училища И. И. Григоровичемъ, начальствующими городскими школь и многочисленнымъ Купянскимъ населеніемъ. Принявъ съ благодарностью хлѣбъ-соль отъ города и выслушавъ привѣтствія отъ депутацій и представителей города и разныхъ учреждений, Архипастырь, сопровождаемый народомъ, съ вокзала направился прямо въ городской соборъ. Тихій уѣздный городокъ пришелъ въ необычное оживленіе. При колокольномъ звонѣ приходскихъ церквей отовсюду стекался во множествѣ народъ для встрѣчи своего Архипастыря и принятія отъ него благословенія.

На церковной наперти, при входѣ въ храмъ, Владыку встрѣчалъ младшій соборный священникъ о. Александръ Субботинъ и шесть другихъ священниковъ окружныхъ приходскихъ церквей. Когда Владыка, послѣ обычной церковной встрѣчи, обратился къ народу для преподанія архипастырскаго благословенія, о. Александръ Макухинъ привѣтствовалъ его слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Совершенно неожиданно мнѣ выпала высокая честь встрѣтить Ваше Высокопреосвященство въ семъ святомъ храмѣ, посвященномъ воспоминанію того же чудеснаго знаменія Богоматери, какъ и тотъ храмъ, въ которомъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ преимущественно совершается возношеніе молитвъ о мирѣ всего міра передъ престоломъ Божиимъ въ нашемъ епархіальномъ градѣ.

Въ настоящій день и мы, пастыри, и православная мѣстная паства обрадованы Вашимъ посѣщеніемъ богоснасаемаго града Купянска.

Какъ въ жизни отдѣльной личности, такъ и въ жизни общины — большихъ и малыхъ — какъ единицъ, бываютъ событія, которыя отрываютъ ихъ отъ повседневныхъ обычныхъ занятій, которыя заставляютъ о себѣ говорить долго до и послѣ совершенія самыхъ событій и которыя, наконецъ, доставляютъ участникамъ высокую радость.

Такииъ событіями въ жизни церковно-общественной, въ жизни православныхъ христіанъ, являются милостивыя посѣщенія Архипастыря своихъ паствъ: и рѣдкое удовольствіе молиться со своимъ Архипастыремъ и видѣть торжественное Архіерейское богослуженіе, и счастье получить Архипастырское благословеніе и утѣшеніе назидаться Его учительнымъ словомъ—все это вмѣстѣ взятое—привлекаетъ въ подобныхъ настоящему событію случаяхъ въ св. храмы множество молящихся. Предъ взоромъ Вашего Высокопреосвященства находятся и почтенные старцы, и зрѣлые мужи и жены, юноши и дѣвицы и даже малютки—дѣти, къ которымъ особенно расположено Ваше отеческое сердце; для нихъ счастье видѣть своего Архипастыря и получить его благословеніе не можетъ ни съ чѣмъ сравниться.

Пусть же Архипастырское благословеніе Вашего Высокопреосвященства будетъ имъ и юношеству напутствіемъ въ предстоящемъ имъ жизненномъ пути, а всѣмъ намъ къ укрѣпленію и единенію въ вѣрѣ и любви къ ближнимъ. Тогда ослабнетъ и умственное шатаніе, тогда въ насъ сильнѣе будетъ говорить чувства долга къ Престолу и Отечеству, въ чемъ особенно нуждается наша Родина въ настоящее тяжелое для всѣхъ ея сыновъ время“.

Выслушавъ со вниманіемъ привѣтствіе о. Александра, Владыка выразилъ ему свою благодарность и приступилъ къ осмотру храма; причемъ тщательно осматривалъ всѣ принадлежности храма, требуя въ недоумѣнныхъ случаяхъ объясненій и разъясненій отъ помощника благочиннаго и мѣстнаго священника. Въ это время церковный хоръ пѣлъ пасхальные ирмосы, исполняя сердца переполнявшаго храмъ народа радостными чувствами по поводу пришествія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря. Окончивъ обзоръ храма, Владыка возсѣлъ на приготовленное для него на амвонѣ кресло и вступилъ въ бесѣду съ учениками соборной церковно-приходской школы, испытывая изъ знанія въ законѣ Божіемъ и ихъ религіозно нравственную настроенность. Программа этой живой и въ высшей степени занимательной и поучительной бесѣды здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, отличалась всесторонностью и разнообразіемъ. Молитвы, вѣроученіе и правоученіе, содержащееся въ Символѣ Вѣры и заповѣдяхъ, главные моменты Священной Исторіи въ связи съ христіанскою жизнію—вотъ основное содержаніе настоящей бесѣды. Особенность же этой бесѣды заключалась въ томъ, что Владыка, назидая дѣтей, поучалъ въ то же время и пастырей, здѣсь предсто-

ящихъ, однихъ испытывая, а другихъ поучая. Признавая вполне цѣлесообразнымъ наставлять дѣтей въ Законъ Божіемъ по школьнымъ программамъ—въ порядкѣ, ими указанномъ, Владыка особенно настаивалъ на томъ, чтобы законоучители, независимо отъ учебной программы и не дожидаясь, когда въ порядкѣ этой программы нужно изучать тѣ или другіе истины вѣры и событія Священной исторіи, смѣшили ознакомить всѣхъ дѣтей безъ различія ихъ возраста и отдѣленій со всѣми существенными сторонами христіанской религіи, а именно: съ молитвою, которая для каждаго христіанина въ теченіе всей его жизни является самымъ легкимъ и доступнымъ средствомъ его живого общенія съ Богомъ; съ главнѣйшими праздниками, которые, подобно путеводнымъ звѣздамъ, сопутствуютъ намъ въ жизни нашей, то возбуждая въ насъ чувство радости духовной, то вселяя въ насъ надежду на спасеніе или пробуждая въ насъ чувства покаянія, раскаянія и духовной скорби о грѣхахъ своихъ; съ заповѣдями Закона Божія, направляющими стопы христіанина по пути добра, правды и справедливости и, наконецъ, съ догматами христіанской религіи, дающими основу истинной вѣры и жизни. Несомнѣнно, что этотъ мудрый совѣтъ, преподанный Владыкою Купянскимъ пастыремъ, будетъ принятъ къ свѣдѣнію и исполненію и всѣми другими пастырями—законоучителями Харьковской епархіи, тѣмъ болѣе, что онъ стоитъ въ связи съ требованіями самой школьной жизни. Извѣстно, что дѣти сельскихъ школъ весьма нерѣдко оставляютъ школу на второмъ и еще чаще на третьемъ году обученія, выходя изъ нея съ слабыми познаніями по всѣмъ предметамъ учебной программы. Пусть же эти познанія будутъ слабыми и несовершенными по другимъ предметамъ обученія, но пусть не будутъ они таковыми по предмету Закона Божія, пусть дѣти и изъ перваго отдѣленія и изъ втораго выходятъ съ твердымъ и точнымъ знаніемъ сущности христіанской религіи.

Бесѣда коснулась пастырей также и по вопросу объ обрядовой сторонѣ совершенія таинства крещенія. Извѣстно, что издавно подъ вліяніемъ католичества въ малороссіи распространился обычай совершать таинство крещенія чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе, какъ требуетъ того смыслъ и значеніе самаго таинства. Обычай этотъ не чуждъ также и Харьковской епархіи. Спросивши учениковъ о таинствѣ крещенія и его значенія, Владыка, обращаясь къ дѣтямъ и всѣмъ взрослымъ, предложилъ имъ

отвѣтитъ, какъ совершается въ приходахъ Купянскаго уѣзда обрядъ этого таинства. Общій отвѣтъ былъ тотъ, что таинство крещенія вездѣ и всегда совершается чрезъ погруженіе, за исключеніемъ случаевъ крещенія опасно больныхъ дѣтей, крещеніе которыхъ совершается чрезъ обливаніе. Владыка былъ весьма утѣшенъ, что католическій обычай ослабѣваетъ и исчезаетъ въ мѣстахъ его недавняго господства.

Окончивъ свою бесѣду съ духовенствомъ, народомъ и учениками, Владыка пригласилъ всѣхъ, особенно же учащихся явиться на другой день въ храмъ для присутствованія и молитвы на архіерейскомъ богослуженіи, и затѣмъ отбылъ, тѣснымъ народомъ, подходившимъ подъ благословеніе, въ Николаевскую приходскую церковь, осмотрѣвъ по дорогѣ находящуюся при храмѣ церковно-приходскую школу.

По случаю болѣзни приходскаго священника о. Михаила Сильванскаго, въ Николаевской церкви Владыка былъ встрѣченъ свящ. с. Пристѣна Купянскаго уѣзда о. Мусеемъ Петровымъ и членами мѣстнаго причта. Войдя во храмъ и принявъ обычную встрѣчу, Владыка обратился къ прихожанамъ со словами, полными сердечнаго сокрушенія по поводу болѣзни приходскаго священника. „Сожалѣю, сказалъ Владыка, что вашъ добрый приходскій пастырь сильно занемогъ. Безъ хозяина и домъ сирота. Вы насомые, о которыхъ онъ непрестанно молился въ семь храмѣ, вознесите молитвы о здравіи его и просите Господа Бога, да даруетъ Онъ вамъ его здрава и невредима, да возставитъ онъ скорѣе его отъ одра болѣзни. Этимъ вы исполните свой долгъ христіанскій, ибо насомые всегда должны молиться за пастыря, какъ своего духовнаго отца. Поскорѣвъ вмѣстѣ съ прихожанами о болящемъ, Архипастырь осмотрѣлъ храмъ и выразивъ затѣмъ желаніе объ образованіи при храмѣ настоящаго, правильнаго и вполне благоустроеннаго хора, изъ церкви поѣхалъ навѣстить на дому больного приходскаго священника. Нельзя описать той радости и того духовнаго ободренія; какое произвело на опечаленную и удрученную горемъ семью и самого больного появленіе милостиваго и благостнаго Архипастыря. Больной, собравши послѣднія силы, всталъ и встрѣтилъ Владыку въ полномъ одѣяніи, сидя на одрѣ. Владыка съ сердечнымъ участіемъ разспрашивалъ его о состояніи здоровья и затѣмъ, выразивъ пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія, отбылъ отсюда въ Духовное Училище, гдѣ приготовленъ былъ для него ночлегъ.

При входѣ въ училище на парадной площадкѣ нижняго этажа, Высокопреосвященнѣйшаго Начальника встрѣтили смотритель училища И. И. Григоровичъ, помощникъ его Александръ Малишевскій и членъ правленія прот. Θεодосій Навродскій. На площадкѣ второго этажа собралась вся училищная корпорація преподавателей и воспитателей, при этомъ смотритель училища, выступивъ напередъ съ хлѣбомъ-солью, привѣтствовалъ Владыку слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

Милостивый нашъ Архипастыръ и Отецъ!

Вѣсть о Вашемъ намѣреніи посѣтить нашъ городъ и наше духовное училище уже давно наполняетъ наши сердца трепетными ожиданіями; ожиданія эти нынѣ смѣнились дѣйствительностію; мы видимъ Васъ сейчасъ въ стѣнахъ нашего училища, мы встрѣчаемъ Васъ, — встрѣчаемъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и благодарностію. Дни Вашего посѣщенія для нашего училища запишутся въ нашей школьной лѣтописи, и несомнѣнно навсегда останутся въ благодарной памяти всѣхъ здѣсь учащихъ и учащихся. Но цѣня высоко Ваше Архипастырское прибитіе къ намъ, мы невольно и естественно заглядываемъ внутрь себя и вопрошаемъ себя: достойны ли мы Вашей милости? Отвѣта на этотъ вопросъ будемъ ждать отъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство. Вашъ опытный и Высокопреосвященный взглядъ найдетъ въ насъ, быть можетъ, болѣе недостатковъ, чѣмъ силъ и добрыхъ плодовъ, — найдетъ и дѣланіе наше несовершеннымъ и дѣлателей неперфектными. И мы, какъ покорные дѣти, не хотимъ скрывать, и не можемъ скрыть всего того, что намъ присуще; а только просимъ прикрыть наши недостатки, на сколько возможно, Ваше Архипастырскою снисходительностію, вразумить и научить насъ для дальнѣйшей усилѣннѣйшей службы нашей для блага училища. Мы же съ своей стороны съ полною искренностію и готовностію даемъ обѣщаніе быть всегда послушными Вашему Высокопреосвященству и въ точности исполнять всѣ Ваши Архипастырскія распоряженія и указанія, клонящіяся къ наилучшему благоустройству Купянскаго духовнаго училища.

Въ знакъ нашего сыновняго послушанія и покорности, усерднѣйше просимъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, примите отъ насъ, по русскому обычаю, эту хлѣбъ-соль, благословите насъ

Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ на все доброе, честное и полезное и не оставьте насъ Вашимъ опытнымъ руководствомъ и сердечнымъ попеченіемъ и на будущее время“.

Принявъ и поцѣловавъ хлѣбъ соль и поблагодаривъ смотрителя училища за привѣтствіе, Владыка, въ сопровожденіи училищной корпораціи, поднялся на верхній этажъ, откуда прошелъ прямо въ молитвенный залъ, гдѣ собрались для встрѣчи воспитанники училища. Привѣтственное пѣніе «Ангель вошяше» вызвало справедливое одобреніе пѣвцамъ, послѣ чего Владыка, пригласивъ воспитанниковъ въ соборную церковь на литургію, отправился въ приготовленную для него квартиру, гдѣ и было совершено всенощное бдѣніе.

На другой день (16 апрѣля) въ 8 ч. утра призывный благовѣстъ соборнаго храма возвѣстилъ начало архіерейскаго служенія Божественной литургіи. Владыка вошелъ со славою въ храмъ, встрѣченный 12 священниками въ полномъ облаченіи, и, взойдя на архіерейскую кафедру, приступилъ къ совершенію литургіи. Во время литургіи пѣли два хора—хоръ учениковъ духовнаго училища и мѣстный церковный хоръ. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться съ Архипастыремъ. Ученики церковной, земскихъ, мѣщанской, городскихъ школъ и ученицы женской прогимназіи въ количествѣ свыше 600 чел. заняли мѣста предъ солею между двумя клиросами. На литургіи присутствовали представители всѣхъ мѣстныхъ обществъ и учреждений.

На маломъ входѣ, въ то время, когда всѣ священнослужители, выйдя на средину церкви, стали по бокамъ Архипастыря, Владыка, призвавъ младшаго изъ сослужащихъ священниковъ о. Александра Субботина и возлагая на него скуфью въ награду за его пастырское служеніе, сказалъ ему слѣдующее:

„На твою долю выпала высокая честь встрѣтить и привѣтствовать въ семъ храмѣ меня, твоего Архипастыря. Собравъ надлежащія свѣдѣнія отъ близко знающихъ тебя лицъ, я убѣдился, что твое пастырское служеніе Церкви Божіей заслуживаетъ похвалы. И какъ приходскій священникъ, и какъ законоучитель дѣтей въ разныхъ школахъ, ты проявилъ достаточно любви и усердія въ продолженіе 12-лѣтняго своего служенія. А посему, пользуясь настоящимъ случаемъ сослуженія съ тобою, дабы и пасомые твои знали архипастырское вниманіе къ тебѣ, возлагаю

на тебя скуфью съ правомъ носить ее по установленію“. Награжденный архипастырскою милостію земнымъ поклономъ благодарилъ Владыку.

На литургіи, послѣ пѣнія „Буди нмя Господне благословено“, Владыка произнесъ глубоконазидательное слово, которое безъ сомнѣнія послужило для насомыхъ великимъ нравственнымъ урокомъ, а для пастырей образцомъ пастырскаго проповѣдыванія въ доступной для народа формѣ. Содержаніе слова слѣдующее.

„Намъ взрослымъ весьма часто бывають памятны особенные случаи изъ періода нашего дѣтства. Думаю, дѣти, что необычное въ вашемъ городѣ архіерейское служеніе, съ его торжественностью и велелѣпіемъ, съ его особенностями и общимъ пѣніемъ учащихся при необычайномъ стеченіи народныхъ массъ, надолго, если не навсегда останется въ памяти многихъ изъ васъ. Потому и молитва ваша, несмотря на продолжительность богослуженія, была усердна. Не могу и я въ свою очередь скрыть отъ васъ того духовнаго удовлетворенія, какое получилъ я отъ совмѣстной молитвы во множествѣ собравшихся прихожанъ храма сего. Единственно, что могло нарушить ровное, спокойное и молитвенное настроеніе предстоящихъ—это громогласный концертъ, съ усердіемъ исполненный церковнымъ хоромъ. Криклявый тонъ его, отсутствіе сложной мелодіи лишаютъ возможности сохранять обычное въ храмѣ молитвенное настроеніе. Пѣвцы никогда не должны забывать, что церковное пѣніе то же молитва, выражаемая въ формѣ пріятныхъ и стройныхъ звуковъ съ оттѣнкомъ благоговѣнія, умиленія и любви къ Господу. Ничто криклявое ему не свойственно. Возноситъ-ли христіанинъ Господу Богу хвалы и моленія, обращается ли къ нему съ прошеніемъ и благодареніемъ, всегда онъ молитвенное пѣніе растворяетъ смиреніемъ и признаніемъ своей грѣховности. Вспомнимъ христіанскихъ псалмопѣвцевъ и пѣснописцевъ: со слезами, съ молитвою, стоя на колѣняхъ, составляли и разучивали они церковныя пѣснопѣнія. Пѣніе для нихъ не было ремесломъ или занятіемъ по принужденію и необходимости: занятіе пѣніемъ было ихъ подвигомъ, молитвою и духовнымъ наслажденіемъ. Многие пѣснописцы и пѣснопѣвцы, желая потрудиться ради спасенія души, всю жизнь свою посвящали занятію симъ пред-

метомъ, удаляясь въ монастыри. Этимъ объясняется то, почему древнѣйшіе церковные напѣвы, составленные св. пѣснотворцами, особенно доступны душѣ и особенно способны возбудить въ насъ соотвѣтствующее настроеніе. Этимъ объясняется также и то, почему люди, чуждые религіознаго настроенія, не въ состояніи создать религіозныхъ мотивовъ, охватывающихъ душу религіознымъ настроеніемъ. Ихъ свѣтскіе мотивы нерѣдко переносятся на чуждую имъ церковную почву и потому скорѣе подавляютъ молитвенное чувство, чѣмъ возбуждаютъ его. Все это особенно должны помнить регенты церковныхъ хоровъ, отъ которыхъ зависитъ выборъ церковныхъ мотивовъ, а также оо. настоятели, которымъ принадлежитъ общее руководство церковно-религіозною жизнію въ приходѣ...

Вмѣстѣ съ тѣмъ я выражаю желаніе, чтобы и всѣ предстоящіе во храмѣ во время богослуженія держали себя сознательно, изображая внѣшніе знаки молитвы тамъ и тогда, когда этого требуетъ важность молитвословій, пѣснопѣній и священныхъ дѣйствій. А между тѣмъ, какъ я замѣчалъ, вы не вездѣ и не всегда изображали крестное знаменіе, когда это требовалось; не преклоняли главъ, не дѣлали колѣнопреклоненій въ тѣхъ случаяхъ, когда это было необходимо не только по смыслу богослуженія, но и по требованію самого устава. Особенно же печально, что и дѣти, которые всегда и во всемъ берутъ примѣръ съ взрослыхъ, также не соблюдаютъ требованій церковной дисциплины.

Отмѣтивъ усмотрѣнные мною недостатки, я хочу предложить вамъ, православные, нѣсколько словъ назиданія по поводу празднуемыхъ въ настоящіе дни великихъ священно-историческихъ событій.

На Божественной литургіи въ г. Чугуевѣ, откуда я прибылъ къ вамъ, я бесѣдовалъ съ православными о тѣхъ евангельскихъ мужахъ и женахъ, которые особенно послужили Господу при крестѣ и погребеніи и прославленію которыхъ св. церковь посвящаетъ настоящую недѣлю св. женъ муромскихъ. Въ лицѣ Іосифа Аримаеяйскаго и Никодима предложенъ былъ мною мужамъ великій урокъ нелицѣмерной преданности и самоотверженной любви къ Господу и Спасителю нашему, а

въ лицѣ св. женъ муроносицъ—урокъ той постоянной, крѣпкой и глубокой любви, какая особенно свойственна женщинамъ и какая должна составлять предметъ подражанія для женъ. Какъ бы продолжая начатую тамъ бесѣду свою, я начну повѣствовать вамъ о явленіяхъ Воскресшаго Господа нашего Иисуса Христа.

— Христосъ Воскресе, православные.

— Воистину Воскресе, слышу единодушный и радостный отвѣтъ съ вашей стороны.

Такъ привѣствуемъ мы, христіане, въ эти дни другъ друга, такъ привѣтствовали взаимно раньше насъ христіане всѣхъ временъ и народовъ. Но кто первый и кого именно привѣтствовалъ симъ радостнымъ восклицаніемъ? Отвѣтъ на сей вопросъ мы находимъ въ евангельскомъ повѣствованіи о событіяхъ, случившихся при Гробѣ Господнемъ тотчасъ по воскресеніи Христовомъ. Рано утромъ, когда еще было темно, повѣствуетъ Ев. Лука, нѣкоторыя благочестивыя жены пошли ко гробу Спасителя, чтобы помазать тѣло Его благовонными ароматами. Когда они, войдя въ самый гробъ, не нашли тѣла Господа Иисуса и недоумѣвали о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа (Ангелы) въ одеждахъ блистающихъ и сказали: „что вы ищете Живаго съ мертвыми? Его здѣсь нѣтъ: Онъ воскресъ. Идите скажите объ этомъ ученикамъ Его“. Такъ впервые изъ устъ Ангеловъ было услышано женами муроносицами радостное привѣтствіе: „Христосъ воскресъ“. Тотчасъ же муроносицы поспѣшили возвѣстить объ этомъ ученикамъ Христовымъ. „И, возвратясь отъ гроба, повѣствуетъ тотъ же св. евангелистъ, возвѣстили все сіе одиннадцати и всѣмъ прочимъ“, радостно воскликнувъ: „Христосъ воскресъ“. Убѣдившись въ истинѣ Воскресенія Христова, Апостолы и святыя жены муроносицы восторженно и радостно привѣтствовали и говорили другъ къ другу: „Христосъ воскресъ и взаимно отвѣчали: „Воистину воскресъ“. Отсюда и ведетъ начало тотъ священный обычай христославія, который доставляетъ намъ столько радости и духовнаго утѣшенія въ свѣтлые дни Пасхи Христовой.

Въ этомъ пасхальномъ привѣтствіи, въ сихъ четырехъ краткихъ, но выразительныхъ словахъ заключается весь глубочай-

шій смыслъ праздника и все его необъятное значеніе для христіанина.

Но не являлся ли Воскресшій Христосъ кому-либо еще раньше своего явленія женамъ муриносицамъ? Евангельское повѣствованіе умалчиваетъ о семъ, но благочестивое священное преданіе побуждаетъ насъ вѣрить тому, что Иисусъ Христосъ прежде всего по воскресеніи Своемъ явился Своей возлюбленной Матери, которая болѣе всего нуждалась въ утѣшеніи и въ успокоеніи ея истерзаннаго страданіями сердца. Не она ли всю свою жизнь страдала за Сына своего возлюбленнаго, всѣми преслѣдуемаго и отовсюду гонимаго? не она ли была свидѣтельницей заушеній? поруганій и оплеваній Его врагами? не она ли стояла и при крестѣ Сына Своего, когда Онъ, свободный отъ всякаго грѣха и ни въ чемъ не повинный, будучи Богочеловѣкомъ, переносилъ тяжкія страданія за грѣшный родъ человѣческій? Кто же могъ утолить неутолимую скорбь и печаль Пречистой Дѣвы Богоматери, какъ не Сынъ ея, доказавъ явленіемъ своимъ, что Онъ возсталъ изъ мертвыхъ?! Ей же Благодатной Дѣвѣ и Ангелъ Господень принесъ ту же радостную вѣсть, вопіяше: „Чистая Дѣво, радуйся! Твой Сынъ воскресе, тридневенъ отъ гроба“.

Кого же далѣе нужно утѣшить и обрадовать неложною надеждою будущаго воскресенія? Разумѣется того, кто постоянною, чистотою и пламенною любовію доказалъ свою неизмѣнную преданность и глубокую вѣру во Христа, кто сосредоточивалъ въ Немъ всѣ мысли, желанія, цѣль жизни, кто слѣдовалъ за Нимъ, служа Ему отъ имѣній Своихъ и жертвуя ради Него своею жизнію. А такими и были св. жены муриносицы, оставившія все ради возлюбленнаго Учителя своего, забывшія своихъ родныхъ, посвятившія Ему все, что было для нихъ дорого на землѣ. И изъ нихъ первой явился Господь Маріи Магдалинѣ, которая возлюбила Его болѣе другихъ и которую Иисусъ Христосъ также облагодѣтельствовалъ больше другихъ, изгнавъ изъ нее семь бѣсовъ. Благодарное сердце исцѣленной пламенно горѣло желаніемъ увидѣть Спасителя своего и Господь пошелъ на встрѣчу ей, явившись ей прежде другихъ.

Послѣ этого Иисусъ Христосъ неоднократно являлся учени-

камъ Своимъ. Они, Его непосредственные преемники, должны были возвѣстить всему міру Его божественное учевіе и утвердить Церковь Христову на землѣ; они, Его избранники и посланники, очевидцы всѣхъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ Имъ для спасенія рода человѣческаго, болѣе другихъ нуждались въ томъ, чтобы укрѣпить вѣру свою въ Него. И воскресшій Господь является имъ, однихъ увѣряя, другихъ утѣшая, а всѣхъ вообще укрѣпляя своими обѣтованіями.

Прежде всего Онъ является двумъ ученикамъ своимъ, Клеопѣ и Лукѣ, которые по дорогѣ изъ Іерусалима въ Еммаусъ разсуждали между собою объ извѣстіяхъ, принесенныхъ женами, бывшими у Гроба Господня. „О чемъ разсуждаете“, спросилъ ихъ Господь, и узнавши, что они разсуждали о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, недоумѣвая во всемъ происшедшемъ, сказалъ имъ: „не такъ-то надлежало пострадать Христу и войти въ славу свою“? причемъ и въ доказательство этого привелъ всѣ пророчества о страданіяхъ Мессіи, начавъ съ Моисея. Ученики дивились слышанному. Все для нихъ становилось яснымъ. И во время благословенія Имъ трапезы они узнали въ незнакомомъ спутникѣ своего Учителя и Господа. Тотчасъ же Іисусъ сталъ невидимъ. Такъ укрѣпилъ Господь вѣру въ недоумѣющихъ сердцахъ учениковъ своихъ. Душа ихъ открылась для благодарныхъ воздѣйствій, они увѣровали въ Воскресшаго и говорили другъ другу: „не горѣло ли въ насъ сердце, когда Онъ изъяснялъ Писанія“?

Не менѣе нуждался въ удостовѣреніи истинны воскресенія Господня и Симоу, ученикъ Христовъ. Ревностный и пламенный въ вѣрѣ своей, онъ иногда колебался при жизни Возлюбленнаго Учителя своего. Чтобы навсегда укрѣпить вѣру апостола Петра и сдѣлать его несокрушимымъ камнемъ, на исповѣданіи коего будетъ созидаться Церковь Христова, воскресшій Христосъ явился ему и еще разъ подтвердилъ возложенную на него высокую апостольскую миссію: „паси овцы моя“.

Однажды когда всѣ ученики кромѣ Θомы собрались въ одномъ домѣ во Іерусалимѣ и разговаривали между собою о случившемся, Іисусъ Христосъ явился имъ, проникнувъ сквозь затворенную дверь. „Миръ вамъ“, сказалъ Хри-

стось, ставъ посреди учениковъ. Всѣ пришли въ ужасъ, имъ показавалось, что они видятъ призракъ. Но Иисусъ Христось, ободряя ихъ, сказалъ: „для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это я Самъ; осязайте Меня и рассмотрите: у духа нѣтъ плоти и костей; какъ видите у Меня“. И затѣмъ, желая убѣдить ихъ въ Своемъ дѣйствительномъ явленіи, Онъ сталъ вкушать съ ними пищу, и потомъ сталъ невидимъ.

Ап. Тома, не удостоившійся на сей разъ увидѣть Господа, впалъ въ великую скорбь. Сомнѣніе угнетало его. Всѣ говорили ему: „мы видѣли Господа“, но онъ отвѣчалъ: „пока не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю. Черезъ недѣлю ученики снова собрались всѣ вмѣстѣ, и Тома былъ съ ними. Вдругъ ученики снова услышали привѣтствіе: „Миръ вамъ“. Посреди ихъ стоялъ ихъ Возлюбленный учитель Христось. „Поддай перстъ твой сюда, сказалъ Онъ Томѣ, и посмотри руки Мои, подай руку твою и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ“. „Господь мой и Богъ мой, воскликнулъ Тома. Иисусъ Христось въ отвѣтъ на это сказалъ ему: „ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“.

Послѣ этого Иисусъ Христось снова являлся ученикамъ Своимъ на берегу Генисаретскаго озера; затѣмъ на одной изъ Галилейскихъ горъ явился болѣе нежели пятистамъ Своихъ учениковъ; отдѣльно являлся Іакову и, наконецъ, явился одиннадцати апостоламъ на горѣ Галилейской.

Являясь ученикамъ и послѣдователямъ своимъ, Иисусъ Христось поучалъ ихъ тайнамъ царствія Божія. При послѣднемъ же явленіи своемъ Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: „дана Мнѣ всякая власть на небесахъ и на землѣ. Итакъ идите по всему міру, проповѣдуйте Евангеліе всей твари, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. Кто увѣруетъ и будетъ крещенъ, тотъ спасется, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ... И вотъ Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка“.

Такъ Господь являлся ученикамъ Своимъ по воскресеніи,

увѣряя ихъ, что онъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ, какъ предсказано о Немъ въ Писаніи и что, слѣдовательно, Онъ есть обѣщанный Спаситель міра. Таковъ Его и послѣдній завѣтъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всему міру христіанскому“.

Особенность этого простого и въ высокой степени задушевнаго собесѣдованія заключалась въ томъ, что Высокопреосвященный проповѣдникъ содержаніе слова заимствовалъ изъ отвѣтовъ учениковъ, а развитіе темы и выводъ назиданія дѣлалъ самъ. Дѣти, принявъ участіе въ живомъ собесѣдованіи съ Архипастыремъ, не смотря на то, что это происходило въ храмѣ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, нисколько не смущались, а напротивъ охотно и бойко отвѣчали, когда добрый Владыка обращался къ нимъ съ вопросами о явленіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. По справедливости можно сказать, что истина говорила устами дѣтей.

Совершивъ Божественную Литургію, Высокопреосвященнѣйшій Владыка направился въ квартиру смотрителя духовнаго училища, гдѣ ему былъ предложенъ чай. Послѣ непродолжительнаго отдыха, Владыка приступилъ къ обзору остальныхъ церквей г. Купянска—кладбищенской и тюремной, а также городскихъ учебныхъ заведеній—женской прогимназіи, уѣзднаго и городского училища, мѣщанской и земской школъ.

При выходѣ Владыки изъ квартиры, въ одной изъ пріемныхъ комнатъ смотрительской квартиры, ему представился здѣсь Купянской уѣзднаго наблюдатель церковныхъ школъ свящ. о. Василій Масловъ, который, поднося Высокопреосвященному Начальнику Харьковской епархіи церковныхъ школъ почетный рапортъ, выразилъ при этомъ свою искреннюю благодарность за высокое духовное наслажденіе и утѣшеніе, доставленное учащимся дѣтямъ совершеніемъ торжественнаго архіерейскаго богослуженія, а также за то религіозно-нравственное назиданіе, каковое по своей чисто отеческой задушевности и простотѣ близко коснулось дѣтскихъ сердець и произвело сильное впечатлѣніе. Владыка благодарилъ о. наблюдателя за выраженные имъ чувства.

По пути слѣдованія первымъ учебнымъ заведеніемъ была женская Прогимназія. Встрѣченный корпораціей училища въ полномъ составѣ начальствующихъ, учащихся и воспитанницъ, Владыка при пѣвнѣ „исъ-полла эти деспота“ прошелъ въ залъ, гдѣ собрались всѣ воспитательницы и здѣсь приступилъ къ испытанію

ихъ въ знаніи Закона Божія. Программа испытаній здѣсь была болѣе широкая, чѣмъ въ школахъ низшаго типа, обнимая собою не только молитвы и Священную Исторію Ветхаго и Новаго Заветъа, но также и Кътихизисъ и особенно основательное знаніе Символа вѣры и заповѣдей съ подробными объясненіями. При этомъ, принимая во вниманіе, что для воспитанницъ женскаго учебнаго заведенія особенно важно знаніе выдающихся библейскихъ и христіанскихъ женъ, которыя бы служили для нихъ идеаломъ для подражанія на ихъ жизненномъ пути, Владыка особенно остановился въ своей бесѣдѣ съ ними о Маккавейскихъ мученикахъ, о мученицахъ Вѣрѣ, Надеждѣ, Любви и матери ихъ Софіи. Для того чтобы воспитанницы сильнѣе запечатлѣли христіанскій образъ сихъ женъ, Архипастырь выдалъ имъ для публичнаго прочтенія свою брошюрку о Премудрости (Софіи) и трехъ дщеряхъ ея (Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви). Передавъ затѣмъ начальницѣ Прогимназіи книжки религіозно-нравственнаго содержанія и кресты для раздачи ихъ учащимъ и учащимся, Владыка, просилъ спѣть молитву за Царя и гимнь „Боже, Царя храни“. Поднявъ духъ училищной корпораціи и особенно учащихся и утѣшивъ ихъ своею отеческою бесѣдою, Владыка отбылъ отсюда въ Городское училище, напутствуемый самыми добрыми чувствами и сердечною любовію дѣтскихъ сердець.

Въ Городскомъ Училищѣ для встрѣчи и принятія благословенія собрались учащіеся трехъ школъ: городского, женской мѣщанской и мужской земской въ количествѣ свыше 350 чел. Здѣсь у входа Владыку встрѣтили: заступающій мѣсто уѣзднаго предводителя дворянства, инспекторъ народныхъ училищъ, городской голова, предсѣдатель управы и составъ школьныхъ корпорацій. Когда дѣти проѣли привѣтственное: „исъ полла эти, деспота“, Инспекторъ народныхъ училищъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ, произнесеннымъ имъ съ особеннымъ подъемомъ чувства.

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Отъ имени учащихся дѣтей, отъ г.г. учащихся и отъ своего имени дерзаю принести Вамъ, Владыко, глубокую благодарность и выразить Вамъ сердечную, горячую признательность за Ваше милостивое къ намъ вниманіе, за Ваше посѣщеніе.

Ваше Архипастырское благословеніе поможетъ г.г. учащимъ

сѣять разумное, доброе, вѣчное; а дѣтямъ Ваше благословеніе облегчитъ не легкій трудъ воспринять и сознательно усвоить эти великія сѣмена, дабы изъ нихъ выросли добрые плоды, которыми будутъ питаться нынѣ учащіеся дѣти, впоследствии вѣрные слуги Царя, Нашему Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу.

Благословите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Сердечное привѣтствіе представителя земскихъ школъ уѣзда произвело пріятное впечатлѣніе на Архипастыря, вслѣдствіе чего Владыка, благословляя его, благодарилъ за выраженные мысли и чувства.

Желая выяснитъ предъ всѣми, что между школою и церковью должна существовать постоянная и самая тѣсная связь, что храмъ Божій есть та же школа, обучающая насъ всему святому и доброму, и что предстоящіе въ храмѣ являются тѣми же пасомыми и учащимися, какими являются дѣти въ школѣ, Владыка предложилъ собравшимся вопросъ, слышали-ли они его поученіе въ храмѣ на литургіи и если слышали, то что замѣтили? Убѣдившись, что дѣти были внимательны ко всему, что онъ говорилъ имъ, Архипастырь приступилъ къ испытанію дѣтей въ знаніи молитвъ утренней, вечерней, Ангелу Хранителю—съ объясненіями пѣкоторыхъ наиболѣе непонятныхъ выраженій и словъ и съ усвоеніемъ общаго смысла каждой молитвы. Причемъ слушая краткую молитву Ангелу Хранителю „Ангеле Божій“, Владыка остановилъ свое вниманіе на ея выразительности, ясности и предѣленности сравнительно съ другою молитвою Ангелу Хранителю „Ангеле Христовъ“. Затѣмъ Владыка, примѣнительно къ разнымъ школамъ и отдѣленіямъ испытывалъ ихъ познанія по Священной исторіи, краткому катихизису. Но особенно подробно остановился надъ выясненіемъ смысла и значенія святыхъ, имена коихъ даются намъ при крещеніи. Узнавъ, что дѣти не знакомы съ житіями святыхъ, имена которыхъ они носятъ и даже не знаютъ своихъ тезоименитствъ, Владыка, въ лицѣ присутствующихъ, просилъ всѣхъ законоучителей ознакомить дѣтей съ этимъ важнымъ для нихъ предметомъ. Знаніе житія Святаго, присвоеннаго намъ церковію, какъ нашего постоянного Ангела и нашего молитвенника возлагаетъ на насъ обязанность молиться ему и подражать его христіанской жизни. Но какъ мы будемъ подражать добродѣтелямъ того или другого Святаго, не зная его святой и богоугодной жизни. Здѣсь же Владыка уяснилъ дѣтямъ зна-

ченіе ношенія нами креста на груди и, освѣдомившись, всѣ дѣти имѣютъ его у себя на шеѣ, убѣждалъ никогда въ жизни не разставаться съ нимъ, какъ съ видимымъ знакомъ нашей принадлежности къ христіанской вѣрѣ, имѣющимъ важное значеніе въ духовной жизни каждаго христіанина.

Пѣніемъ „Свѣте тихій“ и гимна „Боже, Царя Храни“ закончилось испытаніе дѣтей трехъ соединенныхъ городскихъ школъ.

Далѣе Владыка прослѣдовалъ въ Городское трехклассное училище, гдѣ его съ нетерпѣніемъ давно ожидали питомцы училища во главѣ съ своимъ начальствомъ и учителями. При входѣ въ классъ, въ которомъ собрались всѣ учащіеся, ученики стройно и гармонично пропѣли „исъ-полла эти, деспота“ (тріо). Пѣніемъ тріо Владыка былъ весьма утѣшенъ. Послѣ этого, по желанію Владыки, были исполнены общимъ хоромъ всѣхъ учащихся пѣсно-пѣнія: „Свѣте тихій“, „Хвалите имя Господне“, „Благослови душе моя Господа“, „Господи возвахъ“ на разные гласы и др. Стройное пѣніе учениковъ вызвало одобреніе и благодарность Архипастыря учителю-регенту, инспектору Бѣлоусенко, за что этотъ послѣдній получилъ отъ Владыки въ благословеніе св. Евангеліе. Послѣ этого Владыка въ живой и сердечной бесѣдѣ съ учащимися началъ испытывать ихъ познанія по Закону Божію. Были предложены вопросы о молитвахъ, заповѣдяхъ, о почитаніи святыхъ, объ ангелахъ, о преп. Серафимѣ Саровскомъ Чудотворцѣ, о 8, 6 и 4 членахъ Символа вѣры, о Богѣ троичномъ въ Лицахъ, о праздникахъ Крещенія и Преображенія, о царяхъ іудейскихъ, о судѣ надъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, о воскресеніи Господнемъ и др. Ученики быстро были вовлечены въ интересъ живой бесѣды съ Архипастыремъ и отвѣчали охотно на всѣ предлагавшіеся вопросы. Отвѣтами учащихся Владыка остался весьма доволенъ и въ благословеніе имъ, равно какъ ученицамъ прогимназіи и ученикамъ городскихъ и земскихъ школъ, раздалъ крестики и книжки религіозно-нравственнаго содержанія для школьныхъ бібліотекъ. Въ числѣ розданныхъ для этихъ бібліотекъ книгъ значительная часть составляетъ проповѣди и слова самаго Архипастыря или же его собственныя изданія. Здѣсь же Владыка сдѣлалъ распоряженіе и о томъ, чтобы крестики были переданы пѣвчимъ соборнаго хора за ихъ усердіе.

Нельзя обойти вниманіемъ и того незначительнаго, повидимому, факта, свидѣтельствующаго о чуткомъ и отзывчивомъ ко всякому горю сердца Владыки, который имѣлъ мѣсто въ Город-

скомъ училищѣ. Въ группѣ учащихся средняго отдѣленія, на виду у Владыки, стоялъ ученикъ Диваленко съ подвязанной рукой. Диваленко давалъ отличные отвѣты; въ глазахъ его видно было не мало глубокой скорби, не свойственной возрасту юнаго 14 лѣтняго подростка. Желая оказать свое вниманіе ученику за его бойкіе отвѣты, Владыка участливо началъ разспрашивать его о его горѣ. Оказалось, что Диваленко мѣсяць тому назадъ, защищая свою мать отъ разбойничьяго нападенія грабителей, лишился кисти на рукѣ и получилъ три глубокія раны въ голову. Обласкавъ храбраго и самоотверженнаго защитника жизни любимой матери, Владыка ободрилъ его въ горѣ, преподалъ ему архипастырское благословеніе, далъ ему крестикъ и убѣждалъ его бодро идти на дальнѣйшемъ жизненномъ поприщѣ.

Послѣ этого Владыка оставилъ Городское училище, сопровождаемый одушевленнымъ пѣніемъ учащихся и радостнымъ одушевленіемъ всѣхъ окружавшихъ его.

Изъ Городскаго училища Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ прослѣдовалъ далѣе въ Николаевскую церковь, состоящую при Кулянской тюрьмѣ и находящуюся въ полуверстѣ отъ города. Здѣсь при входѣ въ тюремную ограду Владыка былъ встрѣченъ начальникомъ тюрьмы М. И. Будянскимъ и полнымъ составомъ директоровъ тюремнаго отдѣленія во главѣ съ заступающимъ мѣсто старшаго директора. Въ это время въ храмѣ въ ожиданіи Владыки собралась всѣ заключенные въ числѣ 130 мужчинъ и женщинъ, которые подъ наблюденіемъ тюремныхъ надзирателей стали за особою рѣшеткой. Принявъ обычную встрѣчу отъ свящ. о. Мовсея Петрова и осмотрѣвъ затѣмъ алтарь и его принадлежности, Владыка выступилъ на амвонъ и, осѣнивъ заключенныхъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ, обратился къ нимъ съ сердечнымъ и глубоко задушевымъ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія.

„Не могу не выразить своей глубокой благодарности чинамъ тюремнаго начальства, любезно пригласившаго меня посѣтить сей домъ и храмъ заключенныхъ. Пользуясь симъ благоприятнымъ случаемъ я, какъ Архипастыръ вашъ, съ великимъ духовнымъ утѣшеніемъ преподаю вамъ архипастырское благословеніе и въ духовное назиданіе вамъ предложу вниманію вашему нѣсколько словъ христіанскаго утѣшенія.

Я не сомнѣваюсь, заключенные, что вы читали и слышали

св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа и, хотя не знаете всей полноты и глубины содержанія сей священной книги, но хорошо помните то великое изреченіе ея, которое имѣеть къ вамъ непосредственное отношеніе. Это тѣ самыя слова Господа нашего Іисуса Христа, когда Онъ, обращаясь къ меньшей братіи своей, какою въ настоящемъ случаѣ являетесь вы, заключенные, изрекъ: „Въ темницѣ бѣхъ и посѣтите Мене“. Во исполненіе сего священнаго завѣта своего пастыреначальника Христа и я, какъ поставленный Имъ Архипастырь вашъ, пришелъ сюда посѣтить васъ, здѣ въ темницѣ заключенныхъ для того, чтобы видѣть васъ, благословить и утѣшить васъ, ободрить въ вашемъ трудномъ положеніи и наконецъ радостно привѣтствовать васъ для всѣхъ радостнымъ и восторженнымъ восклицаніемъ: „Христосъ Воскресе“. Самое пришествіе мое къ вамъ составляетъ для меня великую радость, ибо, сказалъ Іисусъ Христосъ: „понеже сотвористе меньшимъ Моимъ братіямъ, Мнѣ сотвористе“. Вотъ какая добродѣтель, вотъ какое воздаяніе посѣщающимъ съ благою цѣлью заключенныхъ въ темницѣ.

Но какой урокъ преподамъ вамъ, братіе, какое слово назиданія скажу вамъ? Въ утѣшеніе и ободреніе всѣмъ вамъ скажу, что никто изъ васъ, какимъ бы порокомъ ни запятналъ себя, не долженъ отчаяваться въ милосердіи Божіемъ. Всякій изъ васъ можетъ рассчитывать на полное помилованіе, если только принесетъ съ своей стороны Господу Богу свое искреннее и чистосердечное раскаяніе. Любовь Божія къ грѣшнику кающемуся и Его милосердіе неисчерпаемы. Не закрыты и для васъ двери Царствія Божія: нужно только покаяніе и твердая рѣшимость исправить свою жизнь. Скажу даже болѣе. Милосердный Господь нашъ Іисусъ Христосъ гораздо болѣе печется о грѣшникѣ кающемся, нежели о праведномъ; Онъ объ одной овцѣ заблудшей болѣе скорбѣлъ, чѣмъ о 99, находящихся въ стадѣ. Онъ всегда ищетъ грѣшника, зоветъ его къ Себѣ, влечетъ Своею любовію и тотчасъ идетъ къ Нему на встрѣчу, какъ только замѣтитъ съ его стороны раскаяніе и готовность возвратиться на путь истинный. Неужели, зная сіе, мы станемъ сомнѣваться и отчаяваться въ своемъ спасеніи?!. Будьте же, заключенныя, бодры, трезвы, разумны; не падайте духомъ,

ищите помощи и утѣшенія въ молитвѣ. Покайтесь и Господь приметъ васъ въ свои вѣчныя обители, какъ принялъ благо-разумнаго разбойника.

Здѣсь, въ стѣнахъ вашего обиталища, вамъ предлагаются всѣ средства для вашего нравственнаго самоисправленія. Здѣсь храмъ, въ которомъ вы всегда можете возносить свои молитвы къ Богу, заботами начальства вашего постоянно устраиваются назидательныя чтенія, здѣсь для васъ организована вполне обеспеченная въ матеріальномъ отношеніи жизнь, вслѣдствіе чего заботы у васъ объ удовлетвореніи необходимыхъ житейскихъ потребностей совершенно отсутствуютъ. Воспользуйтесь же благородно временемъ заключенія своего въ темницѣ, употребите время на исправленіе своихъ пороковъ и недостатковъ, позаботьтесь о душѣ своей—и вы обрѣтете здѣсь спасеніе свое, восстановите въ себѣ нормальныя духовныя силы, сдѣлаетесь снова полезными членами общества и истинными чадами Церкви святой. Да пребудетъ же на васъ благословеніе Божіе и да направитъ оно живъ вашу на путь истинны, правды и добра“.

Появленіе маститаго Архипастыря въ стѣнахъ темницы, среди удрученныхъ горемъ узниковъ, внесло въ душную атмосферу тюрьмы праздничное настроеніе. Судя по выраженію лицъ заключенныхъ, сначала пасмурныхъ и угнетенныхъ, а потомъ бодрыхъ и радостныхъ, посѣщеніе Архипастыря и его назиданіе глубоко запали въ сердца узниковъ и для многихъ изъ нихъ послужатъ несомнѣннымъ средствомъ дальнѣйшаго ихъ нравственнаго исправленія. Видно было, какъ жаль имъ было уходящаго Владыку, какъ еще хотѣлось имъ его видѣть и съ нимъ бесѣдовать.

Дальнѣйшее шествіе Архипастыря направилось на городское кладбище и кладбищенскую церковь, находящіяся въ полуверстѣ отъ города. Войдя въ Кладбищенскую церковь, Владыка по-всегдашнему своему обыкновенію, послѣ церковной встрѣчи, сдѣланной ему соборнымъ причтомъ, пожелалъ отслужить литію по всѣмъ почившимъ отцамъ и братіямъ и православнымъ воинамъ, за вѣру, царя и отечество животь свой на брани положившихъ. При этомъ, обратившись ко всѣмъ собравшимся здѣсь, просилъ принять участіе въ общемъ пѣніи литіи. Помолившись объ упокоеніи христіанъ и осмотрѣвъ небольшой храмъ, Владыка по

шелъ обозрѣвать городское кладбище; причемъ обратилъ вниманіе на то, что кладбище, какъ принадлежность церкви, должно быть въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи церкви, а не города, какъ это наблюдается въ Купянскѣ.

Было около 4 ч. вечера, и Владыка закончивъ обозрѣвіе церквей и шволъ, посѣтилъ домъ соборнаго священника о. Александра Субботина, гдѣ любезнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ ему былъ предложенъ обѣдъ. На обѣдѣ присутствовали представители мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Во время обѣда въ честь Владыки было предложено много прочувствованныхъ тостовъ, въ числѣ которыхъ особенно слѣдуетъ отмѣтить тостъ за Архипастыря, какъ образцоваго учителя учителей народныхъ и ихъ руководителей. По окончаніи обѣда Владыка отбылъ въ Духовное Училище для временнаго отдыха.

Вечеръ этого дня и весь слѣдующій день Владыка посвятилъ подробной ревизіи Духовнаго училища въ хозяйственномъ, религіозно-воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ.

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Распоряженіе Псковскаго Епархіальнаго Начальства относительно отпуска св. иконъ изъ монастырей по приходамъ.

Вслѣдствіе самовольнаго посѣщенія монахами нѣкоторыхъ монастырей псковской епархіи, селеній какъ своей епархіи, такъ и сосѣднихъ съ оной, со свв. иконами, для молебствій и неоднократно поступавшихъ на это жалобъ со стороны причтовъ, не желавшихъ вторженія монаховъ въ ихъ приходы, псковская консисторія объявила, чтобы настоятели монастырей, предварительно безъ письменнаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода или епархіальнаго начальства, не дозволяли бы своей братіи посѣщать приходы со свв. иконами, для богослуженія въ неопредѣленное время и гдѣ придется, а причтамъ вмѣнить въ обязанность при появленіи монашествующихъ въ ихъ приходахъ, составлять акты и доносить о посѣщеніи монашествующихъ сряду же мѣстнымъ благочиннымъ. Благочинные же должны доносить епархіальному начальству съ представленіемъ такихъ актовъ о пребываніи мо-

машествующихъ и ихъ богослуженіяхъ въ томъ или другомъ приходѣ самовольно, безъ предъявленія указовъ о дозволеніи Святѣйшаго Синода или епархіальнаго начальства. Приходскіе священники только въ виду желанія прихожанъ, выраженнаго въ приговорахъ письменно, — видѣть въ приходѣ церкви свв. иконы того или другого монастыря въ опредѣленное время, должны доносить о семъ чрезъ благочинныхъ епархіальному архіерею съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ принять икону изъ монастыря въ приходской церкви, а безъ сего причты сами собою не должны давать разрѣшенія на посѣщеніе монастырскихъ иконъ, а ждать распоряженія по сему епархіальнаго начальства. Настоятелямъ же монастырей объявить, что впредь за такое самовольіе настоятели будутъ подвергаться штрафу, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и что никакія разрѣшенія, прежде бывшія, словесныя, кромѣ указовъ Святѣйшаго Синода, не должны быть принимаемы во вниманіе при отпускѣ свв. иконъ изъ монастырей по приходамъ, какъ по псковской, такъ и по другимъ — сосѣднихъ епархіямъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Письмо въ редакцію.

Считаю своимъ долгомъ подѣлиться съ читателями журнала „Вѣра и Разумъ“ тѣмъ, что мнѣ извѣстно о священникѣ о. Стефанѣ Васильевичѣ Щербаковскомъ, геройски воодушевлявшемъ солдатъ при Тюрнченѣ (18 апрѣля) словомъ и примѣромъ, когда русскій отрядъ, окруженный Японцами съ трехъ сторонъ, долженъ былъ проложить себѣ путь черезъ ряды японскихъ войскъ.

О. Стефанъ сынъ псаломщика, уроженецъ Херсонской губерніи. Теперь ему лѣтъ 29 или 30; съ виду онъ совсѣмъ еще молодъ. По окончаніи курса въ духовной семинаріи, Стефанъ Васильевичъ поступилъ на епархіальную службу въ Херсонской епархіи и, состоя сельскимъ приходскимъ священникомъ, ревностно трудился въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ прихожанъ. вмѣстѣ съ своей супругой онъ устраивалъ нерѣдко религиозно-нравственныя чтенія для прихожанъ. За свою дѣятельность супруги получили благодарность мѣстнаго епархіальнаго начальства,

о чемъ было подробное сообщеніе въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Будучи бездѣтнымъ и рѣдкимъ идеалистомъ, о. Стефанъ порывался на Дальній Востокъ уже давно. Онъ проситъ протопресвитера военнаго духовенства о назначеніи его военнымъ священникомъ на Дальній Востокъ. Въ 1902 году весною онъ получилъ назначеніе и отправился въ путь. Передъ отъѣздомъ, прощаясь съ своими друзьями, онъ безпокоился о томъ, чтобы перемѣна климата не отразилась дурно на его здоровьи.

Въ самомъ дѣлѣ, будучи слабо тѣлосложенія и съ слабо развитой грудью, о. Стефанъ не можетъ похвалиться здоровьемъ, хотя герои въ рѣдкомъ склонны представлять людьми физически мощными, однако о. Стефанъ не можетъ принадлежать къ числу такихъ людей. Достоинно примѣчанія, что среди своихъ товарищей по школѣ Стефанъ Васильевичъ отличался необыкновенно мягкимъ и краткимъ характеромъ. Лицо у него симпатичное, а глаза свѣтятся рѣдкой добротой. Въ продолжительной бесѣдѣ съ друзьями, передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ, съ его лица не сходила тихая и мирная улыбка. Въ этой улыбкѣ сквозили и грусть, вызванная разлукой съ родными мѣстами, и сознаніе важности шага, сдѣланнаго человекомъ, равнявшимся къ болѣе высокой дѣятельности.

Итакъ, человекъ слабый физически, добрый и мягкій по характеру, идеальствъ по убѣжденіямъ, оказывается героемъ, который съ крестомъ въ рукахъ воодушевляетъ солдатъ среди невыразимыхъ ужасовъ войны, гдѣ смерть кругомъ уносила много жертвъ.

О. Стефанъ равенъ двумя пулямъ... Да хранитъ Богъ его здоровье! Да увѣнчается же неуvidaемой и немеркнувшей славой, добрый воинъ Христовъ, Тюренченскій герой!..

Преподаватель Шатскаго Духовнаго училища *М. Воскресенскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ книжномъ магазинѣ „ПРАВОВѢДѢНІЕ“ Ив. Каллин. Голубова

(Москва, Никольская, д. Словои. базара) продаются:

1) Сборникъ поученій, произнесенныхъ въ Московской Николаевской, что въ Хлыковѣ, церкви, — свящ. М. Д. Смирнова. Поученія на воскресные и праздничные дни, 555 стр. ц. 2 р.

2) Сѣмя духовное. Поученія на Символь вѣры свящ. Василій—Кессарійской ц. въ Москвѣ, Арсеція Разумихина. 116 стр. ц. 50 к.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ умѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“, Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фурье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.